

4. 3. 34.
Сид

5 лав
Копия
Копия

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ

вѣдъ с

1870 годъ

РАЗРАБОТКИ

ГЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ,

ДО

ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ ОТНОСЯЩИХСЯ,

за время: 8-е генваря 1654—30-е мая 1672 года.

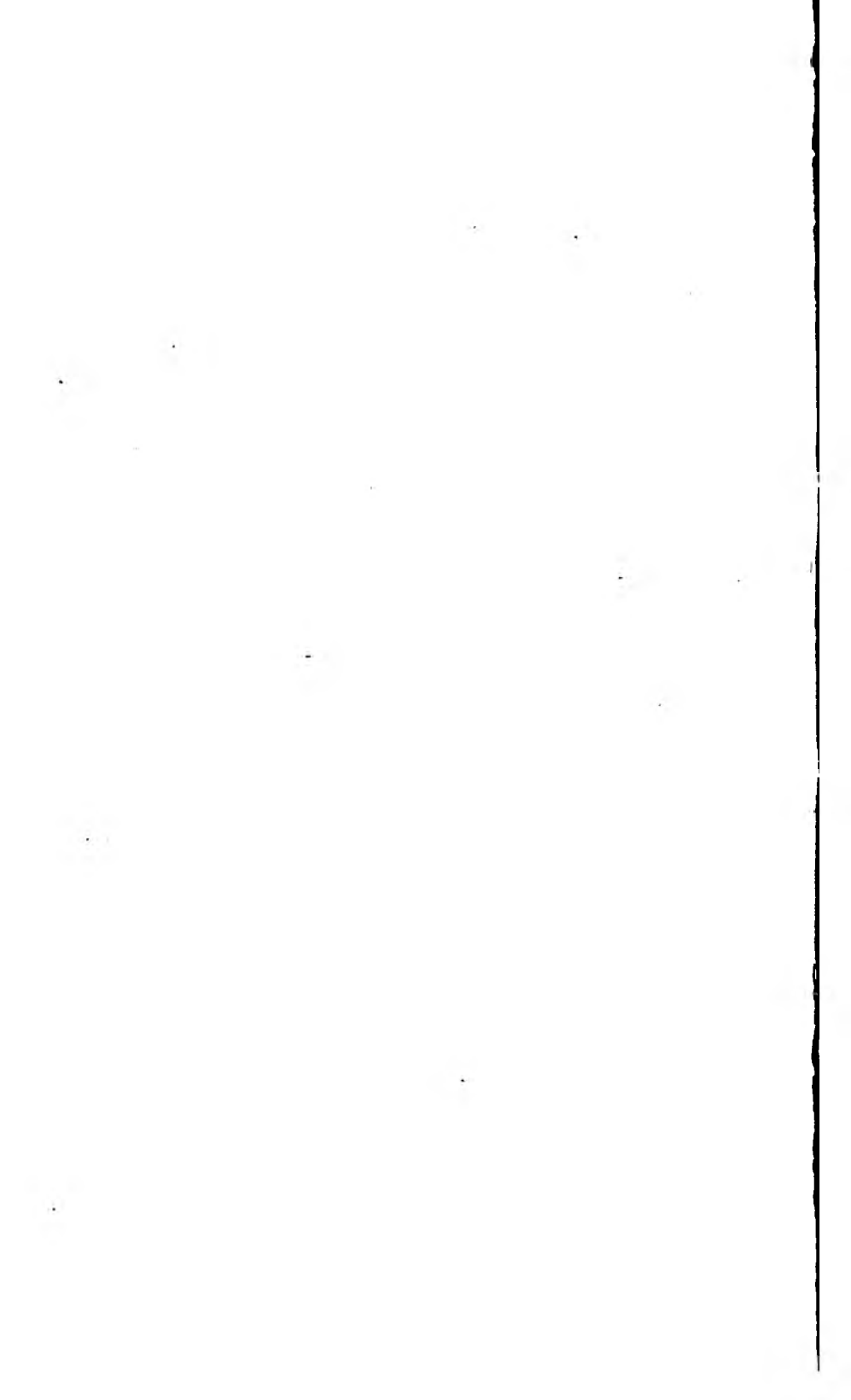
СОЧИНЕНІЕ

ГЕННАДІЯ КАРПОВА.

МОСКВА

ТИПОГРАФІИ ГРАЧЕВА И КОМП. У ПРИЧЕСТЕННЫХЪ В. Д. ШЕЛЮБИ.

1870.

Стар 32.00.1

КРИТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
РАЗРАБОТКИ
ГЛАВНЫХЪ РУССКИХЪ ИСТОЧНИКОВЪ,

ДО

ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ ОТНОСЯЩИХСЯ,

за время: 8-е генваря 1654—30-е мая 1672 года.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕННАДІЯ НАРПОВА.

МОСКВА

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА ВЪ КОМП. У ПРИБЛИЖЕНІИ В. Д. ШЕЛОВОЙ.

1870.

Star 3232.8

~~3232.8~~

Harvard College Library

Sept. 3, 1913

Bequest of

Jeremiah Curtin

21-21

BOUND SEP 17 1914

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1
Глава I. Главные Русские источники для исторіи Малороссіи во вторую половину XVII вѣка: Малороссійскіи Дѣла.—Отношенія между собою отдѣловъ Малороссійскихъ Дѣлъ, находящихся въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи.	5
Глава II. Разработка Малороссійскихъ Дѣлъ Динт. Вантышъ-Каменскимъ; источники, которыми пользовался Вантышъ-Каменскій, для составленія Исторіи Малой Россіи.—Вопросъ о дѣлѣ кончимъ Богдана Хмельницкаго.—Документы изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, изданные Вантышъ-Каменскимъ.—Статьи Богдана Хмельницкаго и неуказаніе, по сіе время, на подлинный ихъ текстъ.—Гадячскіи Статьи Выговскаго.	10
Глава III. Исторія Малороссіи соч. Н. Мариевича; значеніе Исторіи Малороссіи соч. Мариевича.—Желаніе автора ей пользоваться всѣми возможными источниками—на словахъ, а на дѣлѣ—оальшивымъ смысломъ на документы, которыхъ онъ не читалъ.—Приложенія къ Исторіи Малороссіи: перепечатка изданныхъ уже документовъ; архивъ гр. Кпр. Гр. Разумовскаго; дурные смыслы оціальныхъ документовъ испорченные еще тѣмъ, какъ ихъ издалъ Мариевичъ.	29
Глава IV. Исторія Русовъ или Малой Россіи, сочиненіе принятое Архивислову Георгію Конисову; характеръ оальшивыхъ лѣтописей и отношеніе къ Исторіи Русовъ издателя ея, гг. Мариевича, Костомарова, Маскиновича и издателей лѣтописи Грѣбниці;—„Архипастырское слово“ Конисаго.—Какъ пользовался источниками авторъ Исторіи Русовъ.—Подлинныи известія Исторіи Русовъ: Царь Алексѣй Михайловичъ пишетъ къ Богдану Хмельницкому „почтительное слово“ и проситъ его, чтобъ онъ „изволялъ соединиться съ нимъ“;—договорное соединеніе Малороссіи съ Великою Россіей;—позамованіе Царемъ Старшиимъ Малороссійскою бояриимъ и дворянннми;—взятіе Иваномъ Золотареннмъ Смоленска.—Противуположеннн стннзъ дѣл-	

ствительно бывшія событія по достовѣрнымъ источникамъ: Богданъ Хмельницкій и Войско Запорозское „быть челоуѣ“ е принятія въ подданство и о утвержденіи Статей;—Обонхъ Золоторенковъ и Малороссійскихъ казаковъ по быде при взятіи Смоленска;—жалованными грамоты на местности;—Богданъ Хмельницкій съ товарищи стренителъ быти казани— крѣпостниками;— значеніе власти Богдана Хмельницкаго въ Малороссіи.— Отношенія Богдана Хмельницкаго въ Крым, Швеціи и Австріискому дому по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникамъ.— Права Юрія Хмельницкаго на Гетманство.—Грубые еантическіи ошибки Исторіи Русовъ о временахъ гетманствъ Выговскаго и Юрія Хмельницкаго; образцы еригинальнаго оециальнаго языка, которымиъ будто бы писали Мосовские саяовники.— Судьба Гетмана Многогѣрнаго и Павла Полуботка по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникамъ.— Заключеніе.

41

Глава V. Разработка Малороссійскихъ Дѣлъ Н. И. Костомаровыми: пропуски авторомъ Богдана Хмельницкаго многихъ важнѣйшихъ извѣстныхъ источниковъ и оригинальными его смысли.—Анты Южной и Западной Россіи—томи третій и четвертый: неоскзательное названіе Малороссійскихъ Дѣлъ Дѣлами Малороссійскаго права; умышленный пропускъ Малороссійскихъ Дѣлъ за 1654 и 1655 года, и другіе пропуски изъ этихъ Дѣлъ.—Неприложимость хронологическаго порядка печатанія документовъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ.—Какъ пользовался Малороссійскими Дѣлами С. М. Соловьевъ и какъ воспользовался его указаніями Н. И. Костомаровъ при издаваніи пятаго и шестаго томовъ Антоу Южной и Западной Россіи.—Какъ издавы документы въ этихъ томахъ Антоу: перепечатаніе Малороссійскихъ Дѣлъ цѣлкомъ и возможность надать ихъ полнѣе того чѣмъ издавы и въ тоже время сокраценіе.

124

Глава VI. Взвѣсній видъ Малороссійскихъ Дѣлъ; столбцы: возникновеніе и свертаніе документовъ въ столбецъ (полесо); старыи описи столбцакъ.—Характеръ документовъ Малороссійскихъ Дѣлъ: переговоры въ привакахъ съ посланци Войска Запорозскаго; статейные списки и отписки посланниковъ и воеводъ; „списки съ Вѣлорусскаго письма“; расприсны рѣчи; распорисненія Правительства.

158

ВВЕДЕНІЕ.

Время Богдана Хмельницкаго, гетманствъ Выговскаго и Юрія Хмельницкаго, междугетманства, гетманствъ Брюховецкаго и Многогрьшнаго, — имѣеть особенный интересъ для многихъ и съ различныхъ сторонъ. Пишущій эти строки обращаетъ особенное вниманіе, въ этомъ періодъ времени, на слѣдующее:

Малороссія мирная провинція Рѣчи Посполитой, но вслѣдствіе своего украинскаго положенія, пропитана военнымъ духомъ. Эта провинція взбунтовалась противъ Государства—часть возстала противъ цѣлаго. Причина бунта: православные Русскіе крестьяне не захотѣли подчиняться требованіямъ католическихъ польскихъ и ополячившихся помѣщиковъ. Средствомъ возстанія было превращеніе почти всей массы населенія страны въ военное братство, въ дружину — въ казаковъ. Вводителями этихъ новыхъ порядковъ явились казаки, борцы съ певѣрными, имѣвшіе свое мѣсто пребываніе въ Сѣчахъ, по островамъ Днѣпровскимъ, за Порогами. Когда запорожцы взяли преобладаніе

въ странѣ, то православные крестьяне наконецъ отбились отъ насилій католиковъ. Помириться съ притѣснителями, и послѣ побѣды, они уже не могли и въ то же время единогласно заявили: «видимъ, что нельзя намъ жить болѣе безъ Государя», по этому выбрали себѣ въ Государя цари единовѣрнаго и единоплеменнаго. Но этотъ новый Государь «Малыя Россіи» былъ уже Государь, давно жившаго Государства, «Великія Россіи». Такимъ образомъ бывшая провинція — часть цѣлаго—опять вступила въ связь съ цѣлымъ самостоятельнымъ. Единовѣрные и единоплеменные стали еще защищать Малороссію и повтому казалось не было смысла ссориться ей съ новымъ Государствомъ, къ которому она воссоединилась. Но съ момента соединенія съ Великою Россіею въ Малороссіи начинается замѣчательный внутренній процессъ.

Въ новѣйшее время рыцарямъ-казакамъ только въ одной мирной странѣ удалось утвердить свое господство; въ Малороссію они явились подъ законнымъ знаменемъ, принятымъ весьма радостно. Въ другихъ же мѣстахъ, одновременно съ этимъ, казаковъ выпроваживали; такъ выжили Стеньку Разина изъ Приволжья, а преемниковъ Золотаренка изъ Бѣлоруссін. Малороссія поддалась Русскому Государю въ моментъ полного развитія въ ней казацкихъ порядковъ. Но кромѣ того подъ ними скрывались, насиженныя въ странѣ, многія идеи польской государ-

ственной и общественной жизни; казаки ихъ заглушили, но не были въ состояніи вырвать съ корнемъ. Вожаки освобожденія просили у новаго Государя освященія существующихъ порядковъ для всей страны, какъ старинныхъ правъ, привилегій и вольностей. Освященіе старинъ было дано; только Государь потребовалъ одного: чтобъ ему было извѣстно въ чемъ заключаются эти старины. Оказалось, что никто точнаго отвѣта не могъ дать даже и объ томъ, что за порядки существуютъ у нихъ въ минуту заданнаго вопроса. Общаго не знали; намѣтили нѣкоторыя частности и объ стороны замолчали: некогда было говорить! Богданъ Хмельницкій, руководитель и ходатай Малороссіи, часто высказывалъ мысль, что существующіе при немъ порядки въ страпѣ — суть порядки чрезвычайные, что при водвореніи мира все должно перемениться. Миръ долго не наступалъ.

Пока былъ живъ великій вождь — все было тихо, предъ его авторитетомъ все склонялось; но когда его не стало, то и началась самостоятельная разборка матеріала, накопившагося въ предшествующей страшной борьбѣ; пошла въ ходъ повѣрка всего сдѣланнаго. Новое наступившее время для страны было тяжелѣе предшествовавшаго, потому что никто не зналъ къ чему что идетъ и что такое творится во всей этой смутѣ. Событія обгоняли людей, хотя дѣятели этого времени были почти тѣже, что и прежде и также по-

прежнему умны. Дорого все это обошлось для Малороссіи и дѣло кончилось тѣмъ, что бывшая провинція снова сдѣлалась провинціей, но только другаго Государства; здоровая часть, отпавши отъ больного организма, приросла къ здоровому цѣлому и стала неразрывною его частію. Ко дню рожденія Великаго Петра была въ Россіи область, съ нѣкоторыми мѣстными привилегіями, имѣвшими вообще значеніе на столько, «поколикую они общимъ порядкомъ Государства непротивны».....

Богданъ Хмельницкій, Вильгельмъ Оранскій, Милошъ Обреновичъ, Вашингтонъ и имъ подобные, истинные представители интересовъ своего народа, борцы за свободу и убѣжденія угнетенныхъ противъ деспотизма, отсталости и насилій; — все это одни и тѣже лица, одни и тѣже герои; одного и тогоже добились и добились; одинаковыми средствами дѣйствовали—одинаковую славу и заслуживаютъ..... Народъ, могущій выставить изъ себя Богдана Хмельницкаго и не отступать въ продолженіи вѣковъ, и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, отъ разъ высказаннаго своего обѣщанія — «Боже утверди! Боже укрѣпи! чтобъ есми во вѣки вси едино были.»—такой народъ заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія и уваженія.....

Харьковъ, Москва.

1870 года.

ГЛАВА I.

Главные Русскіе источники для исторіи Малороссіи за вторую половину XVII вѣка: Малороссійскія Дѣла. — Отношенія между собою отдѣловъ Малороссійскихъ Дѣлъ, находящихся въ архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи.

Исторія Малороссіи, особенно за XVII вѣкъ, имѣетъ значительную, разнообразную литературу. Отличительный недостатокъ этой литературы тотъ, что, въ большей части историческихъ сочиненій, не вполне правильно обращено вниманіе на источники. Впрочемъ къ нѣкоторому извиненію историковъ служить и то, что неполнота, а часто и положительная недостоверность, сообщаемыхъ ими историческихъ фактовъ, объясняется тѣмъ, что значительная часть источниковъ была имъ неизвѣстна. Но встрѣчается, что историки не умѣли, а иногда какъ будто не хотѣли, познакомиться съ тѣми достоверными источниками, которые были имъ извѣстны и доступны.

Главные Русскіе источники для исторіи Малороссіи, за вторую половину XVII вѣка, находятся въ Дѣлахъ нашихъ архивовъ: Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи (старыхъ

Дѣлъ). Это Дѣла различныхъ Приказовъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ сношеніямъ съ Малороссіей, или къ управленію ея: какъ-то Дѣла Посольскаго приказа, Разряднаго, Малороссійскаго, Тайнаго и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ Дѣлъ этихъ приказовъ, по скольку они относились къ Малороссіи, составлены въ обоихъ архивахъ отдѣлы Малороссійскихъ Дѣлъ. Однакожь не всѣ Дѣла, относящіяся только къ Малороссіи, вошли въ составъ этихъ Малороссійскихъ Дѣлъ. Особенно это должно сказать о Малороссійскихъ Дѣлахъ архива Министерства Юстиціи. Здѣсь, съ одной стороны, въ отдѣлъ Малороссійскихъ Дѣлъ зачислены нѣкоторыя Дѣла, предметъ которыхъ совсѣмъ не Малороссія, а съ другой, не вошли въ Малороссійскія Дѣла такія бумаги, которыя относятся только до Малороссіи. Такъ какъ теперь существующая сортировка Дѣлъ въ архивахъ составлена не по Приказамъ, а по содержанію Дѣлъ, то Малороссійскія Дѣла и въ теперешнемъ ихъ составѣ, въ обоихъ архивахъ представляются не только главнымъ, но и самымъ полнѣйшимъ источникомъ для исторіи Малороссіи. Однакожь полное изученіе исторіи Малороссіи, по Русскимъ архивскимъ документамъ, не можетъ ограничиться одними этими Малороссійскими Дѣлами. Нужно принимать во вниманіе и тѣ современныя имъ Дѣла (кромѣ тѣхъ, которыя, по своему составу, могли быть зачислены въ Малороссійскія Дѣла), содержаніе бумагъ которыхъ имѣетъ по видимому совершенно другой предметъ. Такъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нужно обращать вниманіе на Дѣла Крымскія, Шведскія, Польскія и т. п. Сношенія Россіи съ Польшею и Крымомъ, за вторую половину XVII вѣка, не только имѣли часто предметомъ самую Малороссію, но въ Дѣлахъ, содержащихъ эти сношенія, постоянно можно встрѣтить бумаги, только до одного внутренняго состоянія Малороссіи относящіяся: напримѣръ — ѣдетъ

Московскій посолъ въ Крымъ или изъ Крыма черезъ Малороссію; возвратясь въ Москву, въ отчетъ о своемъ Крымскомъ посольствѣ, онъ сообщаетъ и то что встрѣтилъ въ Малороссіи; а этихъ, сообщенныхъ имъ извѣстій, въ Дѣлахъ собственно Малороссійскихъ, пожалуй и не найдешь. Подобныхъ интересныхъ извѣстій о Малороссіи мы много встрѣчаемъ, напримѣръ, въ Дѣлѣ Патріарха Никона.

Бумаги Малороссійскихъ Дѣлъ по своему содержанию самыя разнообразныя; онѣ почти вполнѣ сохранились, такъ что, судя по ихъ составу, трудно предположить чего бы въ нихъ недоставало или чего бы нельзя отыскать. Интересъ этихъ Дѣлъ особенно увеличивается тѣмъ, что Малороссійскія Дѣла архива Министерства Юстиціи, по большей части никѣмъ не тронуты; они своимъ громаднымъ количествомъ, подавляютъ изслѣдователя.

Но прежде всего нужно сказать объ отношеніи между собою Малороссійскихъ Дѣлъ двухъ вышеуказанныхъ нами архивовъ. Дѣла Малороссійскія обоихъ архивовъ, составляютъ изъ себя, можно сказать, двѣ части одного цѣлаго; ни одна изъ нихъ не имѣетъ по достоинству преимущества и отличія передъ другой. Дѣла разныхъ Приказовъ, до Малороссіи относящіяся, при передачахъ ея управленія изъ одного вѣдомства въ другое, особенно въ XVIII вѣкѣ (напримѣръ изъ Сената въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и обратно), должны были соединиться въ одно цѣлое. Передавались Дѣла не только текущія, но и старыя; передавались они неаккуратно; въ заключеніе всѣхъ этихъ передачъ, когда Дѣла различныхъ бывшихъ государственныхъ учрежденій сосредоточились въ двухъ теперешнихъ главныхъ архивахъ старыхъ Дѣлъ, все, что каждому изъ нихъ досталось, послѣ сортировки Дѣлъ, и составило въ нихъ особые отдѣлы Малороссійскихъ Дѣлъ. Вслѣд-

ствіе этихъ передачъ Малороссійскихъ Дѣлъ ¹⁾ съ ними произошло то, что въ настоящее время нельзя встрѣтить въ одномъ архивѣ полную серію Малороссійскихъ Дѣлъ даже за одинъ годъ; часто случается, что начало одного Дѣла находится въ одномъ архивѣ, а конецъ въ другомъ.

Тѣ Малороссійскія дѣла, которыя находятся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ разобраны и описаны. Эти дѣла всегда были извѣстны, доступны и удобны для изученія; о существованіи же Дѣлъ Малороссійскихъ архива Министерства Юстиціи, до послѣдняго времени кажется никому не было извѣстно. Но что Дѣла Малороссійскія, находящіяся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, не всѣ и что часть ихъ гдѣ-нибудь существуетъ, если не потеряна, мысль объ этомъ должна была явиться у всякаго, кто рѣшился бы заняться серьезнымъ изученіемъ исторіи Малороссіи по этимъ главнымъ источникамъ; потому что естественно было подумать, встрѣчая начало какого-нибудь Дѣла, что гдѣ-нибудь да существуетъ же, если только не утраченъ, и конецъ его. Но для разработки русской исторіи за XVII вѣкъ серьезныхъ ученыхъ было у насъ мало; на архивы, изъ которыхъ составился архивъ Министерства Юстиціи, обращалось немного вниманія. Около 1835 года Коммиссія для разбора архивскихъ Дѣлъ теперешняго архива Министерства Юстиціи—старыхъ Дѣлъ, разсортировала Дѣла, и изъ Дѣлъ особенно бывшаго Разряднаго приказа, относящихся до Малороссіи, составился особый отдѣлъ

¹⁾ Не слѣдуетъ думать, что въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, находятся только Дѣла Посольскаго приказа; ихъ очень много и въ архивѣ Министерства Юстиціи, за то и въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ есть Дѣла, напримѣръ, Разряднаго приказа и т. д.

Малороссійскихъ Дѣлъ. Такъ какъ разборка Дѣлъ производилась вообще не совѣтъ хорошо, то и отдѣлъ Малороссійскихъ Дѣлъ составленъ не вполне правильно, и еще хуже описанъ, какъ это и увидимъ ниже. Десять лѣтъ тому назадъ С. М. Соловьевъ указалъ на эти Малороссійскія Дѣла архива Министерства Юстиціи, какъ на необходимый источникъ для исторіи Малороссіи. Но все таки, такъ какъ часть Малороссійскихъ Дѣлъ, находящаяся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ весьма значительна, то и по этой части исторіи, до указація С. М. Соловьева, могли составить о судьбахъ Малороссіи довольно правильное понятіе.

Предметъ нижеслѣдующаго изслѣдованія: 1-е, какъ до сихъ поръ исторіи Малороссіи пользовались этими Малороссійскими Дѣлами и вообще архивскими документами,—какое значеніе имъ придавали; и 2-е, составъ бумагъ Малороссійскихъ Дѣлъ.

ГЛАВА II.

Разработка Малороссійскихъ Дѣлъ Дмит. Бантышъ-Каменскимъ; источники, которыми пользовался Бантышъ-Каменскій, для составленія Исторіи Малой Россіи. — Вопросъ о днѣ кончины Богдана Хмельницкаго. — Документы изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, изданные Бантышъ-Каменскимъ. — Статьи Богдана Хмельницкаго и не указавіе, по сіе время, на подлинный ихъ текстъ. — Гадячскія Статьи Выговскаго.

Первыхъ кого обязанъ помянуть добрымъ словомъ, всякій занимающійся русской исторіей, это знаменитыхъ начальниковъ архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: Миллера и Ник. Бантышъ-Каменскаго. Они первые повели изученіе русской исторіи по архивскимъ документамъ самымъ правильнымъ образомъ. Они стали разбирать архивскія Дѣла, составлять обстоятельное описаніе ихъ и даже дѣлали извлеченія, выписки изъ этихъ Дѣлъ. Такимъ образомъ главное дѣло начато и почти выполнено. Дѣла были разобраны и описаны; историкамъ оставалось только въ частностяхъ поправлять, дополнять и во всякомъ случаѣ продолжать хорошо начатый трудъ на другомъ поприщѣ.

Въ 1822 году появилось первое изданіе Исторіи Малой Россіи, въ четырехъ томахъ, сочиненіе Дмит. Бантышъ-Каменскаго (сына бывшего начальника Архива). Въ 1830 году вышло второе изданіе этой же Исторіи въ трехъ томахъ, дополненное. Въ обоихъ изданіяхъ Бантышъ-Каменскій въ началѣ своего сочиненія помѣщаетъ реестръ тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался для составленія своего труда. Здѣсь на первомъ мѣстѣ поставлены: «Подлинныя Дѣла Малороссійскія съ 1620 — 1757 годъ, хранящіяся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ»; къ этому во второмъ изданіи прибавлены такія слова: «изъ сихъ Дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служащія къ объясненію Исторіи Малой Россіи.... недостатки перваго изданія побудили автора заняться дополненіемъ оной (т. е. Исторіи Малой Россіи)». Изъ другихъ второстепенныхъ источниковъ во второмъ изданіи упоминаются лишніе противъ прежнихъ; это—«любопытныя рукописи», которыя, будучи сообщены автору различными особами, облегчили его трудъ. Но кромѣ Малороссійскихъ Дѣлъ, другими архивскими документами Бантышъ-Каменскій для своей Исторіи Малой Россіи не пользовался, хотя бы и могъ для себя многое интересное отыскать въ нихъ. Такъ, даже вмѣсто Польскихъ Дѣлъ онъ читалъ «Дипломатическое собраніе Дѣлъ Польскаго Двора», сочиненіе своего отца; рукопись, хранящаяся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ¹⁾.

Относительно того, какъ пользовался Бантышъ-Каменскій источниками, нужно сказать то, что у него, по достоинству и даже иногда по достовѣрности, они другъ отъ друга почти что не различаются. Въ текстѣ его сочиненія мы можемъ встрѣтить, что часто

¹⁾ Значительная часть этого сочиненія въ настоящее время напечатана въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

лѣтописецъ стоитъ на равной степени съ подлиннымъ документомъ. Въ первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи видимъ, что лѣтописецъ иногда предпочитается и уже въ добавленіе къ его извѣстіямъ дѣлаются выписки изъ официальныхъ актовъ. Для втораго изданія Исторіи Малой Россіи Бантышъ-Каменскій пользовался, въ числѣ лѣтописцевъ, Исторією Русовъ, приписываемой Архіеп. Конискому; эта фальшивая лѣтопись (объ Исторіи Русовъ см. ниже) означена у него какъ «любопытная рукопись». Но тамъ, гдѣ историкъ внимательно читалъ архивскія Дѣла, особенно для втораго изданія, важно уже и то, что перечень историческихъ фактовъ у него выходилъ вѣрнымъ; встрѣчаются даже опроверженія сказаній лѣтописцевъ, на основаніи подлинныхъ документовъ; такъ, напримѣръ, нѣкоторыхъ нелѣпыхъ извѣстій Исторіи Русовъ ²⁾).

Не бывши самостоятельнымъ работникомъ, Бантышъ-Каменскій слишкомъ много полагался на чужія работы, особенно для перваго изданія своего труда; но и для втораго изданія онъ даже не прочиталъ всѣхъ Малороссійскихъ Дѣлъ, хотя и дѣлалъ дополненія по нимъ. При чтеніи Дѣлъ онъ, какъ видно, старался брать только болѣе важныя. Руководствоваться при этомъ выборѣ можно было прекраснымъ реестромъ и выписками изъ Дѣлъ. Но, положившись во всемъ на руководителей и судя о достоинствѣ Дѣлъ по ихъ трудамъ, онъ поэтому самому и дѣлалъ пропуски, которыхъ не встрѣчается у его предшественниковъ. Для докательства этого, сказаннаго о Бантышъ-Каменскомъ, укажу на одинъ замѣчательный хронологическій курьезъ въ исторіи Малороссіи. До выхода X тома Исторіи Россіи С. М. Соловьева всѣ полагали, что Богданъ Хмельницкій скончался

²⁾ См. Исторія Малой Россіи изд. 2, т. 1, примѣчанія:— стр. 72, примѣч. 316 и 317.

15-го августа 1657 года. Но С. М. Соловьевъ, въ тѣхъ же самыхъ Малороссійскихъ Дѣлахъ, которые по видимому, дважды прочелъ Бантышъ-Каменскій, нашелъ (въ письмѣ Генеральнаго Писаря Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Зюзину ³⁾), помимо другихъ источниковъ, что Богданъ Хмельницкій скончался не 15-го августа, а 27-го іюля того же 1657 года. Вслѣдствіе такого открытія чувствительные лѣтописные рассказы, о событіяхъ предшествующихъ смерти Богдана Хмельницкаго, рассыпаются въ прахъ, и многое получаетъ совершенно другой смыслъ, «служащій къ объясненію исторіи Малой Россіи» ⁴⁾.

³⁾ Эта часть Малороссійскихъ Дѣлъ теперь напечатана въ Актахъ Южной и Западной Россіи, томъ 4-й; указанное письмо Выговскаго помѣщено подъ № 3.

⁴⁾ Замѣчательно, что день кончины Богдана Хмельницкаго по сіе время выставляется какъ спорный вопросъ. — Въ нынѣшнемъ 1870 году вышло третье изданіе сочиненія Н. И. Костомарова „Богданъ Хмельницкій“, (исправленное и дополненное). Здѣсь читаемъ (т. 3 стр. 283—284): „Время смерти Хмельницкаго означено современниками различно. Писарь Выговскій въ письмѣ къ Путивльскому воеводѣ Зюзину говорить, что Гетманъ отошелъ съ сего свѣта дня 27 іюля. Лѣтопись Самовидаца пишетъ, что онъ умеръ о успеніи Св. Богородицы. Согласно съ нимъ и другіе украинскіе лѣтописцы означаютъ день смерти Хмельницкаго 15 августа. Указываютъ даже время дня, въ которое Гетманъ скончался, именно въ полдень. *Вопросъ трудно разрѣшимый.* Само собою разумѣется, что Выговскому были исполнѣны извѣстные обстоятельства этого событія; Гетманъ впрямую испустилъ духъ въ его присутствіи. Съ другой стороны однако, трудно представить, чтобы день такого событія, которое потрясло всю Украину, не запечатлѣлся вѣрно въ памяти современниковъ.“ — Для опроверженія этихъ сомнѣній я приведу только печатныя сочиненія и источники, которые Н. И. Костомаровъ могъ имѣть подъ руками, потому что нѣкоторые изъ нихъ самъ издавалъ и на нинѣ изъ нихъ

Выпускъ въ свѣтъ втораго изданія Исторіи Малой Россіи, значительно дополненнымъ по достовѣрнымъ документамъ, свидѣтельствуеть что Бантышъ-Каменскій хотѣлъ все болѣе и болѣе улучшать свое со-

ссылается: Акты Южной и Западной Россіи печатались подъ его редакціею. — Письмо Выговскаго къ Зюзину отъ 16 августа, а не позднѣе. Въ этомъ письмѣ Н. И. Костомаровъ пропустилъ слова, предшествующія сдѣланной имъ выше выпискѣ, объясняющія, что Выговскій о кончинѣ Гетмана уже прежде этого писалъ къ Зюзину; вотъ они: „хотя я первого часу, какъ скоро умеръ его милость панъ Гетманъ, вѣдомо не учинилъ тебѣ, другу моему, однако *прошлаю времени писалъ я къ тебѣ о смерти*, въ которомъ съ сего свѣта дня 27 іюля его милость панъ Гетманъ отошолъ“ (№ 3).—Въ отпискѣ къ Государю Кіевского Воеводы Ан. Вас. Бутурлина (№ 7) говорится: „да августа въ 4-й день былъ у меня.... епископъ Лазарь (Барановичъ) и сказывалъ: писалъ де къ нему изъ Чигирина Писарь Иванъ Выговскій, чтобъ ему епископу выбирать Митрополита межъ себя, ково излюбятъ, *а имъ де нынѣ, по смерти гетманской до того дѣла нѣтъ*“.—Въ Сибирскомъ Сборникѣ, изданномъ въ 1845 году, въ Кикинскихъ бумагахъ (стр. 11) говорится: „165 года (1657-го) 11 августа Василій Петровичъ Кикинъ посланъ (изъ Москвы) былъ въ Войско Запорожское говорить, что непріатели Крымскій ханъ слыша про смерть Гетмана Богдана Хмельницкаго“... и т. д.—Въ Исторіи Россіи соч. С. М. Соловьева (она не причисляется Н.И. Костомаровымъ къ числу источниковъ для его Богдана Хмельницкаго; а это сочиненіе написано по достовѣрнымъ документамъ и заключаетъ въ себѣ много выписокъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, которыхъ не встрѣчаемъ у Н. И. Костомарова), въ XI томѣ (вышелъ въ 1861 г.), на страницѣ 5 находимъ слѣдующее: „10-го августа *) пришла вѣсть (въ

*) Въ это время было получено письмо отъ Зюзина (не объ письмѣ Выговскаго къ нему, которое, выше приведено; то получено въ Москвѣ 2 сентября). Этого письма въ Дѣлѣ (Арх. Мин. Юст. Дѣла Малорос. столбецъ № 6001) не находится; но объ его содержаніи мы узнаемъ изъ того, что было объявлено 10 августа Запорожскимъ посланникомъ: „ни-

чиненіе. Но для насъ Бантышъ-Каменскій не только авторъ Исторіи Малой Россіи, но и издатель Малороссійскихъ Дѣлъ. Его выписки изъ этихъ Дѣлъ перепечатывались три раза: при первомъ и при второмъ изданіи его Исторіи и наконецъ въ третій разъ,

Москву), что Богданъ Хмельницкій умеръ и черезъ нѣсколь-ко дней послѣ этого, 14-го августа, посолъ покойнаго Гетмана, бывшій въ это время въ Москвѣ, Павелъ Тетеря подалъ письмо отъ Выговскаго: Писарь писалъ **) что Гетманъ умеръ 27 іюля, во вторникъ, въ пятомъ часу дня.— Это извѣстіе сообщается въ Исторіи Россіи по Дѣлу архива Минист. Юстиціи, столбецъ № 6001. Этого Дѣла Н. И. Костомаровъ не читалъ.—Всѣ эти выписки изъ напечатаннаго говорятъ ясно, что Богданъ Хмельницкій умеръ не 15 августа.

Что касается словъ лѣтописи Самовидца, то день „Успенія Св. Богородицы“ записанъ имъ какъ одинъ изъ тѣхъ дней, которые служатъ для народа опорными пунктами его хронологіи (напримѣръ Рождество Христово, Петровъ день и т. п.). Къ Успеніеву дню конечно во всей Украйнѣ знали о смерти Гетмана; а погребенъ онъ послѣ „Успенія“ 23-го августа. Лѣтопись Самовидца день погребенія обозначаетъ не числомъ, а опять большимъ праздникомъ, около котораго оно совершилось: „а похороненъ былъ передъ Св. Семіономъ въ недѣлю“ (*Лѣтопись Самовидца стр. 27*).—Да не мѣшастъ принимать во вниманіе, относительно опредѣленія дня смерти Богдана Хмельницкаго и того, что дѣлалъ въ это время Выговскій. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Выговскій говорилъ Арт. Сер. Матвѣеву: „какъ де Гетмана Богдана

сая въ великому Государю бояривъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зюзякъ да дѣякъ Ник. Наумовъ, что Гетманъ Богданъ Хмельницкій умеръ, а послѣ его смерти въ Войскѣ учинилось бунтовство“.

**) Это ошибка,—писалъ въ Павлу Тетерѣ его тесть, отецъ Писаря, Остаеѣй Выговскій. Писалъ онъ изъ Кіева и по тому случаю, что въ это время посмалъ въ Москву гонца Кіевской воевода Ал. Вас. Бутурлинъ. Это письмо Остае. Выговскаго сохранилось въ Дѣлѣ посольства Тетери въ Москву; оно отъ 1-го августа. Въ выпискѣ изъ этого письма, сдѣланной въ Исторіи Россіи, пишущій говоритъ, что онъ дрихлмй старивъ. писарь же Выговскій такъ себя называть не могъ, онъ былъ еще молодъ.

уже послѣ его смерти, О. М. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1858 годъ; это сборникъ источниковъ Малороссійской исторіи; до нашего предмета относится только первая часть его.

Въ первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи, при первомъ и второмъ томѣ, въ приложеніяхъ, Бантышъ-Каменскій напечаталъ, выбравши изъ громаднаго количества Малороссійскихъ Дѣлъ, съ небольшимъ двадцать документовъ, относящихся къ 1654—1672 годамъ. Начинаются они выпиской изъ статейнаго списка бояр. В. В. Бутурлина о бывшей въ Переяславлѣ, въ 1854 году 8 генваря, Радѣ, — и главное состоятъ изъ всѣхъ Статей, на которыхъ присягали Гетманы и Войско Запорожское. Это, такъ сказать, рядъ конституцій Малороссіи ⁵⁾. При второмъ изданіи Исторіи Малой Россіи большинство приложеній перваго изданія Бантышъ Каменскій не напечаталъ цѣликомъ; вмѣсто ихъ онъ напечаталъ «примѣчанія, составленныя на манеръ знаменитыхъ примѣчаній въ Исторіи Государства Россійскаго. То что напечатано въ «Чтеніяхъ» пополнено документами въ двое болѣе чѣмъ въ приложеніяхъ къ первому изданію Исторіи Малой Россіи. Лишніе противъ прежняго документы: — это выписки изъ Мало-

Хмельницкаго не стало, и я де того жъ дни хотѣлъ послать къ Великому Государю своихъ челядниковъ трехъ человекъ на скоро; и, послыша де то начальныя люди, учали бунтовать и говорить, что будто я хотя гетманства посылаю къ Великому Государю отъ себя... а не отъ Войска... и я де писалъ отъ себя къ воеводамъ въ Кіевъ... въ Бѣлгородъ... (См. также напечатанныя Н. И. Костомаровымъ, Ак. Южн. и Зап. Рос. т. 4, № 15, стр. 22.)

⁵⁾ Въ С. Г. Г. и Договоровъ и въ П. С. З. Р. Им. многіе изъ этихъ документовъ напечатаны; но такъ какъ тамъ не имѣлось въ виду изданія собственно Малороссійскихъ Дѣлъ, то о подобныхъ изданіяхъ мы и не будемъ говорить.

россійскихъ посольствъ въ Москву, изъ переписки Гетмановъ съ Государемъ и воеводами. О. М. Бодянский, издавая эти документы, оговорился, что ссылки, отъ куда взяты Бантышъ-Каменскимъ документы, онъ не могъ провѣрить и поэтому ответственность за нихъ падаетъ на самаго собирателя. Но надо замѣтить, что Бантышъ-Каменскій умышленно фальшивыхъ ссылокъ никогда не дѣлалъ ⁶⁾; только по поводу ихъ нужно сказать слѣдующее: О. М. Бодянский въ предисловіи къ этому сборнику источниковъ исторіи Малороссіи говоритъ, что они взяты Бантышъ-Каменскимъ изъ Малороссійскихъ и Крымскихъ Дѣлъ; но въ документахъ за 1654—1672 года, выписокъ изъ Крымскихъ Дѣлъ не имѣется.

Относительно способа изданія документовъ Бантышъ-Каменскимъ, мы должны отдать предпочтеніе тѣмъ, которые напечатаны при первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи; напечатанное въ Читеніяхъ трудно провѣрить по подлиннымъ Дѣламъ, потому что только при нѣкоторыхъ документахъ въ оглавленіи есть, и то очень краткія, ссылки на архивскіе номера Дѣлъ; описанія документовъ почти что не встрѣчается, такъ что приходится во всемъ положиться на добросовѣстность собирателя. Такъ какъ напечатанное въ Читеніяхъ есть только пополненное собраніе документовъ, основа которыхъ помѣщена при первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи и тамъ документы напечатаны несравненно лучше, чѣмъ въ

⁶⁾ Теперешняя разница въ ссылкахъ, противъ ссылокъ Бантышъ-Каменскаго, на одно и тоже Дѣло происходитъ потому, что послѣ того, какъ онъ занимался, Дѣла Малороссійскія въ архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, положены въ связки и короба, и поэтому естественно ссылаться на номера этихъ связокъ. Однакоже по реестру и Дѣламъ всегда легко отыскать требуемое Дѣло и во старинъ ссылкамъ Бантышъ-Каменскаго.

Чтеніяхъ по этому и скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ приложеніяхъ.

Изданіе историческихъ документовъ, въ приложеніи къ такому труду, какъ *Исторія Малой Россіи*, можетъ и не быть систематическимъ изданіемъ тѣхъ или другихъ документовъ вообще. Авторъ такого сочиненія можетъ издавать тѣ документы, которые ему нравятся или кажутся болѣе важными. Можно требовать только одного, чтобы издатель непременно сказалъ какіе это документы и откуда ихъ беретъ; также необходимо, чтобы было видно, какъ онъ ихъ издаетъ. Бантышъ-Каменскій хотѣлъ дать больше: онъ, печатая документы цѣликомъ, помѣщалъ тутъ же и описаніе ихъ; но при этомъ сдѣлалъ нѣсколько промаховъ. Подъ каждымъ документомъ онъ дѣлаетъ такія примѣчанія: «изъ такого-то архива, изъ такихъ-то Дѣлъ, № такой-то, подлинный»... и т. п. ⁷⁾. Изъ всѣхъ этихъ примѣчаній одно слово по большей части положительно невѣрно; это — «подлинный» документъ. Вѣрно употреблено это слово «подлинный» только о выпискѣ изъ статейнаго списка Бутурлина о Переславской Радѣ, 1654 года 8 Января. Этотъ отрывокъ напечатанъ Бантышъ-Каменскимъ по подлинной рукописи статейнаго списка, хранящейся въ архивѣ ⁸⁾. въ другихъ мѣстахъ употребленіе слова

⁷⁾ Подъ Гадяцкими Статьями обозначено: «изъ Дипломатическаго собранія Дѣлъ Польскаго Двора», соч. Н. И. Бантышъ-Каменскаго.

⁸⁾ По теперешней нумераціи связка № 6; Бантышъ-Каменскій печаталъ по списку, что въ четверку, тетрадь № 4. Относительно этого статейнаго списка боярина В. В. Бутурлина мы должны замѣтить тоже, что будетъ ниже сказано о другомъ статейномъ спискѣ кн. Ал. Ник. Трубецкаго: что это есть болѣе или менѣе краткое извлеченіе изъ многочисленныхъ бумагъ, которыми прежде самъ бояринъ Вас. Вас. Бутурлинъ писалъ, получалъ и отправлялъ въ

«подлинный» неправильно, потому что все бумаги «исходящія» сохранились въ архивѣ конечно въ копіяхъ, а подлинники отосланы по назначенію; такіе подлинники только по какимъ-нибудь особеннымъ случаямъ, и то послѣ ихъ написанія и отсылки, могли попасть въ архивъ. Такъ все жалованныя грамоты Государя, относятся къ бумагамъ исходящимъ, и въ архивѣ могутъ быть найдены только копіи или черновыя. Впрочемъ доказательства, этимъ моимъ словамъ, можно видѣть по тѣмъ же самымъ документамъ, которые напечатаны у Бантышъ-Каменскаго. Напримѣръ—жалованная грамота Войску Запорожскому, 1654 года 27 марта, обозначена имъ какъ подлинная⁹⁾, а между тѣмъ въ концѣ этой грамоты читаемъ слова оригинала, съ котораго печаталъ издатель: «подпись думнаго дьяка Алмаза Иванова, писана на Хартіи, кайма безъ фигуръ, Богословіе и Государево имя писано золотомъ». Подъ универсаломъ Брюховецкаго 1663 году 18 октября¹⁰⁾, обозначеннаго подлиннымъ, читаемъ: «печать у того листа войсковая».—Такіе промахи, при нѣкоторыхъ документахъ не могутъ приводить къ особенно важнымъ ошибочнымъ заключеніямъ; но при другихъ документахъ, напримѣръ при Статьяхъ, могутъ совершенно из-

продолженіи времени своего посольства (1653 года 9 октября—1654 годъ 3 февраля). Почти все эти бумаги сохранились, но разбиты по разнымъ Дѣламъ. Такъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ той же связкѣ, гдѣ лежитъ статейный списокъ Бутурлина, находится тетрадь, подъ № 1, состоящая изъ отписокъ пословъ бывшихъ въ Переяславль на Радѣ; въ архивѣ Министерства Юстиціи въ столбцѣ (Малороссійскихъ Дѣлъ) № 5823 также находится часть бумагъ этихъ пословъ; бумаги посольства Стрешнева и Бредихина (въ Дѣлахъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, въ той же связкѣ), относятся сюда же.

⁹⁾ Смот. ч. 1. стр. 127.

¹⁰⁾ ч. 2. стр. 194.

вратить весь смыслъ историческихъ событій. По этому необходимо сказать нѣсколько словъ объ этихъ Статьяхъ, напечатанныхъ Бантышъ-Каменскимъ; необходимо сказать и потому, что, не смотря на его ошибки, послѣ него никто болѣе правильно не издавалъ ихъ.

Статьями, которыми опредѣлялись права о вольности Войска Запорожскаго и Малороссіи, интересовались многіе; онѣ вошли даже въ составъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи. Но относительно главныхъ изъ нихъ — Статей Богдана Хмельницкаго, — мы встрѣчаемся съ очень страннымъ явленіемъ. Во всѣхъ изданіяхъ ихъ мы находимъ, что редація Статей, количество параграфовъ ихъ составляющихъ, и даже самый смыслъ ихъ, совершенно несхожи между собою; а между тѣмъ, почти всѣ издатели этихъ Статей, печатали ихъ по Дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а Бантышъ-Каменскій, подъ напечатаннымъ имъ, замѣтилъ: «списано съ подлиннаго договора», хранящагося тамъ-то (подъ Статьями Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго и Многогрѣшнаго сдѣлано подобное же примѣчаніе). Въ сборникъ «источниковъ Малороссійской исторіи» (въ Чтеніяхъ) и у Бантышъ-Каменскаго мы находимъ нѣсколько такихъ противорѣчащихъ другъ другу списковъ Статей Богдана Хмельницкаго ¹¹⁾.

¹¹⁾ Прежде чѣмъ приступить къ объясненію такой путаницы, относительно Статей Богдана Хмельницкаго, считаю необходимымъ замѣтить то, что Статьи Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго и Многогрѣшнаго имѣли и въ свое время только временную важность, — главное по отношенію къ гетманству этихъ лицъ, и по этому оставляю ихъ въ сторонѣ. Бантышъ-Каменскимъ онѣ напечатаны относительно вѣрно,

Статьи Богдана Хмельницкаго имѣютъ не только историческій интересъ, но и государственный. Надо помнить, что до второй половины XVIII вѣка въ Малороссіи постоянно толковали объ этихъ Статьяхъ; Правительство указаніемъ на нихъ часто стѣснялось въ своихъ дѣйствіяхъ. Онѣ въ XVII вѣкѣ всегда служили исходнымъ пунктомъ при каждомъ написаніи всѣхъ послѣдующихъ Статей для Войска Запорожскаго. Въ то время, когда послѣдующія за ними Статьи, утвержденныя на другихъ Радахъ, отмѣнялись, Статьи Богдана Хмельницкаго оставались такъ сказать вѣчными. И послѣ всего этого — что же вышло? до сихъ поръ никто не указалъ настоящаго текста Статей Богдана Хмельницкаго хотя онѣ и напечатаны нѣсколько разъ. Чтобы уяснить весь этотъ, только ученый въ настоящее время курьезъ, я не буду предлагать цѣльнаго изслѣдованія о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго, а укажу какъ мнѣ пришлось отыскать настоящей ихъ текстъ, среди множества противорѣчащихъ списковъ.

Всякій желающій узнать настоящія Статьи Богдана Хмельницкаго обыкновенно прежде всего обратится къ архивскому Дѣлу, заключающему въ себѣ

только онѣ печатали ихъ не съ подлинниковъ, а съ копій, находящихся въ Дѣлахъ Малороссійскихъ. Впрочемъ можетъ быть и съ другаго: при Дѣлахъ Малороссійскихъ находится нѣсколько тетрадей, писанныхъ въ весьма позднѣйшее время, представляющихъ сборниками этихъ договоровъ (Статей) правительства съ Войскомъ Запорожскимъ. Бятышъ Каменскій могъ ими руководствоваться при своихъ изданіяхъ. Потомъ укажу на одну важную ошибку Бятышъ-Каменскаго: просительныя Статьи Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ онѣ не имѣлъ права печатать отдѣльно отъ Статей Многогрѣшнаго, такъ какъ первыя составляютъ дополненіе къ послѣднимъ и вмѣстѣ утверждены на Радѣ; какъ дополненіе къ Статьямъ Многогрѣшнаго онѣ всегда и потомъ считались и никогда не отдѣлялись.

бумаги о пребываніи въ Москвѣ пословъ Войска Запорожскаго Самойла Богданова-Заруднаго и Павла Тетери съ товарищи, въ Мартъ мѣсяцъ 1654 года, прїѣзжавшихъ съ челобитной объ утвержденіи Статей. Подлинное Дѣло, о пребываніи этихъ пословъ въ Москвѣ и о переговорахъ съ ними, сохранилось; оно разобрано и описано ¹²⁾. Но надо замѣтить, что въ немъ очень многихъ листовъ недостаетъ, — вѣроятно это случилось отъ того, что очень много обращалось на него вниманія съ различными цѣлями. Вслѣдствіе этого тотъ, кто разбиралъ это Дѣло, уже какъ ученый, былъ въ затруднительномъ положеніи: куда отнести тѣ листы, которые составляютъ отрывки самостоятельныхъ документовъ? Клялъ онъ эти листы довольно правильно, но сшивши Дѣло все цѣликомъ, не указалъ гдѣ существуютъ эти пропуски, а нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть и самъ не замѣтилъ ¹³⁾. Теперь кто потрудится читать это Дѣло и изучать, положить очень много тяжелаго труда, отыскивая настоящія Статьи Богдана Хмельницкаго и надо сказать, что не добьется цѣли. Окончательно отредактированныхъ и утвержденныхъ Статей въ Дѣлѣ не имѣется; но соотвѣтственно составу бумагъ этого разбитаго и неполнаго Дѣла, неопытный читающій, можетъ надѣлать ошибокъ, если вздумаетъ только по немъ сказать, что-нибудь положительное о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго; такъ случилось со многими. А въ то же время безъ этого Дѣла о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго нельзя составить правильнаго понятія. Для того, чтобы не дѣлать ошибокъ прежде всего слѣдуетъ изучить какъ изъ различныхъ бумагъ составлялось въ приказахъ цѣльное Дѣло и потомъ,

¹²⁾ Въ архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малороссійскія, связка № 8.

¹³⁾ О крайней затруднительности разборки разбитыхъ Дѣлъ см. ниже.

какъ велись въ Москвѣ переговоры съ Малороссійскими посланниками. Это послѣднее дѣлалось нѣсколько отлично отъ переговоровъ съ послами иностранныхъ державъ; — къ тому же эта особая форма переговоровъ съ Малороссійскими посланниками, при переговорахъ съ Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерей, только что слагалась.

Переговоры съ послами Гетмана и Войска Запорожскаго, въ Мартъ мѣсяцъ 1654 года, велись такимъ образомъ: послы явились въ Посольскій приказъ и подали отъ имени пославшихъ челобитную—просительныя Статьи, написанныя по пунктамъ. Въ послѣдствіи такія Статьи назывались наказами или информаціями. Эти Статьи переводились, съ такъ называемаго «Бѣлорусскаго письма»; подъ Статьями, по пунктамъ, подписывалось рѣшеніе, отвѣтъ на нихъ, «Указъ Великаго Государя». Такой списокъ Статей съ указами возвращался посламъ. Соотвѣтственно этимъ указамъ послы предвѣдывали Статьи и снова подавали и опять получали обратно съ указами же; такой способъ обмѣна, такъ сказать, мнѣній могъ повторяться нѣсколько разъ. Кромѣ того, въ теченіи времени этихъ переговоровъ подавались послами челобитныя, въ формѣ Статей же, объ отдѣльныхъ статьяхъ (пунктахъ) своихъ главныхъ Статей и получались послами эти частныя Статьи также съ указами. Кончались переговоры составленіемъ окончательной редакціи Статей, съ указами на нихъ.

Вотъ этихъ то Статей, окончательной редакціи, и недостаётъ въ Дѣлѣ посольства Самойла Богданова Заруднаго и Павла Тетери. Также не достаетъ частями, а иногда и цѣликомъ переговоровъ нѣкоторыхъ дней, — такъ что вполне въ правильномъ порядкѣ трудно возстановить все теченіе переговоровъ. Каждая вышесказанная челобитная съ указами можетъ пожалуй показаться Статьями окончательной редакціи: это самое и случилось съ издателями Статей.

Составители тетрадей, что находятся при Дѣлахъ Малороссійскихъ, со сводами Статей, дѣлали такія же ошибки; хотя они, т. е. составители, хорошо просматривали, подлинное Дѣло ¹⁴).

Имѣя передъ собою цѣлый рядъ ошибокъ изслѣдователей и не отыскивая въ дѣлѣ Статей окончательной редакціи я сначала думалъ что Статьи Богдана Хмельницкаго, послѣ многихъ переговоровъ, не были окончательно утверждены Государемъ. Поводъ думать такъ давало то, что Правительство не соглашалось на нѣкоторые пункты Статей, а послы считали ихъ существенными: именно о назначеніи жалованья на каждаго казака по 30 золотыхъ. Правительство же не соглашалось утвердить подобную статью, прежде того, пока не будетъ извѣстно съ чего собирать доходы на подобное жалованье. Но жалованная грамота Войску Запорожскому (отъ 27 Марта) противорѣчила такому предположенію. При дальнѣйшемъ изученіи Малороссійскихъ Дѣлъ я увидѣлъ, что списокъ Статей Богдана Хмельницкаго, утвержденныхъ Государемъ, сохранилось значительное количество, но только не въ Дѣлѣ вышепомянутаго посольства.

¹⁴) Бятышъ-Каменскій не прочиталъ всего этого Дѣла или даже не читалъ, а воспользовался, какъ руководствомъ для напечатанія Статей, одною изъ этихъ тетрадей. Если онъ читалъ Дѣло, то пропустилъ въ немъ многое. Напримеръ въ его Исторіи Малой Россіи въ обоихъ изданіяхъ не встрѣчается упоминанія о вторичной перебранкѣ Кіевскаго Митрополита съ Московскими сановниками. Первая перебранка была о присягѣ съ послами Государя; вторая же, тоже вскорѣ послѣ Переяславской рады, съ воеводами назначенными въ Кіевъ. Воеводами были Ки. Фед. Сем. Курякинъ съ товарищи; перебранивались они съ Митрополитомъ объ томъ, что онъ мѣшалъ имъ устроить въ Кіевѣ крѣпость. Объ этомъ неприличномъ поведеніи Митрополита (онъ грозилъ и клалъ) велись переговоры въ Москвѣ съ послами Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерей.

При жизни Богдана Хмельницкаго объ этихъ Статьяхъ хорошо знали самъ Богданъ, Выговскій (Писарь), Самойло Богдановъ, Павелъ Тетера; а кромѣ ихъ, вѣроятно, не многіе. Богданъ Хмельницкій ихъ скрывалъ; мѣшалъ ему опубликовать ихъ все тотъ же несчастный пунктъ, который мѣшалъ и Правительству утвердить Статьи, — о жалованьи казакамъ. Только съ 1659 года, со времени избранія въ Гетманы Юрія Хмельницкаго, эти Статьи могли быть извѣстны всѣмъ въ Малороссіи, и съ этого времени при избраніи каждаго Гетмана, Статьи Богдана Хмельницкаго, читались прежде всего на Радахъ; утвержденія ихъ, и какъ можно меньшаго ограниченія и добавленія, просили собравшіеся на Раду. Впереди новыхъ Статей, утверждавшихся на такихъ Радахъ, всегда писались старыя Богдановы Статьи. Въ Дѣлахъ, которыя состоятъ изъ бумагъ, относящихся къ подобнымъ Радамъ, — въ наказахъ боярамъ, ѣдущимъ для присутствія при избраніи Гетмановъ, мы находимъ списки съ этихъ Статей Богдана Хмельницкаго (конечно вмѣстѣ съ списками съ другихъ бумагъ, необходимыхъ для справокъ подобнымъ посламъ).

Въ настоящихъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго 14 параграфовъ ¹⁵⁾. Онѣ напечатаны всего лучше, по дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Актахъ Южной и Западной Россіи, томъ 4 страницы 262—265; здѣсь напечатанъ статейный списокъ Кн. Ал. Ник. Трубецкаго, бывшаго при избраніи въ Гетманы Юрія Хмельницкаго ¹⁶⁾.

¹⁵⁾ Въ лѣтописи Грбянки на страницѣ 127 говорится: «Великій Государь... далъ всему Войску Малороссійскому во волности всякіе Казакіе милостивую свою Монаршую съ завѣсною печатью грамоту и *статіа о чотиренадесятихъ пунктахъ утвердилъ*».

¹⁶⁾ Бантишъ-Каменскій читалъ этотъ статейный списокъ и напечаталъ изъ него, въ дополненіяхъ къ первому изда-

Вотъ все что я теперь считалъ необходимымъ сказать о Статьяхъ Богдана Хмельницкаго. Скажу еще объ одномъ документѣ, напечатанномъ Бантышъ-Каменскимъ въ приложеніи къ первому изданію Исторіи Малой Россіи ¹⁷⁾, о Гадячскихъ Статьяхъ Выгов-

нію своей Исторіи Малой Россіи, только новыя статьи Юрія Хмельницкаго. Въ сборникѣ источниковъ Малороссійской Исторіи (*стр.* 106—114). помѣщены имъ, изъ того же статейнаго списка Кн. Трубецкаго, Статьи Богдана и Юрія Хмельницкихъ, но другъ отъ друга отдѣльно (онѣ въ этомъ случаѣ составляли одинъ цѣльный документъ), какъ будто самостоятельныя документы. Въ обоихъ изданіяхъ Исторіи Малой Россіи излагаются Статьи Богдана Хмельницкаго по тому списку, въ которомъ 23 параграфа, т. е. по списку челобитной, поданной въ одинъ изъ дней переговоровъ.— Маркевичъ въ текстъ своей Исторіи Малороссіи (*т.* 1, *стр.* 340—342) приписываетъ за настоящія Статьи точно такой же списокъ изъ 23 параграфовъ; хотя у него въ приложеніяхъ (*т.* 3, *стр.* 133—139). мы и встрѣчаемъ довольно олюбопытный документъ: Статьи Богдана Хмельницкаго, просительныя, безъ указовъ Великаго Государя, и потомъ въ документѣ, озаглавленномъ «Статьи Юрія Хмельницкаго», напечатанъ и списокъ въ 14 параграфовъ Статей Богдана Хмельницкаго.— Н. И. Костомаровъ въ «Богданѣ Хмельницкомъ» (третье изданіе, вышедшаго 1870 года) и послѣ того, какъ самъ редактировалъ Акты Южной и Западной Россіи, не объясняя почему такъ дѣлаетъ, беретъ, какъ и въ прежнихъ изданіяхъ «Богдана Хмельницкаго», текстъ Статей изъ «Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи», сочиненія Ригельмана. Въ этой Лѣтописи напечатано нѣсколько дней переговоровъ о Статьяхъ; Н. И. Костомаровъ беретъ одинъ изъ этихъ дней переговоровъ и объявляетъ ихъ Статьями. (*См. Ригельманову лѣтопись въ Читеніяхъ за 1847 годъ, Генварь, и Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. 3, стр. 140—156*).—С. М. Соловьевъ въ Исторіи Россіи (*т.* X изд. 1, *стр.* 330) не говоря о переговорахъ, прямо излагаетъ результаты ихъ: краткое содержаніе Статей.

¹⁷⁾ Т. 1 Стр. 133—137.

скаго. Гадячскія Статьи при измѣнахъ Гетмановъ Россіи и при ихъ договорахъ съ Польскимъ Правительствомъ, играли точно такую же роль, какъ и Статьи Богдана Хмельницкаго въ отношеніяхъ къ Русскому Правительству. Точно также и относительно изданія и указанія подлиннаго текста Гадячскихъ Статей судьба ихъ почти одинакова съ Статьями Богдана Хмельницкаго. Бантышъ - Каменскій напечаталъ ихъ такъ, какъ онѣ *составлены* его отцомъ въ «Дипломатическомъ Собраніи Дѣлъ Польскаго двора». Какъ ни былъ добросовѣстенъ знаменитый начальникъ Коллежскаго архива, сыну его все таки слѣдовало бы провѣрить отца и читать, особенно такіе документы, по подлиннымъ Дѣламъ, а не по извлеченіямъ изъ нихъ. Только во второмъ изданіи Исторіи Малой Россіи мы находимъ у Бантышъ-Каменскаго ссылку на Малороссійскія Дѣла, гдѣ находится одинъ изъ списковъ Гадячскихъ Статей ¹⁸⁾.

Объ спискахъ Гадячскихъ Статей, находящихся въ нашихъ архивахъ нужно сказать слѣдующее. Заключенный въ Гадячъ договоръ Выговскаго съ Поляками не былъ вполне извѣстенъ казакамъ; Выговскій послѣ 8-го сентября 1658 года еще принужденъ былъ не показывать явно свою измѣну Московскому правительству;—но и послѣ явнаго перехода на сторону Польши, объ договорившіяся стороны, многое изъ Гадячскихъ Статей скрывали отъ казаковъ. — Прочтеніе этого договора казакамъ въ той или другой формѣ, узнаніе объ его содержаніи, прежде и послѣ того, имѣло слѣдствіемъ то, что до насъ дошло нѣсколько редакцій Гадячскихъ Статей. Московское Правительство объ Гадячскомъ договорѣ узнало прежде всего отъ враговъ Выговскаго; они постарались добыть спис-

¹⁸⁾ См. т. 2 стр. 31; этотъ списокъ Гадячскихъ Статей теперь напечатанъ Н. И. Костомаровымъ въ Ак. Юж. и Зап. Р. т. 4, № 77.

ки договора и представить ихъ въ Москву; такихъ списковъ въ Дѣлахъ Малороссійскихъ (обоихъ Архивовъ) нѣсколько. Эти списки, не противорѣча между собою въ сущности, относительно полноты содержания и редакціи разнятся до крайности. Только сравненіемъ между собою этихъ списковъ, съ обращеніемъ вниманія на источникъ откуда они получены въ Москвѣ, — можно возстановить какъ подлинную редакцію договора, такъ и тѣ формы, въ которыхъ договоръ публиковался при различныхъ обстоятельствахъ.

Переходя къ разбору другихъ трудовъ по Исторіи Малороссіи, о Бантышъ-Каменскомъ мы должны сказать вообще, что не будучи самостоятельнымъ историкомъ, но имѣя такого предшественника, относительно разработки архивскихъ документовъ, какъ его отецъ, и вполне вѣря ему — онъ оставилъ послѣ себя добросовѣстный трудъ, являющійся и по сіе время единственною цѣльною исторіей Малороссіи.

ГЛАВА III.

Исторія Малороссіи сочин. Н. Маркевича; значеніе Исторіи Малороссіи соч. Маркевича.—Желаніе автора ея пользоваться всѣми возможными источниками—на словахъ, а на дѣлѣ—фальшивыя ссылки на документы, которыхъ онъ не читалъ. — Приложенія къ Исторіи Малороссіи: перепечатка изданныхъ уже документовъ; архивъ гр. Кир. Гр. Разумовскаго; дурные списки официальныхъ документовъ испорченные еще тѣмъ, какъ ихъ издалъ Маркевичъ.

Исторія Малороссіи, соч. Н. Маркевича, современнымъ историкомъ Малороссіи Н. И. Костомаровымъ, не причисляется къ пособіямъ для изученія времени Богдана Хмельницкаго¹⁾. Но мы не можемъ подобнымъ образомъ отнестись къ этому сочиненію, по слѣдующимъ причинамъ: до послѣдняго времени, нѣсколько поколѣній воспитывалось на чтеніи сочиненія Маркевича; во вторыхъ, въ Исторіи Малороссіи соч. Маркевича можно найти, въ приложеніяхъ, нѣсколько напечатанныхъ документовъ, имѣющихъ значеніе источниковъ исторіи Малороссіи, а въ частности и для времени Богдана Хмельницкаго; въ третьихъ, въ трудѣ Маркевича встрѣчаются ссылки на Малороссійскія

¹⁾ Въ перечетъ источниковъ и пособій въ «Богданъ Хмельницкомъ» (см. 3 изданіе) названія, труда Маркевича не упоминается.

Дѣла, т. е. на главный предмет нашего изслѣдованія. Наконецъ, нужно замѣтить и то, что если неизвѣстно почему, какъ выше нами указано, Н. И. Костомаровъ въ перечетѣ источниковъ пропустилъ Исторію Россіи соч. С. М. Соловьева, то также не можемъ объяснить себѣ почему непричислена къ источникамъ и Исторія Малороссіи, хотя она по своей сущности есть совершенная противоположность Исторіи Россіи. Впрочемъ въ Богданѣ Хмельницкомъ, въ текстѣ есть нѣсколько ссылокъ на Исторію Малороссіи соч. Маркевича²⁾).

Исторія Малороссіи, соч. Н. Маркевича, вышла въ свѣтъ въ 1842—43 годахъ; она состоитъ изъ пяти томовъ: двухъ текста и трехъ приложений историческихъ документовъ и примѣчаній. Всѣ изслѣдованія, объ историческихъ событіяхъ, основываются у Маркевича на лѣтописяхъ, запискахъ и главное на Исторіи Русовъ, сочиненіи приписываемомъ Архіепископу Георгію Конискому. Какъ Маркевичъ дорожилъ всякими извѣстіями, относящимися къ исторіи Малороссіи, служатъ слѣдующія его слова: онъ, не имѣя въ рукахъ записокъ Ригельмана, Шафонскаго и Маркевича и будучи знакомъ съ владѣльцами этихъ рукописей, говоритъ, что «надѣясь на ихъ любовь къ родинѣ и наукѣ, онъ увѣренъ, что для книги «о Малороссіи» будетъ пользоваться и ихъ матеріалами³⁾». Съ упомянутыми лѣтописями и записками, а также и съ другими подобными сочиненіями, Маркевичъ могъ быть знакомъ только по Исторіи Малой Россіи соч. Бантышъ-Каменскаго⁴⁾).

²⁾ Напримѣръ т. 2. стр. 100; т. 3. стр. 41 и 42.

³⁾ Т. 5. стр. 49.

⁴⁾ Большая часть Малороссійскихъ лѣтописей теперь напечатана. Труды Ригельмана издали въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846—48 года. «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи» соч. Ригельмана,

Что касается до главного источника — Малорос-
сійскихъ Дѣлъ, хранящихся съ архивѣ Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ, то Маркевичъ, рядомъ
съ вышеприведенными словами, о лѣтописяхъ, гово-
рить, что онъ этими Дѣлами пользовался, по крайней
мѣрѣ для составленія нѣкоторыхъ главъ ⁶⁾. Какую
важность придаетъ авторъ этимъ Дѣламъ можно ви-
дѣть изъ его же словъ по поводу труда Бантышъ-Ка-
менскаго: «указанія его (т. е. Бантышъ-Каменскаго)
такъ вѣрны и онъ съ такимъ трудолюбіемъ рассматри-
валъ эти бумаги, что сомнѣваться въ его показаніяхъ
невозможно. Только долгъ историка требуетъ видѣть
своими глазами всѣ древнія бумаги (ну! далеко не
древніе) для того, чтобы не черпать иначе какъ изъ
самаго источника» ⁷⁾. Послѣ высказаннаго такого взгля-
да, на обязанности историка, можно предположить,
что и въ ссылкахъ самого Маркевича не слѣдуетъ
сомнѣваться; однакоже, хотя мы и находимъ въ его
трудѣ ссылки на Малороссійскія Дѣла, но въ перечетъ
источниковъ, которыми онъ пользовался для своей
исторіи эти Дѣла не упоминаются. Вслѣдствіе такого
разнорѣчія въ словахъ Маркевича, намъ остается од-
но—провѣрить историка: пользовался онъ Малорос-
сійскими Дѣлами или нѣтъ? При этой провѣркѣ
мы встрѣчаемся съ довольно удивительными вещами:
Маркевичъ, въ примѣчаніяхъ къ каждой главѣ и даже
разсказу отдѣльнаго событія, дѣлаетъ подробнѣйшій
перечетъ источниковъ и въ этомъ перечетѣ за время
1654—72 года, помимо ссылокъ на Исторію Бантышъ-

для того кто нибѣтъ подъ руками только однѣ Малорос-
сійскія лѣтописи, составляетъ обширнѣйшій и можно сказать
достовернѣйшій источникъ для исторіи Малороссіи. Ригель-
манъ пользовался не только лѣтописями, но и многими
офиціальными документами.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ См. т. 5 стр. 89—95.

Каменскато, всего 8 или 9 ссылок на громадное количество Малороссійскихъ Дѣлъ. Ссылки на Бантышъ-Каменскаго пожалуй нужно считать ссылками на Архивскія Дѣла. Маркевичъ говоритъ что онъ ссылается на него «потому что читателямъ гораздо легче видѣть матеріалы въ его Исторіи нежели въ Коллежскомъ архивѣ»⁸⁾. Позволяю себѣ замѣтить, что если лучше ссылаться на труды тѣхъ, которые прежде пользовались архивскими документами, а не прямо на нихъ, только потому, что не всякой читатель можетъ провѣрить автора, то какое же преимущество имѣетъ на примѣръ Бантышъ-Каменскій, относительно достовѣрности своихъ ссылокъ? и его точно также не всякой можетъ провѣрить, какъ и самого Маркевича. При провѣркѣ тѣхъ ссылокъ на архивскіе документы, которыя есть у Маркевича мы находимъ въ нихъ упоминаніе нумеровъ Дѣлъ; но эти номера встрѣчаются и у Бантышъ-Каменскаго на томъ же самомъ мѣстѣ какъ и у Маркевича; въ выписанномъ же въ текстѣ изъ Дѣлъ, тоже ни слова лишняго противъ Бантышъ-Каменскаго; разница только въ томъ, что Маркевичъ излагаетъ выписанное у Бантышъ-Каменскаго по своему.

Чтобы объяснить, какія это ссылки Маркевича на архивскія Дѣла, рассмотримъ нѣкоторыя изъ нихъ. Для разсказа о событіяхъ конца 1653 и начала 1654 года Маркевичъ, по ссылкѣ, пользовался Малороссійскими Дѣлами⁹⁾; но все разсказанное подъ этой ссылкой большею частію выписка изъ Исторіи Русовъ, съ поясненіями автора, и только на одной страницѣ съ половиной, изъ четырехъ, событія изложены по архивскимъ Дѣламъ. Но это извлеченіе изъ архивскаго Дѣла давно уже напечатано и есть извѣстный от-

⁸⁾ Т. 5 стр. 49.

⁹⁾ См. примѣчанія къ XX главѣ въ 5 томѣ и текстъ т. 1 стр. 331—335.

рывокъ изъ статейнаго списка Бутурлина о Переяславской Радѣ 1654 года 8 января ¹⁰⁾). Разсказъ о Радѣ довольно вѣренъ, только съ нѣкоторыми странностями; Маркевичъ говоритъ, что народъ на Радѣ соби-рался «ко дворцу», — Гетманъ вышелъ на Радѣ «изъ дворца»; — въ статейномъ же списокѣ и въ нане-чатанномъ изъ него читаемъ: «бито въ барабанъ съ часъ времени на собраніе народа слышать совѣтъ о дѣлѣ, хотящемъ совершится. И какъ собралось великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили (майданъ) кругъ пространный про Гетмана и про полковниковъ, а потомъ самъ Гетманъ вышелъ, подъ бунчукомъ а съ нимъ Судьи» и. т. д. Гдѣ же тутъ дворецъ? никакого дворца въ Переяславлѣ не бывало.

Вотъ еще другія двѣ ссылки (по счету отъ 1654 года шестая и седьмая) на архивское Дѣло, по поводу исторіи похода Кн. Ал. Ник. Трубецкаго въ Малороссію въ 1658—59 годахъ ¹¹⁾). Объ этомъ походѣ Маркевичъ въ ссылкахъ могъ указать въ Коллежскомъ архивѣ только на статейный списокъ Трубецкаго, который читалъ и Бантышъ-Каменскій. Маркевичъ дѣлаетъ ссылки то на этотъ документъ, то на Бантышъ-Каменскаго. Эта смѣсь ссылокъ, по поводу одного и того же документа, странна тѣмъ, что если Маркевичъ самъ читалъ его, то ссылаться на Бантышъ-Каменскаго не для чего, потому что у послѣдняго только изложеніе событій по этому ста-

¹⁰⁾ Еслибы Маркевичъ описывалъ эту Радѣ не по тому, что печатано, а по подлинному Дѣлу, то нашелъ бы въ архивѣ, лежащимъ рядомъ съ статейнымъ спискомъ Бутурлина, Дѣло о посольствѣ Стрешнева и Бредихина къ гет. Богдану Хмельницкому въ концѣ 1653 года; а онъ и именъ этихъ пословъ не упоминаетъ, хотя бы могъ объ ихъ посольствѣ узнать и отъ Бантышъ-Каменскаго. См. Исторія Малой-Россіи изд. 2, т. 1, стр. 333.

¹¹⁾ Т. 5, стр. 59—60.

тейному списку; если же Маркевичъ не читалъ подлинника, то пусть и ссылался бы на того, кто его читалъ.

Слѣдующая за тѣмъ ссылка, черезъ ссылку на архивское Дѣло, относится уже къ временамъ Гетманства Брюховецкаго ¹²⁾. Удивительно, что за все время гетманства Юрія Хмельницкаго и междугетманства Маркевичъ, помимо ссылокъ на Бантышъ-Каменскаго, больше не ссылается на архивскія Дѣла. Но что всего удивительнѣе такъ это то, что почти вездѣ, гдѣ онъ ссылается на архивскія Дѣла, мы не встрѣчаемъ въ текстѣ ни года, ни мѣсяца, ни числа событій; а между тѣмъ въ XVII вѣкѣ какъ и всегда, ни одинъ сколько нибудь официальный документъ не писался безъ этихъ необходимыхъ принадлежностей.

Въ заключеніе по поводу ссылокъ Маркевича замѣчу то, что при всей его любви къ Малороссіи, при полномъ сознаніи обязанностей историка, при постоянныхъ вопляхъ о правдѣ и истинѣ, онъ, какъ историкъ, не потрудился черпать свои свѣдѣнія изъ настоящаго источника; самое большое можетъ быть то, что онъ видѣлъ этотъ источникъ и убоялся его глубины.

Перехожу къ историческимъ документамъ, напечатаннымъ Маркевичемъ въ приложеніяхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ, въ первой части третьяго тома, тѣ документы, относящіеся къ исторіи Малороссіи за время 1654—72 года, которые уже прежде были напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (въ третьемъ томѣ) и въ приложеніяхъ у Бантышъ-Каменскаго. Въ четвертомъ томѣ Исторіи Малороссіи повторяются опять тѣ же документы, что напечатаны и въ третьемъ томѣ, только прибавлены лишніе и измѣнены, но все по тѣмъ же прежнимъ из-

¹²⁾ См. т. 5, стр. 62.

даніямъ¹³⁾. Перепечатавши изъ доступныхъ всѣмъ изданій и, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, дважды одно и тоже, Маркевичъ не издалъ ничего лишняго, противъ своихъ предшественниковъ. Отличается же его изданіе только тѣмъ, что онъ не считалъ своимъ долгомъ дѣлать примѣчанія при документахъ и объ томъ: по какимъ дѣламъ онъ печатаетъ или только перепечатываетъ документы.

Тѣ документы, которые Маркевичемъ не перепечатаны изъ другихъ изданій, хотя по содержанію тѣже, что находятся и въ этихъ изданіяхъ, отдѣлены у него подъ особеннымъ заглавіемъ: «Акты Гетманскіе». Объ этихъ документахъ Маркевичъ говоритъ: они выбраны «изъ кипы бумагъ, состоящей изъ 37 нумеровъ; въ нихъ заключаются: Акты Гетманскіе, доклады, инструкціи, грамоты и пр. копіи, современныя подлинникамъ. Изъ архива гр. К. Гр. Разумовскаго.—Подарокъ отъ брата моего Михаила Андреевича Маркевича infol»¹⁴⁾. Я не видалъ этого архива гр. Разумовскаго; но позволяю себѣ сдѣлать замѣчаніе объ этихъ частныхъ архивахъ¹⁵⁾, хотя бы и гр. Разумовскаго, и извлеченныхъ изъ нихъ тетрадей, съ копіями официальныхъ документовъ. Всѣмъ хорошо

¹³⁾ Редакторы Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ и Байтышъ-Каменскій печатали всѣ эти документы по дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; разнятся ими изданное между собою только тѣмъ, что одинъ печаталъ большее извлеченіе изъ подлиннаго документа, другой меньшее; одинъ раздѣлялъ документъ на части, а другой печаталъ его цѣльнымъ.

¹⁴⁾ Т. 5, стр. 93.

¹⁵⁾ Маркевичъ, какъ видно по нѣкоторымъ его ссылкамъ, пользовался и другими частными архивами, напримѣръ архивомъ Залускихъ; но до нашего предмета всего ближе относится этотъ архивъ гр. Разумовскаго.

известно, что у насъ въ Россіи, въ XVIII и даже въ XIX вѣкѣ, до изданія Полнаго Собранія Законовъ и Свода Законовъ, официальные и частные лица заинтересованные: манифестами, указами, рѣшеніями судебныхъ мѣстъ собирали такія бумаги, иногда списывали все это въ тетради, — не столько для любопытства, сколько съ цѣлю приложить къ дѣлу собранное и записанное. Въ такихъ собраніяхъ, рядомъ съ официальными документами, находятся частная переписка владѣльцевъ собраній, списки съ интересныхъ по содержанію писемъ, анекдоты, рецепты для настойки различныхъ водокъ и т. п. Самое интересное въ этихъ архивахъ — это бумаги относящіяся до владѣльцевъ ихъ и лицъ состоявшихъ въ близкой связи съ ними. Архивъ гр. Разумовскаго, не могъ стоять много выше другихъ частныхъ архивовъ; ему, хотя и бывшему Гетману, не могли попасть ни какіе подлинныя гетманскіе документы временъ до Самойловича, потому что всякія бумаги того времени были истреблены въ Малороссіи среди тогдашнихъ смутъ; а что и могло попасть въ архивъ гр. Разумовскаго, такъ и то «въ копіяхъ»; на сколько же они *современны подлинникамъ* — въ этомъ мы можемъ усомниться. Копіи, по всему видно, и для гр. Разумовскаго списывались далеко не съ подлинниковъ, и они по общему свойству всѣхъ такихъ списковъ страдаютъ — описками, ошибками, пропусками.

Изъ кипъ бумагъ, которыя были въ рукахъ Маркевича, онъ напечаталъ то, что его интересовало. Озаглавивши эти свои приложенія «Акты Гетманскіе», онъ къ этому дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Эти акты собраны мною изъ давнихъ списковъ, у меня хранящихся; я считалъ ихъ необходимыми при Исторіи: они не только показываютъ намъ прежнія права Малороссіи, но и постепенное ихъ измѣненіе. Часть изъ нихъ помѣщена въ Румянцевскомъ собраніи Граматъ, но съ нѣкоторыми перемѣнами; сверхъ того, многихъ

актовъ въ немъ вовсе нѣтъ». Прежде всего нужно сказать, по поводу этого замѣчанія о Румянцевскомъ Собраніи Грамотъ: дѣйствительно тамъ напечатанные акты, до исторіи Малороссіи относящіеся, имѣютъ нѣкоторыя перемѣны противъ изданнаго Маркевичемъ; но это произошло отъ того, что редакторы Собраній Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ печатали акты по настоящимъ подлинникамъ и по государственнымъ спискамъ, а не по какимъ-то «давнимъ спискамъ», ходящимъ по рукамъ. Что же касается того, что въ Румянцевскомъ Собраніи Грамотъ «многихъ актовъ вовсе нѣтъ», то это тоже произошло очень просто: извѣстно (какъ и выше сказано) что редакторы Румянцевскаго Собранія Грамотъ совсемъ не имѣли въ виду печатать акты объясняющіе исторію Малороссіи. Подобныхъ давнихъ списковъ, изъ которыхъ Маркевичъ собиралъ акты о правахъ Малороссіи, сохранилось до нашего времени довольно много; я уже говорилъ о тетрадяхъ со Статьями находящихся при Дѣлахъ Малороссійскихъ въ архивѣ министерства Иностранныхъ Дѣлъ; такіе же сборники Статей есть въ библіотекѣ Харьковского Университета.

Подъ №№ 1-мъ и 2-мъ въ Актахъ Гетманскихъ напечатаны Маркевичемъ «Статьи» Богдана Хмельницкаго. Это есть отрывокъ переговоровъ Самойла Богданова и Павла Тетери, о Статьяхъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1654 года. Болѣе важная часть этого отрывка, какъ уже сказано, состоитъ изъ первыхъ 20 статей, безъ царскихъ указовъ; онѣ могутъ представляться копіей съ наказа посламъ—«о чемъ де у Царскаго Величества Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское велѣли милости просить». Третій документъ жалованная грамота Войску Запорожскому 27-го Марта 1654 года. Четвертый документъ: Гадячскій договоръ Выговскаго; напечатанъ цѣльнымъ спис-

комъ, безъ раздѣленія на отдѣльныя части, какъ самостоятельные документы. Этотъ документъ, сравнивая его съ другими списками, даетъ возможность изучить составъ Годячскихъ Статей. Далѣе слѣдуютъ у Маркевича ¹⁶⁾ Статьи Юрія Хмельницкаго; здѣсь Статьи Богдана Хмельницкаго, какъ и слѣдуетъ, не отдѣлены отъ новыхъ Статей Юрія Хмельницкаго. Подъ № VII-мъ, нераздѣльно по номерамъ, слѣдуетъ сводъ Статей, начиная съ Статей Брюховецкаго до Статей Гетмана Апостола включительно. Достоинства этотъ сводъ положительно никакого не иметъ.

Вотъ всѣ «Акты Гетманскіе»; списки этихъ документовъ очень дурны. Читая Гадячскій договоръ часто становишься въ затрудненіе при отысканіи смысла. Въ Статьяхъ даже порядокъ пунктовъ перебитъ; напримѣръ, въ новыхъ Статьяхъ Юрія Хмельницкаго 19-я статья (или лучше сказать конецъ 18-й, что составляетъ заключеніе всѣхъ Статей) присоединена къ 16-й; отъ этого самый смыслъ статьи является, въ напечатанномъ у Маркевича, страннымъ до крайности ¹⁷⁾. Потомъ во всѣхъ «Актахъ Гетманскихъ» часто цѣлыхъ словъ недостаетъ или написаны другія, отъ чего опять смыслъ Статей совершенно извращается. Конечно послѣднему горю можно бы отчасти помочь; обыкновенно издатель актовъ, имѣя подъ руками дурные списки, но хорошо изучивши содержаніе ихъ, всегда имѣетъ возможность, не исправляя слога, облегчить трудъ чтенія, изучающимъ эти документы по изданному имъ, тѣмъ, что правильно продержитъ корректуру. Такъ всегда бываетъ, что знаки препинанія, при печатаніи документовъ, разставляются редакторомъ; неправильная разстановка ихъ

¹⁶⁾ Подъ №№ V и VI.

¹⁷⁾ Ср. Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 4, стр. 269.

можетъ не только затруднить чтеніе, но и сбить съ толку читающаго. Для образца же, какъ Маркевичъ держалъ корректуру, печатая акты съ дурныхъ списковъ, укажемъ на слѣдующее. Въ 15-мъ пунктѣ новыхъ Статей Юрія Хмельницкаго у него напечатано ¹⁸⁾: въ «нынѣшніе мимошедшіе времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая и отъ совѣтниковъ Великаго Государя, ратнымъ людѣмъ были всякіе злія умысли» и т. д. Въ Статьяхъ, въ статейномъ спискѣ Кн. Трубецкаго читаемъ ¹⁹⁾: «отъ измѣнниковъ Самошки Выговскаго и отъ Ивашки Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ»..... и т. д. Разница въ спискахъ здѣсь та, что въ подлинномъ Московскомъ есть противъ Маркевичевскаго списка лишнее слово «ихъ», но если бы его и не было, то нельзя же разставлять такъ запятая что описка превращается въ бессмыслицу и документу придается невозможный смыслъ, что измѣнники и совѣтники Великаго государя имѣли одинаковые злые умыслы противъ ратныхъ людей. Конечно это корректурныя мелочи, но онѣ часто встрѣчаются у Маркевича; а корректура, при изданіи документовъ вещь очень важная. Со стороны важности корректуры нужно, не только разставлять правильно запятая, но и не подчеркивать въ напечатанномъ того, что въ спискахъ не подчеркнуто. У Маркевича же вотъ что можно встрѣтить: въ Гадячскомъ договорѣ, гдѣ говорится о нѣкоторыхъ отношеніяхъ Малороссіянъ къ Полякамъ, слѣдующее мѣсто напечатано курсивомъ: «якъ вольній до вольныхъ, равній до равнихъ и чесній до чеснихъ превращаются». Если это мѣсто подчеркнуто въ рукописи, съ которой пе-

¹⁸⁾ Что я ниже подчеркну и не оговорюсь, того не подчеркнуто и у Маркевича, а только слѣдуетъ обратить вниманіе.

¹⁹⁾ Ак. Юж. и Зап. Р. т. 4, стр. 268.

чтался документъ, то уже этотъ самый списокъ получаетъ особенный интересъ: напимъръ хоть относительно гр. Разумовскаго, изъ архива котораго онъ взять. Во всякомъ случаѣ, объ такомъ подчеркиваніи слѣдовало бы оговориться кто его сдѣлалъ; а то ничего не поймешь — какое значеніе имѣетъ этотъ курсивъ.

Считаю достаточнымъ сказаннаго для характеристики документальной стороны Исторіи Малороссіи и мелочнаго Малороссійскаго патріотизма автора ея.

Глава IV.

Исторія Русовъ или Малой Россіи, сочиненіе приписываемое Архіепископу Георгію Конискому; характеръ фальшивыхъ лѣтописей и отношеніе къ Исторіи Русовъ издателя ея, гг. Маркевича, Костомарова, Максимовича и издателей лѣтописи Грябняки;—„Архипастырское слово“ Конискаго.—Какъ пользовался источниками авторъ Исторіи Русовъ.—Подложныя извѣстія Исторіи Русовъ: Царь Алексѣй Михайловичъ пишетъ къ Богдану Хмельницкому „почтительное слово“ и проситъ его чтобъ онъ „изволилъ соединиться съ нимъ“;—договорное соединеніе Малороссіи съ Великой Россіей;—пожалованіе царемъ Старшины Малороссійской боярами и дворянами;—взятіе Иваномъ Золотаренкомъ Смоленска.—Противуположныя этимъ дѣйствительно бывшія событія по достовѣрнымъ источникамъ: Богданъ Хмельницкій и Войско Запорожское „бьютъ челомъ“ о принятіи въ подданство и о утвержденіи Статей;—обоихъ Золотаренковъ и Малороссійскихъ казаковъ не было при взятіи Смоленска;—жалованныя грамоты на маестности;—Богданъ Хмельницкій съ товарищи стремятся быть панами—крѣпостниками;—значеніе власти Богдана Хмельницкаго въ Малороссіи.—Отношенія Богдана Хмельницкаго къ Крыму, Швеціи и Австрійскому дому по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникамъ.—Права Юрія Хмельницкаго на Гетманство.—Грубяя фактическія ошибки Исторіи Русовъ о временахъ Гетманствъ Выговскаго и Юрія Хмельницкаго; образцы оригинальнаго официальнаго языка, которымъ будто бы писали Московскіе сановники.—Судьба Гетмана Многогрѣшнаго и Павла Полуботка по Исторіи Русовъ и по достовѣрнымъ источникамъ.—Заключеніе.

Цѣль нашего изслѣдованія говоритъ только о главныхъ Русскихъ источникахъ, для исторіи Малорос-

сін. Но мы рядомъ съ разказомъ о томъ, какъ пользовались историки этими главными источниками, не имѣемъ права обойти знаменитое твореніе: «Исторіи Русовъ или Малой Россіи», — сочиненіе приписываемое Георгію Конискому Архіепископу Бѣлорусскому (издано въ Читеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1846 годъ). Мы должны говорить объ Исторіи Русовъ не только потому, что Исторія Малороссіи соч. Маркевича есть только изложеніе и толкованіе этой лѣтописи, съ незначительными пополненіями изъ другихъ источниковъ, но и потому какъ у насъ относились, а пожалуй и относятся къ ней.

Прежде всего позволяю себѣ выписать слова издателя Исторіи Русовъ. О. М. Бодянскій въ предисловіи къ этому творенію говоритъ: «Давно уже Малоросіяне желали видѣть напечатанной «Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго *Георгія Конискаго*». Много говорили время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатають; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ». Далѣе объясняя, что эта Исторія издается по нѣсколькимъ спискамъ, издатель приглашаетъ всѣхъ, имѣющихъ рукописи Малороссійскихъ лѣтописей, присылать ихъ къ нему «для немедленнаго помѣщенія въ ЧТЕНІЯХЪ». Этотъ свой призывъ О. М. Бодянскій заключаетъ словами: «искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самаго потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои воньмутъ етому призыву. Пора уже, давно пора, нескрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Русскихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай (подчеркнуто въ текстѣ) исполнить ету священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества. — Февраля 9-го, 1846.

Москва». О. М. Бодянский самъ исполнилъ все это; начавши Исторіей Русовъ онъ издалъ всѣ возможныя Малороссійскія лѣтописи, какія только могъ издать.

Но спустя 24 года, послѣ изданія Исторіи Русовъ, должно сказать: издавать Малороссійскія лѣтописи необходимо, но не нужно торопиться, хотя и есть «*вѣрный и скорый случай*»,—это я говорю на томъ основаніи, что О. М. Бодянскому очень хорошо было извѣстно, что для изученія исторіи Южныхъ Русовъ, кромѣ Малороссійскихъ лѣтописей, этихъ богатствъ подъ спудомъ, есть богатства, для того же предмета, болѣе цѣнныя и такъ же лежащія подъ спудомъ; — а онъ прежде всего началъ откапывать клады съ богатствъ третьей степени важности ¹⁾. Но во всякомъ случаѣ хорошо, что Малороссійскія лѣтописи изданы (нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ несомнѣнное достоинство) и особенно хорошо что напечатана Исторія Русовъ такъ какъ стало возможнымъ видѣть — что это за Исторія.

¹⁾ Впрочемъ, кромѣ лѣтописей, послѣ изданія Исторіи Русовъ, О. М. Бодянский напечаталъ въ Чтеніяхъ нѣсколько источниковъ до исторіи Малороссіи относящихся несомнѣнной важности. Такъ въ Чтеніяхъ за 1848 годъ, № 8, напечатана сообщенная И. Е. Забѣлинымъ „Малороссійская переписка, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ“. Здѣсь очень важны—переписки Патриарха Никона, Богдана Хмельницкаго и Выговскаго 1654—58 годовъ (это есть отрывокъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ).—Въ Чтеніяхъ за 1861 годъ въ 4-й книжкѣ (въ Смѣси) напечатана „Реестръ казацкихъ Дѣлъ въ Польской метрицѣ, въ Санктпетербургѣ при 3 Департаментѣхъ Сената“. Здѣсь интересны упоминанія о содержаніи переписки Малороссійскихъ Гетмановъ, начиная съ Выговскаго, съ Польскимъ Правительствомъ.—Вышеупомянутое изданіе Источниковъ Малороссійской Исторіи Бятышъ-Каменскаго.—Также изданы въ Чтеніяхъ и еще нѣкоторые другіе документы, до исторіи Малороссіи относящіеся.

Лѣтописи, записки политическихъ дѣятелей и современниковъ при существованіи вполнѣ сохранившихся, напримѣръ за XVII вѣкъ, Государственныхъ архивовъ, какъ источники исторіи могутъ играть только второстепенную роль. — Но въ формѣ лѣтописей, которыя составляются далеко позднѣе событій въ нихъ описываемыхъ, и часто по другимъ лѣтописямъ, запискамъ, преданіямъ и официальнымъ документамъ, — можетъ быть составлено сочиненіе, имѣющее совершенно иную цѣль, чѣмъ сохраненіе извѣстій, интересовавшихъ его составителя, — можетъ быть написанъ политическій памфлетъ. Цѣль такого сочиненія: умышленно дать особенное объясненіе событіямъ; умолчать о тѣхъ изъ нихъ, которыя не нравятся автору или рассказать ихъ не такъ, какъ они совершались въ дѣйствительности, и даже наконецъ сочинить небывалые факты, подтверждающіе мысль памфлетиста. Не имѣя въ виду рассказывать достоверно, авторы такихъ лѣтописей обыкновенно поэтому дѣлаютъ ошибки и тамъ, гдѣ нѣтъ никакой выгоды ошибаться: напримѣръ, желая убѣдить читающаго, что такая-то армія побѣдила, а между тѣмъ она въ дѣйствительности была побѣждена, — съ этою цѣлію ставится умышленно не настоящее число войскъ въ обѣихъ арміяхъ, и неумышленно не тотъ день и даже годъ сраженія и т. п. Одна ложь обыкновенно влечетъ за собой другую. Авторы такихъ сочиненій очень мало заботятся о собираніи солидныхъ историческихъ источниковъ для своего труда, но въ тоже время для доказательства достоверности всего рассказаннаго ими, подбираютъ въ свою защиту авторитеты самыя громоздныя; такъ, указываютъ на участіе въ составленіи подобнаго творенія самихъ историческихъ лицъ, въ немъ описанныхъ. Основная принадлежность такихъ лѣтописей есть первое: внѣшній либерализмъ, проповѣди гуманныхъ идей; обвиненіе непріятныхъ автору лицъ и народовъ въ деспо-

тизмъ, необразованности, варварствъ, склонности къ обману, трусости, глупости; — тѣмъ же, которыхъ авторъ беретъ подъ свое покровительство, приписываются всѣ противоположныя этимъ пріятныя качества. Второе отличіе: обиліе въ нихъ анекдотовъ; простые, обыкновенныя событія украшаются фантазіей. Необходимый для всего этого талантъ не всегда имѣется у авторовъ фальшивыхъ лѣтописей, такъ что поэзія ихъ разсказовъ и либеральныя проповѣди, чело-вѣку съ серьезнымъ взглядомъ, являются пошлыми, потому уже, что черезъ чуръ искусственны, но для необразованной массы они болѣе доступны чѣмъ серьезныя изслѣдованія. Къ разряду такихъ лѣтописей принадлежитъ Исторія Русовъ, сочиненная при томъ чело-вѣкомъ безъ таланта, вовсе не либеральнымъ, но крайне озлобленнымъ. Вслѣдствіе невѣжества составителя Исторія Русовъ между фальшивыми сочиненіями, можетъ занять самое послѣднее мѣсто. Пользовалась же она такъ долго незаслуженнымъ авторитетомъ, вѣроятно, какъ отъ сочувствія общества къ отрицательному направленію, такъ съ другой стороны отъ крайняго невѣжества тѣхъ, среди которыхъ былъ выпущенъ подобный памфлетъ.

Исторія Русовъ начинается предисловіемъ, неизвѣстно кѣмъ написаннымъ. Здѣсь разсказывается исторія лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, господинъ Полетыка, отправляясь по должности Депутатства въ великую оную Имперскую Коммисію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ первоначальному учителю своему, Архіепископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный

Малороссіянинъ, и долголѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архіерей сообщилъ Господину Полатыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя Архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ кафедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малороссійскихъ монастырей, а паче тѣхъ въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многіе записки и бумаги своего отца, Гетмана Зиновія Хмельницкаго и самыя журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена. Господинъ Полатыка сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малороссійскими нашелъ ее отъ тѣхъ превосходнѣйшею..... И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достовѣрною. Одни воинскіе дѣяствія покажутся можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. — И въ этой части предисловія, нами выписанной, много замѣчательнаго: составляли эту лѣтопись чуть не всѣ ученые мужи Малоросіи и въ добавокъ по собственнымъ бумагамъ Богдана и Юрія Хмельницкихъ, окончательно редактировалъ ее Георгій Конискій. Это первое; второе же: — Георгій Конискій, вручая эту лѣтопись Полатыкъ завѣрялъ по архіерейству, что все это правда. Авторъ же предисловія прибавляетъ къ этому, что Господинъ Полатыка нашелъ эту лѣтопись превосходнѣйшею предъ остальными — по этому она, прошедши столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достовѣрною. Но этого мало для важности этой лѣтописи — она есть единственная полная Малороссійская лѣтопись, потому что авторъ предисловія говоритъ: что хотя историковъ и лѣтописцевъ въ Малой Россіи было довольно, но почти всѣ ихъ труды исчезли, такъ

какъ въ Малороссіи все истреблено войнами и по этому «можно ли было что либо сберечь цѣлое» и по части исторіи; по сей причинѣ «и сія Исторія взята изъ лѣтописцевъ и записокъ Бѣлорусскихъ».

Стараніе убѣдить въ важности этой лѣтописи и клятвы въ ея достовѣрности, которыя мы встрѣчаемъ въ предисловіи къ Исторіи Русовъ, — эти клятвы появились въ печати еще за нѣсколько лѣтъ до ея изданія. Маркевичъ ²⁾, встрѣчая противорѣчія въ извѣстіяхъ Исторіи Русовъ съ другими лѣтописями, говоритъ: «показаніе Преосвященнаго Георгія справедливо, и что достойный уваженія ученый мужъ, не увѣрялъ бы напрасно и не давалъ бы своего Архипастырскаго слова въ томъ, что изъ собственныхъ записокъ Богдана и Юрія составлена его лѣтопись, — и такъ предполагая все это, мы необходимо должны вѣрить насчетъ чиселъ и происшествій, — болѣе Гетману, нежели историкамъ, которые въ тѣхъ битвахъ не бывали». Въ другомъ мѣстѣ говорится: «иные опровергаютъ подлинность (показаній Исторіи Русовъ)..... но самый разсудокъ доказываетъ намъ что Архіепископъ Георгій не былъ способенъ ко подлогамъ» ³⁾. Этихъ двухъ выписокъ, изъ труда Маркевича, достаточно для уясненія его отношенія къ Исторіи Русовъ. Но только странно, къ чему это, еще до изданія лѣтописи, Маркевичъ забѣгалъ съ увѣреніемъ въ ея достовѣрности и при этомъ не пропустилъ упомянуть очень дурное слово «подлогъ». Такъ же странно, что это за ученое доказательство достовѣрности документа и всего сообщаемого имъ — «Архипастырское слово» Георгія Конискаго. Авторитеты болѣе сильнѣйшіе, чѣмъ требованіе Маркевича и автора предисловія Исторіи Русовъ, говорятъ, что вообще не слѣдуетъ вѣрить и словамъ Ангеловъ, а не-

¹⁾ Т. 1, стр. 230—231.

²⁾ Тамъ же, стр. 331.

то что какому-то труду будто бы изъ подъ Архіерейскаго пера вышедшему, — если замѣтишь въ нихъ противорѣчіе съ истиной. Да наконецъ, если смотрѣть на «Архипастырское слово» одинаково съ Маркевичемъ, то и тутъ Георгій Конискій будетъ не причемъ, потому что объ его клятвѣ сообщаетъ какой-то господинъ Полетика; — а господинъ Полетика какимъ словомъ можетъ завѣрить насъ, что Архіепископъ Георгій Конискій именно передавалъ ему какую-то лѣтопись и *клялся* при этомъ по архіерейству.

Причины почему Маркевичъ такъ благоговѣлъ передъ Исторіей Русовъ, можно узнать и изъ предисловія къ ней. Здѣсь говорится что господинъ Полетика, отправляясь въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія ⁴⁾ депутатомъ Малороссійскаго шляхетства, имѣлъ надобность отыскать отечественную исторію, и нашелъ эту Исторію Русовъ превосходнѣйшею предъ остальными лѣтописями и всегда держался ея въ справкахъ и сочиненіяхъ по комиссіи. Такъ какъ, для работъ по комиссіи, лѣтопись могла служить для справокъ главное о правахъ Малороссіи вообще или Малороссійскаго шляхетства въ частности, то и Маркевичъ такъ много думавшій «о правахъ Малороссіи», не могъ иначе отнестись какъ и отнесся онъ къ Исторіи Русовъ. Но и мы, при дальнѣйшемъ разборѣ этого сочиненія, должны обратить вниманіе на эту же его сторону.

Въ 1846 году Исторія Русовъ была напечатана, а въ 1848 году послышался голосъ относительно не-

⁴⁾ Въ Комиссія былъ депутатъ отъ шляхетства Лубенскаго полка Григорій Полетика (см. Истор. Свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для составленія проекта новаго уложенія С. П. Б. 1869 г.).

достоверности сообщаемыхъ ею извѣстій. С. М. Соловьевъ свои статьи—«Очерки Исторіи Малороссіи, до соединенія ея съ Великою Россією»⁵⁾),—заканчиваетъ слѣдующими словами: «мы поставили цѣлю своихъ статей внести сколько нибудь критическій взглядъ въ исторію Малороссіи, при чемъ первымъ долгомъ было показать ложность извѣстій Конискаго, такъ долго пользовавшагося не заслуженнымъ авторитетомъ». Хотя и послѣ этого слышались еще мнѣнія даже о подложности Исторіи Русовъ⁶⁾, но она все

⁵⁾ Отечественныя Записки, 1848 годъ, №№ 11 и 12 и 1849 годъ, № 2.

⁶⁾ Въ Историческихъ письмахъ о казакахъ приднѣпровскихъ, соч. М. Максимовича (письма къ М. Ф. Юзефовичу), напечатанныхъ въ Кіевляннѣ (за 1865 годъ въ №№ 23—25) въ третьемъ и четвертомъ письмахъ (первыя два письма напечатаны въ Днѣ, 1863 года, №№ 44-й и 46-й) разсматривается вопросъ о происхожденіи казачества, по поводу мнѣнія г-на Антоновича, (въ предисловіи къ Архиву югозападной Россіи, 1863 года) и между прочимъ высказывается такой взглядъ на Исторію Русовъ: „въ знаменитой Исторіи, весьма замѣчательной со стороны художественной, Малороссійская казачина XVI и XVII вѣка представлена съ тоюже поэтически своевольною перестройкою дѣйствительности, съ какою Гоголь въ своемъ *Тарасъ Бульба*, и Шевченко въ своихъ *Гайдамакахъ*, изображали избранныя вми эпохи. О дознаніи и соблюденіи историческаго факта у всѣхъ тронхъ не было заботы“.—Позволяемъ себѣ не соглашаться съ почтеннымъ ученымъ: Гоголь и Шевченко поэты, авторъ же Исторіи Русовъ политическій памфлетистъ, а посему такія противоположныя творенія съ одинаковой точки зрѣнія и разсматривать нельзя. — Далѣе г-нъ Максимовичъ говоритъ: „даровитой историкъ укрывся подъ славнымъ именемъ Георгія Конискаго..... я долженъ заявить мое сомнѣніе объ Исторіи Русовъ: въ самомъ ли дѣлѣ она есть сочиненіе Георгія Конискаго? Не напрасно ли помыкается его имя, за недостатки ея со стороны фактической, за ея достоинства со стороны художественной, за которыя самъ Пуш-

таки причислялась къ источникамъ исторіи. У новѣйшаго историка Малороссіи Н. И. Костомарова во второмъ изданіи его «Богдана Хмельницкаго» Исторія Русовъ отнесена къ источникамъ, но «малодостовѣрнымъ и только тогда могущимъ быть принимаемыми, когда сходны съ другими болѣе достовѣрными». Въ третьемъ же изданіи «Богдана Хмельницкаго» (въ нынѣшнемъ 1870 году) Исторія Русовъ въ реестрѣ источниковъ совсѣмъ не упоминается и только въ текстѣ встрѣчаются на нее ссылки ¹⁾. Но, какъ ниже увидимъ, и для третьяго изданія Богдана Хмельницкаго Исторія Русовъ осталась тѣмъ же, чѣмъ была и для втораго. Здѣсь мы должны сказать, что для Н. И. Костомарова Исторія Русовъ вполне замѣняется повидимому точно такою же лѣтописью,—это «Исторія о презвѣльной брани Богдана Хмельницкаго». — Мар-

кинъ называлъ Конискаго *великимъ живописцемъ*. — Историкъ, а тѣмъ болѣе даровитому, не для чего укрываться за чужія славныя имена и намъ кажется, что если взглянуть на Исторію Русовъ, *не какъ на исторію*, а какъ на произведение совершенно другаго рода, то объяснится: — почему автору ея понадобились „славныя имена“, да и самая его даровитость и способность достигать званія „великаго живописца“ пропадутъ; откроется съ одной стороны—грубый обманъ, а съ другой—увлеченіе (а при случаѣ и незнаніе) и не удовлетворительное вниманіе къ дѣлу фокусника. — Г-нъ Максимовичъ доказываетъ, что Исторія Русовъ не принадлежитъ Георгію Конискому тѣмъ: Архіепископъ Георгій Кониской былъ человекъ серьезный и ученый, и не по характеру его „безъ историко-фактическаго запаса“ выступать съ такимъ преисполненнымъ ошибокъ сочиненіемъ;—что другія, извѣстныя сочиненія Георгія Конискаго, отличаются противоположными качествами, а между тѣмъ въ Исторіи Русовъ не видно знакомства съ источниками... „все взято не изъ первыхъ рукъ, какъ будто по наслышкѣ и перестроено на свой ладъ“.

¹⁾ И то не совсѣмъ вѣрно, при сличеніи съ источникомъ: см. Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. 2, стр. 63.

кевичъ, когда писалъ свою Исторію Малороссіи, то не скрывалъ того значенія, которое онъ придаетъ руководящей его лѣтописи. Такой откровенности со стороны Н. И. Костомарова мы не видимъ. «Исторія о презвѣльной брани» поставлена имъ въ числѣ источниковъ второстепенныхъ; особенныхъ объясненій о ней мы не встрѣчаемъ, а между тѣмъ изъ нея въ текстъ сдѣлано авторомъ много обширныхъ выписокъ. Какъ доказательство ея значенія для Н. И. Костомарова могутъ служить и слѣдующія цифры: всѣхъ нумеровъ источниковъ въ третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго» обозначено 80 (а по ссылкамъ въ текстъ больше); всѣхъ ссылокъ на нихъ, исключая введеніе, если я не ошибся въ счетъ, 1673 номера; въ этихъ ссылкахъ «Исторія о презвѣльной брани» упоминается слишкомъ 200 разъ. Такимъ образомъ выписки изъ этой лѣтописи и единоглавіе ея съ другими источниками составляютъ $\frac{1}{3}$ часть; а взявши во вниманіе излишнія, незначущія ссылки на нее, сдѣланныя для увеличенія количества ихъ, выходитъ что меньшей мѣрѣ одна десятая часть «Богдана Хмельницкаго» цѣликомъ написана по «Исторіи о презвѣльной брани»⁸⁾. Когда Маркевичъ писалъ свою Исторію Малороссіи по рукописи Исторіи Русовъ, то могъ кричать о ея важности; только по напечатаніи ея стало можно говорить, что это за лѣтопись. Н. И. Костомаровъ просвѣщенъ такимъ примѣромъ и не ссылаясь часто на Исторію Русовъ выдаетъ ее на растерзаніе, а въ тоже время скромно дѣлаетъ выписки повидимому изъ двойника Исторіи Русовъ, не говоря, что она есть

⁸⁾ Здѣсь надо помнить, что какое бы ни было отношеніе автора къ этой лѣтописи, но для предметовъ описываемыхъ имъ въ „Богданѣ Хмельницкомъ“ — напримѣръ: сношеній съ Россією, быта польскихъ пановъ и т. п., для описанія такихъ разнообразныхъ предметовъ никакой источникъ, какъ единственный, не можетъ служить.

руководящій для него источникъ, въ подтвержденіе котораго должны служить всѣ остальные источники. Чрезвычайно интересно было бы еслибъ эту лѣтопись издали, а то положительнаго объ ея достоинствѣ ничего нельзя говорить. Заглавіе этой лѣтописи таково: «Исторія о дѣйствіяхъ презвѣльной и отъ начала поляковъ, кравшой не бывалой брани Богдана Хмельницкаго съ поляки за наяснѣйшихъ королей польскихъ Владислава, потомъ Яна Казимира, отправоватися початой въ року 1648 и за лѣтъ десять по смерть Хмельницкаго не окончанной, зъ разныхъ лѣтописцевъ изъ діаріуша, на той войнѣ писаннаго и самобытныхъ старожиловъ свидѣтельства утвержденная (Рук.).» Единственная замѣтка Н. И. Костомарова объ этой лѣтописи та, что авторъ ея пользовался между прочимъ Коховскимъ.

Но прочитавши сообщенное Н. И. Костомаровымъ заглавіе «Исторіи о презвѣльной брани» мы можемъ нѣсколько удивиться тому, что намъ извѣстна одна Малороссійская лѣтопись точно съ такимъ же заглавіемъ (разница въ томъ, что въ заглавіи лѣтописи у Н. И. Костомарова вставлено нѣсколько лишнихъ словъ), только не въ рукописи, а уже напечатанная. Это лѣтопись Грябянки, изданная въ Кіевѣ, въ 1853 году, комисіей для разбора древнихъ актовъ. Надо полагать что это одно и то же; но впрочемъ—можетъ быть Н. И. Костомаровъ имѣлъ въ рукахъ какую нибудь другую лѣтопись, съ подобнымъ же заглавіемъ; — по этому мы и оставимъ это дѣло въ сторонѣ. Замѣтимъ только, что въ перечетѣ источниковъ въ «Богданѣ Хмельницкомъ» лѣтопись Грябянки не упоминается; въ ссылкахъ же въ текстѣ встрѣчаемъ, что «Исторія о презвѣльной брани» цитруется отдѣльно отъ лѣтописи Грябянки ⁹⁾.

⁹⁾ См. напр. Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. 3, стр. 284.

По тому, какое значеніе придается лѣтописи Грябьнки издателями ея и въ какое отношеніе ставится она къ Исторіи Русовъ необходимо обратить на нее наше вниманіе. Издатели въ предисловіи говорятъ: «Лѣтопись Грябьнки не дошла до насъ въ подлинникѣ, по крайней мѣрѣ подлинникъ ея остался намъ неизвѣстнымъ; но она сохранилась во многихъ спискахъ, сокращенныхъ и полныхъ, различныхъ эпохъ, различныхъ форматовъ. При изданіи имѣлось ихъ шесть; основнымъ спискомъ при печатаніи принята рукопись полнѣйшая и древнѣйшая, писанная почеркомъ начала прошедшаго столѣтія»¹⁰⁾. Полнѣйшій и древнѣйшій списокъ не есть еще достовѣрнѣйшій; во всякомъ случаѣ не можетъ замѣнить подлинникъ. Далѣе: «Списокъ сохранился вполнѣ. Онъ принадлежалъ первоначально извѣстному своими заслугами и ученостію Депутату Малороссійскаго Шляхетства Григорью Андреевичу Полетикѣ (читай — депутату Шляхетства отъ одного Лубенскаго полка), отъ наслѣдниковъ котораго пріобрѣтенъ, въ числѣ другихъ рукописей и замѣчательныхъ книгъ»¹¹⁾. Итакъ основной текстъ изданной лѣтописи Грябьнки выводится все изъ тогоже источника откуда произошла и Исторія Русовъ, т. е. отъ господъ Полетикъ. Нѣкоторыя мѣста этой лѣтописи по словамъ издателей «принадлежатъ польскому писателю Веспасіану Коховскому»¹²⁾.... Сравнивая эту лѣтопись Грябьнки съ извѣстнымъ произведеніемъ Конискаго, мы видимъ, что она, въ числѣ многихъ другихъ матеріаловъ, служила источникомъ для его Исторіи Русовъ, которую въ недавнее время нѣкоторые изъ новѣйшихъ нашихъ писателей заподозрили на томъ лишь основаніи, что встрѣтили въ ней факты, которыхъ или вовсе

¹⁰⁾ Стр. XXII и XXIII.

¹¹⁾ Стр. XXV.

¹²⁾ Стр. XI. —срав. выше замѣчаніе Н. И. Костомарова объ его Исторіи о презвѣльной брани.

они не нашли, или же нашли въ другомъ видѣ въ лѣтописи Величко и Самовидца, не обративъ вниманія на то, что Конискій могъ пользоваться и дѣйствительно пользовался матеріалами неизвѣстными ни тому ни другому. Въ этомъ отчасти убѣждаетъ насъ лѣтопись Грябьнки ¹³⁾). О содержаніи лѣтописи говорится: «она менѣе подробная, нежели лѣтопись Величка но болѣе пространная, чѣмъ лѣтопись Самовидца... можетъ занимать между ними средину и служить дополненіемъ той и другой при изложеніи эпохи Хмельницкаго... заключаетъ въ себѣ такіа свѣдѣнія, такіа данныя, которыя не встрѣчаются въ обѣихъ поманутыхъ лѣтописяхъ... сюда можно (въ числѣ прочихъ) отнести разговоръ Богдана Хмельницкаго съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ (читай Магметъ-Гиреемъ) при Озерной, въ 1655 году, послѣ Переяславской присяги. . этотъ интересный разговоръ встрѣчается только въ исторіи Конискаго, но совершенно въ другомъ видѣ ¹⁴⁾).

Прежде чѣмъ сказать свое мнѣніе о лѣтописи Грябьнки, выпишемъ слова самого автора лѣтописи, который лучше опредѣляетъ свой трудъ, чѣмъ издатель его, онъ говоритъ: «да непрійдутъ въ крайнее забвеніе (т. е. судьбы предковъ), умислихъ исторію сію въ память послѣдному роду написать, собирая ово отъ *діаруша* нашихъ воиновъ, въ обозѣ писаннаго и отъ *духовникъ и мерскихъ лѣтописцевъ*, елика, въ нихъ возмогахъ обрѣсти достовѣрнѣе написаннаго, ово отъ повѣствованія *самобытнихъ* тамо *свѣдителей*, еще въ живыхъ обрѣтающихся, ихъ же повѣсть вѣроятно лѣтописцевъ утверждаетъ ¹⁵⁾». Къ этому соб-

¹³⁾ Стр. XX.

¹⁴⁾ Стр. XV—XVII.

¹⁵⁾ Подчеркнутое нами напечатано курсивомъ издателями лѣтописи въ „объявленіи къ читателю“, стр. III.—По поводу этого „Діаріуша, на той войнѣ писаннаго“, Грябьнки

ственному «объявленію» лѣтописца должно прибавить слѣдующее: главное содержаніе лѣтописи, по самому ея заглавію, сосредоточивается на временахъ Хмельницкаго; благоговѣніе предъ памятью великаго Батки

(который въ Исторіи Русовъ какъ видно выросъ въ собственные бумажки Хмельницкихъ), а также и дневника Самуила Зорки, упоминаемаго въ лѣтописи Величка (о которомъ мы будемъ ниже говорить), мы должны здѣсь привести краткую характеристику ихъ и тому подобнымъ источникамъ, не дошедшихъ до насъ. Вотъ что говоритъ о нихъ въ предисловіи къ своей лѣтописи Величко (*т. 1 стр. 4*): „а ежели зъ давнихъ онихъ писарей Славяно-Козацкихъ и записалъ хто помятствованія годное, во время ихъ бывшее дѣяніе; то записалъ тилько для себе реестрикомъ, барзо шуплми и краткими слови, жаднихъ зъ якихъ причинъ що повстало, якъ ся отправовало и якъ кончило, невыразивши околнностей“. Итакъ главное—въ такихъ дневникахъ-реестрикахъ (во второмъ томѣ лѣтописи Величка, *стр. 7*, они называются краткія казацкія лѣтописныя записки) недостаетъ подробностей событій и объясненія причинъ ихъ явленій; повтому лѣтописцы не самовидцы эти подробности должны были сами собирать: изъ преданій, ходившихъ по рукамъ документовъ, иностранныхъ писателей, или дополнять своимъ воображеніемъ. — Величко о дневникѣ Самуила Зорки хотя и говоритъ, что тотъ „пространно записывалъ“ (*т. 1, стр. 54*), однакожь отличить въ его лѣтописи, что взято изъ какихъ либо заслуживающихъ вѣры источниковъ или сочинено самимъ авторомъ, на основаніи ихъ, не вездѣ легко. Наконецъ, если признать, что былъ такой Самуилъ Зорка и его дневникъ, то все таки о немъ можно судить только по тому, какъ его рекомендуетъ самъ Величко.—Но для уясненія всего этого обратимъ вниманіе на то, какъ относится къ своему труду Величко, а такъ же и къ своимъ источникамъ; онъ говоритъ: „даскавій чительнику, если покажется тебѣ въ семъ дѣлѣ моемъ що подзорное и неправедное, то може и такъ есть. Ты убо, аще достанеши совершеннѣйшихъ Козацкихъ или иныхъ якихъ лѣтописцевъ, волеяъ есть лѣность отложить и мое въ семъ дѣлѣ невѣжество благоправнѣ покривши.. отъ Бога ти данний разумомъ исправити (*т, 1, стр. 7.*)“

опредѣляетъ цѣль ея—увѣковѣчить дѣянія и прославить вождя «презвѣльной и кровавѣйшей небывалой брани», рассказать дошедшія до автора преданія о своемъ героѣ. Рассказываетъ онъ все это безъ всякой вражды къ Великой Россіи, а напротивъ видна постоянно благодарность къ защитникамъ единовѣрнымъ и единопленнымъ, чего мы не встрѣтимъ въ Исторіи Русовъ. Стараются онъ излагать свое повѣствованіе высокимъ слогомъ; неумышленные фактическія ошибки авторъ дѣлаетъ постоянно. Но на эти ошибки, по общему характеру лѣтописи, мы не имѣемъ права упирать: такъ всѣ бояре, съ которыми имѣетъ близкія отношенія Богданъ Хмельницкій, извѣстны подъ именемъ Василья Васильевича Бутурлина, самъ Хмельницкій окруженъ своими «генералами и полковниками». Со стороны достовѣрности сообщаемого лѣтописью Грябьнки къ ней должно относиться съ большою осторожностію, чѣмъ, напримѣръ, къ лѣтописи Самовидца. Если сказанія лѣтописи Самовидца имѣютъ первичное происхожденіе, то въ лѣтописи Грябьнки вторичное: авторъ ея, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ происшествій, описываетъ ихъ иногда по рассказамъ современниковъ «въ живыхъ обрѣтающихся». Но какъ память стариковъ, прожившихъ страшную смуту, могла сильно измѣнять, такъ съ другой стороны, пользуясь ихъ рассказами и нѣкоторыми даже письменными памятниками, въ числѣ которыхъ была, надо полагать, и лѣтопись Самовидца, авторъ предлагаетъ, вмѣсто простаго разсказа событій «исторію» литературно написанную (это есть отличительный характеръ и лѣтописи Величка), въ составленіи которой фантазія принимала живѣйшее участіе, но впрочемъ никакъ не съ цѣлю исказить извѣстное, а только украсить. Ссылки на источники, гдѣ слѣдуетъ, въ этой лѣтописи не дѣлается.

Лѣтопись Грябьнки должно быть служила источникомъ при составленіи Исторіи Русовъ, что однако ни-

чуть не служить доказательствомъ важности послѣдней. Во первыхъ, мы не знаемъ по какому ея списку пользовался ею авторъ Исторіи Русовъ, потому что и сами мы объ ней должны судить по тому, который напечатали издатели ея. Во вторыхъ, пользоваться вообще такимъ щекотливымъ (если можно такъ выразиться) источникомъ нужно осторожно; а если авторъ Исторіи Русовъ, украшенные фантазіей и литературно, рассказы лѣтописи еще исказилъ, то его твореніе получаетъ только большее преимущество на подложность и фальшивость. Въ лѣтописи Грябьнки, по мѣрѣ того какъ рассказъ ея отделяется отъ Богдана Хмельницкаго къ XVIII вѣку, мы все болѣе и болѣе встречаемъ фактическихъ ошибокъ; событія различныхъ временъ часто перепутаны; однакожь ясно что это сдѣлано неумышленно. — Но во всякомъ случаѣ, помимо этихъ ошибокъ лѣтописи Грябьнки, въ Исторіи Русовъ мы найдемъ такіе сочиненные факты, такіе подлоги, источниковъ которыхъ конечно нигдѣ не отыщемъ. Во что разрослись рассказы лѣтописи Грябьнки въ Исторіи Русовъ увидимъ ниже; съ этой цѣлю, гдѣ несовсѣмъ вѣрное преданіе, записанное лѣтописью Грябьнки, въ чемъ либо схоже съ текстомъ Исторіи Русовъ, тамъ въ примѣчаніяхъ будемъ выписывать текстъ первой.

Вообще же какими источниками пользовался авторъ Исторіи Русовъ — объ этомъ чрезвычайно трудно говорить, именно потому, что онъ ими пользовался весьма оригинальнымъ образомъ. По этому покажемъ теперь только какъ онъ ими пользовался. Для этого приведемъ два примѣра. О. М. Бодянской въ концѣ изданной имъ лѣтописи Самовидца дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Каждый прочитавши эту Лѣтопись Самовидца и сравнивши ее съ Исторіей Русовъ Преосвященнаго Георгіа»

гія Конискаго, видить, что она-то больше всего послужила ему основой упомянутой исторіи, а это немалымъ служить доказательствомъ цѣнности и важности ея¹⁶⁾». Извѣстіе, которое положительно можно признать заимствованнымъ авторомъ Исторіи Русовъ изъ лѣтописи Самовидца это рассказъ о смерти и погребеніи Ивана Золотаренко. Въ лѣтописи Самовидца¹⁷⁾ рассказывается: Иванъ Золотаренко подъ старымъ Быховомъ, когда ѣхалъ на конѣ, былъ изъ мушкета раненъ въ ногу, и отъ той раны умеръ. Тѣло его было привезено въ Нѣжинъ; а что случилось на погребеніи, говоритъ авторъ, «напишу, бо и самъ тамъ былъ и набралесмя страху немалого». Изъ Нѣжина тѣло препровождено въ Корсунъ и поставлено въ церкви Св. Николая, построенной покойнымъ. Во время службы въ той церкви въ день Рождества Христова, набралось много народу. Игуменъ Нѣжинскій, Діонисій при концѣ служенія, вошедши въ скарбницу, которая была придѣлана за алтаремъ, увидалъ что стѣна горить; онъ скоро вышедши изъ скарбницы, ставши въ царскихъ вратахъ закричалъ народу: «церковь горить». Народъ бросился къ дверямъ, которыя были только одни въ церкви, стѣснился въ нихъ такъ, что никто выдти не могъ, поэтому каждого отдѣльно вытаскивали, но всѣхъ не вытаскали и народу сгорѣло въ церкви слишкомъ 430 человекъ. Праздникъ превратился для города въ самый печальный день: иной потерялъ отца, иной мать, сына, брата, сестеръ, дочекъ. «А тая скорбница загорѣлась съ неосторожности вытрикуша, же тамъ свѣчи клалъ на полицѣ, не загасивши добре, и съ того занялося, бо я самъ на тое смотрѣлъ въ той скарбницѣ, якъ еще огонь неразширился былъ». Когда церковь погасла, то недогорѣлый трупъ Ивана Золо-

¹⁶⁾ Чтенія, Сентябрь 1846 года, лѣтопись Самовидца, стр. 138.

¹⁷⁾ Стр. 24-25.

таренко взялъ его братъ, положилъ въ новый гробъ и поставилъ въ церковь Рождества Христова; но и эта церковь два раза загоралась, покуда тѣло не было погребено.

Въ Исторіи Русовъ къ этому разсказу прибавлено первое: Иванъ Золотаренко, проходя Старый Быховъ, ружейнымъ выстрѣломъ, «сдѣланнымъ съ одной колокольни отъ засѣвшаго въ ней католическаго органиста, Томаша, убить до смерти; а органистъ признался добровольно, что подговоренъ къ сему злодѣйству католическими ксензами, кои дали ему ружейную пулю изъ священной чаши, по его словамъ освященную и укрѣпленную нарочитыми заклинаніями; а посулено за то на ряду мучениковъ царство небесное и воспитаніе дѣтей его въ школахъ іезуитскихъ. Въ самомъ дѣлѣ по освидѣтельствованіи нашлась тая пуля не обыкновенною, и въ ней внутренность была серебряная съ латинскими литерами». Второе важное прибавленіе противъ Самовидца: «когда началось погребеніе въ присутствіи многочисленнаго народа и духовенства, то громовымъ ударомъ зажжена церковь, и тѣло убитаго, вмѣстѣ съ церковью, сгорѣло въ пепелъ». За симъ слѣдуетъ разсужденіе, что Польскіе народныя писатели распустили басню, что Золотаренко былъ колдунъ, дьяволы помогали ему на войнѣ, а послѣ смерти пожралъ его адъ, «съ полнымъ своимъ дьявольскимъ триумфомъ и величіемъ» и т. д.¹⁸⁾ Въ этомъ разсказѣ Исторіи Русовъ можемъ видѣть во первыхъ то, что авторъ признается что ему извѣстны какіе-то еще польскіе лѣтописцы; а во вторыхъ: разсказъ Самовидца въ Исторіи Русовъ — съ дополненіемъ: іезуитовъ, органистовъ, колокольни, заколдованной пули, священной чаши, серебра, латинскихъ буквъ, грома, молніи, дьяволовъ и наконецъ

¹⁸⁾ Стр. 128—129.

цѣлаго ада—такой разсказъ теряетъ невольно всякую возможность вѣрить въ немъ, хотя бы чему-нибудь.

Другой примѣръ для сравненія Исторіи Русовъ съ источниками, которые могли служить при составленіи ея, мы беремъ изъ временъ гетманства Юрія Хмельницкаго. Въ лѣтописи Величка записано такое преданіе о причинѣ измѣны Юр'я Хмельницкаго ¹⁹⁾. Бояринъ Шереметевъ и гетманъ Юрій Хмельницкій сошлись съ своими войсками, чтобъ идти вмѣстѣ восвать противъ Поляковъ, Гетманъ «отдалъ ему Боярину належитую вѣзиту.... Потомъ заразъ Хмельниченко отклонившися Боярину гди отѣхалъ до обозу своего, тогда Бояринъ ничего не опасаячися вимолвилъ такое на Хмельниченка слово: «прилично би тому Гетманишку еще гусѣ часть а не гетмановать»—якое слово Боярское, заразъ Хмельниченковѣ донеслося, и нетилько его вельми уразило, але и до измѣни намѣренной скорѣйшую подало причину». Въ Исторіи Русовъ это преданіе разрослось въ такой разсказъ ²⁰⁾: «Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы (послѣ побѣдъ надъ Поляками какъ говоритъ Исторія Русовъ) завели обоюдныя претензіи за полученныя отъ непріятели контрибуціи и добычи. Бояринъ Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ пріобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награжденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактатами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынѣшняя же съ ними война продолжается въ пользу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и

¹⁹⁾ Т. 2, стр. 13.

²⁰⁾ Стр. 153—154.

части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ Королевствѣ, посуленное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отмѣненное. Переговоры оныя кончены самою грубою ссорою, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Боярской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пьяныхъ чиновниковъ». — Далѣе по поводу подобной ссоры, въ Исторіи Русовъ еще прибавляется, что Гетманъ жаловался Царю на личное оскорбленіе «и дополнилъ при томъ, что самое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣетъ ничего дружескаго или союзнаго къ нему, Гетману, и войску Малороссійскому..... а обхожденіе ихъ и разговоры дышутъ однимъ презорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или вѣра народа здѣшняго, бывшая нѣкогда образцовою и колыбелью для всей Россіи, поносится ими обливальщиною, не имущою крестовъ на шеяхъ и складней въ возахъ, и, словомъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предваренъ бывши отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣднему чрезъ посланника его, Третьяковскаго, что «всякая шутка или насмѣшка суть «вздоръ и бредъ, не стоящіе алтына и не имѣющіе «правды; а то ужъ справедливо, что кто приходитъ «незванный, то и отходитъ непровожанный; а свято «мѣсто не бываетъ пусто».

О такихъ извращеніяхъ основнаго преданія, откуда бы оно ни было заимствовано авторомъ, хотя и не изъ первыхъ рукъ, мы ничего не скажемъ, потому что собственныя слова Исторіи Русовъ сами за себя говорятъ. Что же касается до оригинальнаго языка, которымъ будто говорилъ царь Алексѣй Михайловичъ, то ниже мы приведемъ не менѣе интересныя въ этомъ же родѣ выписки изъ Исторіи Русовъ.

Эти два сравненія мѣсть Исторіи Русовъ съ другими лѣтописями могутъ уже показать съ какими источникомъ мы имѣемъ дѣло. Но Исторію Русовъ все таки должно признать какъ источникъ исторіи, но только отрицательный; т. е. сообщаемое въ ней слѣдуетъ понимать въ обратномъ смыслѣ тому, что было въ дѣйствительности. Полагаемъ что наше ниже слѣдующее сравненіе ея съ источниками достовѣрными не бесполезно уже и потому, что Исторію Русовъ съ этой стороны еще почти никто не разсматривалъ. Это сравненіе ее съ достовѣрными источниками начнемъ съ того мѣста, на которомъ остановились С. М. Соловьевъ, въ вышеуказанныхъ своихъ статьяхъ объ исторіи Малороссіи.

Исторія Русовъ рассказываетъ: пріѣхали къ Гетману Богдану Хмельницкому послы Царя Алексѣя Михайловича бояринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищами, съ такого рода письмомъ ²¹): «Высокомочному и славному Малороссійскому и Козацкому Гетману, Зиновію Михайловичу Хмельницкому, наше Царское и почтительное слово. Извѣстимъ Вашимъ о враждебныхъ помыслахъ сосѣднихъ Державъ и добрыми противу нихъ совѣтами, мы очень довольны и благодарны Вамъ, предостойный Гетманъ, а войска наши давно стоятъ на границахъ своихъ въ добромъ порядкѣ и благонадежности; а выступать имъ за границу безъ добраго пріятели и надежнаго помощника сумнительно. А когда бы, Ты, Гетманушка, *изволил съ нами соединиться* ²²), то бы всѣ сумнительства на сторону, и мы поручили бы Вамъ всю свою армію, такъ какъ человекъ умному и воину славному. А что Ты пишешь про договоры и обвязки, то мы готовы все исполнить вѣрою и правдою,

²¹) Стр. 117.

²²) Все что здѣсь и ниже подчеркнуто, то напечатано курсивомъ въ изданномъ О. М. Бодянскимъ.

какъ законъ Христіанскій и совѣсть повелѣвають. Одначе чтобы впредь не было разнодумья и шатостей съ обвухъ сторонъ, то *хорошо бы соединиться и укрѣпиться намъ на вѣчныя времена, какъ единоквѣрнымъ и единокровнымъ, и чтобы враги наши не посмѣвались о насъ*; а договоры объ томъ и уставы суть права старыя Малороссійскіе и Козацкіе, *которыя мы за ними укрѣпимъ и подпишемъ за себя и наслѣдниковъ нашихъ, и не будутъ они нарушимы вѣчно*. А что ты придумаешь къ лучшему съ нашими Боярами и своими думными людьми, мы на тое будемъ согласны. А коль скоро согласіе утвердимъ, такъ и войска выправимъ на непріятелей, *а межъ себя воевать сохрани насъ, Господи!* Самъ дьяволъ развѣ на то поступить можетъ, а намъ, православнымъ, и мыслити о такомъ зломъ дѣлѣ, право, со грѣхомъ; *а дума наша есть и будетъ, еже бы защитити и охранити народъ православный отъ врага и жестника*, чего мы и отъ васъ ищемъ, и видитъ Богъ, что *въ правдѣ и истиннѣ*, и подѣ Его святой порукой, *соединиться вѣчно съ Вами и народомъ Вашимъ желаемъ*, и Вамъ объ томъ почтительно пишемъ. — Изложивши это письмо, авторъ Исторіи Русовъ объясняетъ, что подобная переписка Хмельницкаго съ Царемъ получена изъ монастыря, гдѣ жилъ, будучи монахомъ, Юрій Хмельницкій. Но несмотря на это завѣреніе еще Бятышъ-Каменскій ²³⁾ замѣтилъ, что подобная грамота «не заслуживаетъ вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ отличный: вмѣсто царскаго милостиваго слова, написано *почтительное слово*; въ одномъ мѣстѣ Гетманъ называется *предостойнымъ Гетманомъ* въ другомъ *Гетманушкомъ* и тому подобное». Но Маркевича такое замѣчаніе, какъ видно, оскорбило и онъ говоритъ: что царь Алексѣй Михайловичъ не могъ иначе писать къ Богдану Хмельницкому какъ «наше

²³⁾ Исторія Малой Россіи, изд. 2, т. 1, примѣчнія стр. 72.

почтительное слово», потому что Архієпископъ Конискій не былъ способенъ къ подлогамъ и что Гетманъ тогда не былъ царскимъ подданнымъ, а былъ побѣдоносный начальникъ ста тысячъ войскъ, могшій присоединиться къ Крыму или Турціи: «какъ же иначе было писать какъ не почтительно?»²⁴). С. М. Соловьевъ въ своихъ вышеуказанныхъ статьяхъ объ Исторіи Малороссіи приводитъ въ доказательство невозможности существованія подобной грамоты, слова грамоты, писанной къ Хмельницкому еще до 1654 года, гдѣ въ титулѣ царскомъ говорится: «Богдану Хмельницкому Гетману Войска Запорожскаго и всему Войску Запорожскому наше, Царскаго Величества, милостивое слово»;— и къ этому безъапелляціонному доказательству прибавляетъ отъ себя: «вотъ какъ могъ писать Царь къ Гетману: милостивое слово, а не почтительное, потому что *почтительное* слово Царь не могъ написать не только къ Запорожскому Гетману, но ни къ одному изъ Государей міра; подобное выраженіе могъ бы употребить только тотъ, кто захотѣлъ бы поддѣлать письмо князя Александра Тверскаго къ хану Узбеку».—Кромѣ этихъ словъ С. М. Соловьева и замѣчанія Бантышъ-Каменскаго что либо прибавлять отъ себя не считаю нужнымъ. О томъ же, что царь Алексѣй Михайловичъ будто бы просилъ чтобъ «Гетманушка изволилъ съ нимъ соединиться»,—объ этомъ основномъ положеніи Исторіи Русовъ будемъ говорить ниже. Привелъ же я цѣликомъ эту грамоту для того, чтобы показать образецъ не только нелѣпости содержанія, но и самаго слова грамоты. Такого официальнаго языка и такихъ выраженій, чтобы они существовали въ Россіи въ XVII вѣкѣ, кромѣ автора Исторіи Русовъ никто не знаетъ.

²⁴) Т. 1, стр. 331.

Здѣсь необходимо сказать о слѣдующемъ: не въ одной Исторіи Русовъ мы можемъ встрѣтить цѣлыя грамоты и официальные документы, въ дѣйствительномъ существованіи которыхъ имѣемъ полное право сомнѣваться. Таковы многія грамоты (напримѣръ переписка Запорожцевъ съ Гетманами), помѣщенные въ лѣтописи Величка. Но разница лѣтописи Величка отъ Исторіи Русовъ заключается въ томъ, что въ первой мы встрѣчаемъ множество документовъ, достовѣрность которыхъ намъ извѣстна; сообщаются они цѣликомъ, какъ въ подлинникѣ, или авторъ лѣтописи излагаетъ ихъ своимъ оригинальнымъ языкомъ, но не нарушая сущности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы находимъ фантазіи автора, но въ основѣ такихъ разсказовъ всегда лежитъ дѣйствительность или современное преданіе, никогда не искаженныя имъ и не наклоненныя ни въ какую сторону. Съ такого рода критикой мы и относимся къ лѣтописи Величка ²⁵⁾. Ничего подобнаго нельзя сказать объ Исторіи Русовъ: въ ней не только не встрѣчаемъ подлинныхъ текстовъ документовъ или изложенія ихъ языкомъ лѣтописи; а напротивъ, дѣйствительность всегда искажена и фальшивые документы подсочинены и притомъ часто и не къ тому мѣсту, гдѣ бы можно было ихъ приставить кстати. Наконецъ нелѣпость фальши и цѣль ея черезъ чуръ рѣзко бросаются въ глаза.

Событія Переяславской Рады Исторія Русовъ (по слѣ изложенія вышеприведеннаго письма) разказы-

²⁵⁾ Н. И. Костомаровъ въ одномъ мѣстѣ „Богдана Хмельницкаго“ (изд. 3, т. 1, стр. 82) говоритъ: „Памятники, помѣщенные въ лѣтописи Велички, *многда подложмы*, но эти письма Хмельницкаго имѣютъ за собою болѣе достовѣрности, потому что изъ польскихъ источниковъ мы знаемъ, что Хмельницкій, находясь въ Сичи, велъ переписку“. — Н. И. Костомаровъ не вездѣ держится подобной критики этого источника, какъ увидимъ ниже.

ваетъ слѣдующимъ образомъ ²⁰⁾. Когда прибыли бояре въ Чигиринъ, Гетманъ созвалъ знатнѣйшихъ въ Войскѣ Запорожскомъ и объявилъ о предложеніи соединиться съ ними, а также о посланникахъ Турецкихъ, Польскихъ и Татарскихъ, требовавшихъ соединенія съ ихъ державами и подъятія оружія на Царство Московское за ихъ претензіи. Гетманъ требовалъ зрѣлаго обсужденія и окончательнаго рѣшенія такому дѣлу: ибо «по обстоятельствамъ настоящимъ, надобно быть намъ непременно на чьей ни есть сторонѣ, когда неутралитетъ не пріемлется». Молодые чиновники и казаки объявили, что нужно соединиться съ Турками, потому что «у нихъ воинскій народъ въ нарочитомъ уваженіи и почтеніи.... а что всего важнѣе, то нѣтъ у нихъ крѣпостныхъ и продажныхъ людей или крестьянства, какъ въ Московщинѣ тое водится (выходокъ противъ крѣпостничества и рабства Москвичей въ Исторіи Русовъ разсыпано всюду множество)..... что Турки тверды въ своихъ клятвахъ, Христіанскія жъ клятвы бывають одною маскою, подъ которою скрываются коварства.....» и т. д. Но Гетманъ убѣдилъ молодыхъ тѣмъ, что «отдаться Христіанамъ самозвольно во власть невѣрныхъ.... грѣхъ смертельный.... но кромѣ того, когда соединясь съ невѣрными, *ударимъ на Царство Московское, на сей единственный и свободный остатокъ державы Христіанской, съ нами единовѣрной* и покоримъ его подъ такое иго магометанское.... то будемъ *притча во языцехъ и посмѣяніе въ людяхъ*....» и т. д. Всѣ согласились съ этимъ и Гетманъ, пользуясь смягченіемъ сердецъ, поручилъ Судѣ Самуилу Богдановичу и полковнику Переяславскому Павлу Тетерѣ написать договорныя Статьи съ Царемъ Московскимъ и представить ихъ на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малороссійскаго. «Онѣ были написаны, и по апробаціи Гетмана съ совѣтомъ, объ-

²⁰⁾ Стр. 117—120.

явлены посламъ Московскимъ, которые, согласясь на все въ нихъ уложенное, *подтвердили присягою своею отъ лица Царя и Царства Московскаго о вѣчномъ и ненарушимомъ храненіи условленныхъ договоровъ*. А за симъ требовали они взаимной присяги отъ чиновъ и народа Малороссійскаго въ равномѣрномъ соблюденіи тѣхъ договоровъ. Статьи договорныя подписаны Гетманомъ и чинами Генваря 6-го дня, 1654-го года, и присяга тогда же ими учинена; а прочимъ чинамъ и войску назначенъ сборнымъ мѣстомъ городъ Переяславль, гдѣ всѣ они такъ же присягали въ присутствіи пословъ и получили отъ нихъ подарки Царскіе.

Въ статейномъ спискѣ Бутурлина (часть его о Переяславской Радѣ, какъ уже сказано, напечатана), документъ достовѣрнымъ, рассказываетъ совсѣмъ другое. Послы не были въ Чигиринѣ и все дѣло происходило въ Переяславлѣ. Въ Чигиринѣ во время ихъ посольства ѣздили только посланцы Стрешневъ и Бредихинъ; да и то главное съ извѣщеніемъ Гетмана о пріѣздѣ великихъ пословъ. Извѣстная рѣчь Богдана Хмельницкаго была совершенно другаго содержанія, чѣмъ въ Исторіи Русовъ. Рѣчей казаковъ о выгодномъ подчиненіи Туркамъ не было; напротивъ, всѣ кричали: «волимъ подъ царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирати, *нежели ненавистнику Христову, поганину, достати*». Ни объ какихъ Статьяхъ на Радѣ не упоминалось и бояре никакой присяги за Царя и Царство Московское не давали. Только и было, что передъ присягою Богданъ Хмельницкій обратился къ Бутурлину съ рѣчами о томъ, чтобъ послы дали присягу за Государя; «чтобъ ему бы ихъ Польскому Королю не выдавать и вольностей ихъ не нарушать». Отвѣтъ бояръ былъ тотъ же, что сказано при подобныхъ же обстоятельствахъ боярами Ивана III Новгородцамъ: «того въ Московскомъ Государствѣ не повелось, чтобъ Государя подданнымъ давали при-

сягу, — присягаютъ подданные Государю». Послѣ такого отвѣта, Богданъ Хмельницкій подумалъ немного и присягулъ; за нимъ должны были присягать и всѣ ²⁹⁾). Происхожденіе Статей Богдана Хмельницкаго и основа всѣхъ его переговоровъ о подданствѣ, въ противоположность рассказамъ Исторіи Русовъ, показываетъ намъ всего лучше то, что Гетманъ и Войско Запорожское подавали Государю при переговорахъ о подданствѣ «челобитныя», а не инныя какія либо бумаги. Характеръ этихъ челобитныхъ вполне выразился въ письмѣ Богдана Хмельницкаго къ Государю, отъ 17 Февраля 1654 года, съ посланниками, ѣхавшими въ Москву за утвержденіемъ Статей. Въ письмѣ говорится: что они, Гетманъ и все Войско Запорожское, «по неисчетной Царскаго Величества милости *держаютъ просить*, до лица земли упадаючи, *пожаловать* ихъ права, уставы, привилеи и всякіе свободы укрѣпить на вѣки» ³⁰⁾).

²⁹⁾ Возраженіемъ на этотъ послѣдній рассказъ Исторіи Русовъ заканчиваются статьи С. М. Соловьева „Очерки исторіи Малороссіи“.

³⁰⁾ См. у Баятышъ-Каменскаго въ Исторіи Малой Россіи изд. 1, т. 1, стр. 113—116.—Здѣсь мы должны сказать, что основная, очищенная въ болѣе приличную форму, идея Исторіи Русовъ, объяснить происхожденіе Статей Богдана Хмельницкаго изъ *договора* двухъ равныхъ сторонъ, существуетъ въ нашей литературѣ и по сіе время;— самый же рассказъ о появленіи Статей излагается точно въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ Исторіи Русовъ. Это мы можемъ прочесть въ „Богданъ Хмельницкомъ“ соч. И. И. Костомарова. Выше мы видѣли что Маркевича, при описаніи Переяславской Рады, болѣе всего интересуется то, что Богданъ Хмельницкій непременно долженъ былъ выходить на Раду „изъ двorca“. И. И. Костомаровъ обращаетъ вниманіе совсѣмъ на другое. У него читаемъ (*Богданъ Хмельницкій* изд. 3, т. 3, стр. 130 — 131) описаніе Рады по печатному отрывку статеянаго списка Бугурлина. Послѣ из-

Разсказавъ о появленіи Статей, указаннымъ способомъ, Исторія Русовъ излагаетъ кратко, общими словами содержаніе ихъ и обращаетъ особенное

ложеніе содержанія рѣчи Гетмана къ народу и послѣ словъ народнаго согласія: „Боже утверди! Боже укрѣпи! чтобъ во вѣки вси ѣдино были“,—говорится: „потомъ начали читать приготовленныя условія, на которыхъ Украина должна соединиться съ Московіей“. Подобнаго факта мы положительно не находимъ въ статейномъ спискѣ Бутурлина; но Н. И. Костомаровъ указываетъ, что это взято изъ лѣтописи Величка (объ этомъ извѣстїи лѣтописи ниже). Основываясь на этомъ извѣстїи лѣтописи излагаются условія соединенія, являющіяся довольно разумной конституціей независимаго государства, соединяющагося съ другимъ по договору. Эти условія соединенія въ „Богданѣ Хмельницкомъ“ составлены по просительной части (челобитнымъ) мартовскихъ Статей Богдана Хмельницкаго, напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Трудно только объяснить: почему Н. И. Костомаровъ, если даже извѣстїе лѣтописи Величка и справедливо, выдаетъ за вѣрное, что именно такого рода было содержаніе читаннаго на Радѣ, а не иного. Въ лѣтописи Величка ничего объ этомъ содержаніи читаннаго не говорится. Въ другомъ мѣстѣ (*т. 3, стр. 139*), говоря о мартовскомъ посольствѣ, о Статьяхъ Н. И. Костомаровъ прямо уже говоритъ: „эти Статьи, заключали въ себѣ тѣже условія, какія предназначены были на Переяславской Радѣ. Царь утвердилъ ихъ почти всѣ съ незначительными ограниченїями“.

Далѣ Н. И. Костомаровъ въ разсказѣ о Радѣ, на основаніи лѣтописи Величка, говоритъ, что Гетманъ и полковники „присягнули въ вѣчномъ подданствѣ царю отъ имени всей Украины, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она поставлена по Зборовскому договору“. И за тѣмъ прибавляетъ: „лѣтопись Величка, который пользовался записками Зорки, современника, утверждаетъ будто бояре московскіе, послѣ присяги казаковъ, дали отъ имени монарха клятвенное обѣщаніе, что Государь будетъ держать всю Малую Россію со всѣмъ войскомъ запорожскимъ подъ своимъ покровитель-

вниманіе на слѣдующее: наконецъ, привнесена статья о Шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся по единовѣрству въ Малороссіи, чтобы имъ пребывать здѣсь при

ствомъ, при ненарушимомъ сохраненіи всѣхъ древнихъ правъ, и охранять войсками и помогать казною отъ всякихъ непріятельскихъ нападений“ (стр. 134—135).—Обратимся къ лѣтописи Величка. Въ ней (т. 1, стр. 172—173) въ сжатомъ разсказѣ прекрасно изложена исторія этой знаменитой Переяславской Рады, совершенно согласно съ статейнымъ спискомъ Бутурлина. Прибавлено только, что на Радѣ читали „того союзу пакта“. Читали-ли какіе либо „пакта“ на Радѣ мы не можемъ сказать, такъ какъ въ достовѣрныхъ источникахъ ничего объ этомъ не находимъ. Но полагаемъ: во первыхъ — о такомъ важномъ событіи Рады непременно упомянулъ бы Бутурлинъ въ своемъ отчетѣ о посольствѣ, и отъ него не могло же это быть скрытымъ; во вторыхъ— наврядъ-ли что могли читать; думать же объ этомъ могли, потому что для чего-нибудь у Гетмана съ Старшиной предъ явной Радой, была еще „тайная Рада“, о которой мы знаемъ только, что на ней рѣшили: „подъ Государеву высокую руку поклониться“. О томъ, что Гетманъ и полковники присягали „отъ имени Украины, въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она постановлена по Зборовскому договору“,—то объ этомъ фактѣ должно замѣтить, что приводили къ присягѣ Гетмана и все Войско Запорожское „по чиновной книгѣ“, присланной изъ Москвы. А что именно Гетманъ при присягѣ (лѣтопись Величка) „наименованъ быти съ собою сполне подъ Державою монарха Всероссійскаго городамъ Киеву, Брацлаву, Чернѣгову, со всею Україною и ея повѣтами по самую линію, то есть по рѣки Горниъ, Росъ и Тетеревъ“—то это еще не есть точное обозначеніе границъ Зборовскаго договора; а скорѣй разъясненіе словъ присяги, т. е. что присягаютъ „съ городами и землями“. Несравненно важнѣе всего этого, упоминаніе лѣтописи Величка о „Монаршемъ подѣ клятвою словѣ“ — что Государь будетъ защищать и держать Малую Россію по прежнимъ ея правамъ и вольностямъ. Здѣсь мы должны предположить занесеніе въ лѣтопись искаженнаго преданія о томъ, какъ Гетманъ и Стар-

своихъ правахъ и преимуществахъ, равныхъ съ придворною Шляхтою и подъ протекціею Войска. Но статья ея была въслѣдствіи громовымъ ударомъ для прави-

шина говорили посламъ о присягѣ ихъ за Государя. Смѣло можно утверждать на основаніи того же ученаго приѣма, котораго держится Н. И. Костомаровъ относительно лѣтописи Величка (см. выше), т. е. сравненія ея извѣстій съ документами болѣе достовѣрными, что если Бутурлинъ, описавши подробно свой отказъ дать присягу за Государя, скрылъ въ своемъ статейномъ списокѣ то, что онъ не устоялъ на своемъ и далъ присягу, то это скрыть было нельзя отъ Государя: В. В. Бутурлинъ былъ не одинъ, посольство состояло изъ нѣсколькихъ пословъ. Потомъ—при возвращеніи посольства въ Москву была почетная встрѣча пословъ въ Калугѣ отъ Государя съ рѣчью, въ которой говорилось: „служба намъ Великому Государю, то у Гетмана и полковниковъ отговорили, что за насъ Великаго Государя учинить вѣру.... и за все то мы Великій Государь... Васъ..... милостиво похваляемъ.... и то вы учинили по нашему Великому Государю указу“ (см. *С. Г. Г. и Д. т. 3, № 166*). Эти слова похвальной рѣчи посламъ, мы выписываемъ изъ напечатаннаго и всѣмъ положительно извѣстнаго источника; по этому не знаемъ почему Н. И. Костомаровъ пропускаетъ такой важный оффиціальныи документъ — хоть бы опровергнулъ его! (Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ причислено имъ къ источникамъ первостепеннымъ). Наконецъ слѣдуетъ сказать, что если послы дали за государя присягу и не упомянули о ней въ своемъ статейномъ списокѣ, то когда въ Мартѣ мѣсяцѣ пріѣхали въ Москву послами Генеральный Судья Самойло Богдановъ и полковникъ Павелъ Тетера, при переговорахъ о Статьяхъ не могли же они не сказать, для подтвержденія своихъ требованій, о такомъ важномъ поступкѣ, какъ клятва бояръ. Они дѣйствительно ссылались на слова боярина В. В. Бутурлина, но въ такой формѣ: онъ говорилъ, онъ общалъ и т. п. Конечно въ свой статейскій списокъ В. В. Бутурлинъ не все же внесъ, что онъ говорилъ во время своихъ свиданій съ Гетманомъ и Старшиною. Но вотъ его главные слова, за-

тельства и горчайшею пилюлею для тѣхъ, кои ее допустили..... и т. д. Мы оставимъ въ сторонѣ разсужденіе автора Исторіи Русовъ объ второй Шляхтѣ, о ея происхожденіи и злыхъ дѣлахъ, скажемъ только, что въ утвержденныхъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго даже слова «Шляхта» не упоминается. Знаемъ только, что въ Москвѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1654 года, въ числѣ другихъ жалованныхъ грамотъ, была дана и жалованная грамота Шляхтѣ Малороссійской, чтобъ ей жить по ихъ правамъ и вольностямъ и находиться въ вѣрномъ подданствѣ ³¹⁾.

Посольство отъ Гетмана и Войска Запорожскаго къ Царю, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1654 года, Исторія Русовъ рассказываетъ такъ: «отпуская Гетманъ пословъ Царскихъ съ договорными статьями.... послалъ своихъ посланниковъ, судью Гонзевскаго (читай, Самойла Богданова-Заруднаго) и полковника Тетерю съ благодарственнымъ къ Царю адресомъ, въ коемъ просилъ Царя...

писанныя имъ, на которыя могли ссылаться послы Войска Запорожскаго: „а того что за Великаго Государя вѣру учинить, николи не бывало и впредь не будетъ..... а оны бы Гетманъ и все Войско Запорожское вѣру учинили безъ всякаго сумнѣнья; а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ милостивомъ жалованье и призрабнѣ, и отъ недруговъ ихъ въ оборони и въ защищенѣ, и вольностей у нихъ не отмаеть, и маестностями ихъ, чѣмъ кто владѣть, Великій Государь пожалуетъ, велитъ имъ владѣть по прежнему“. Что же касается того, что Н. И. Костомаровъ говоритъ, въ подтвержденіе своихъ словъ о запискахъ современника Зорки, которыми пользовался Величка, то ссылки на него, при описаніи Рады, въ лѣтописи мы не встрѣчаемъ. Во всякомъ случаѣ подобная опора мнѣній Н. И. Костомарова имѣетъ одинаковое значеніе съ „Архипастырскимъ словомъ Георгія Колыскаго“ и тѣмъ, что Исторія Русовъ написана по собственнымъ бумагамъ Богдана Хмельницкаго (о дневникѣ Самуила Зорки см. выше).

³¹⁾ См. Дѣла Малор. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, св. № 8.

о ратификаціи и подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, которыя отъ Царя въ неукоснительномъ времени Гетману чрезъ его посланниковъ и присланы....» Дѣлѣ: «Ратификованныя статьи и Царскія грамоты, за полученіемъ ихъ, опубликованы были во всей Малороссіи съ приличными торжествами, и копии съ нихъ оставлены въ Архивахъ всѣхъ правительствъ, а оригиналы положены въ Архивъ Трибунала Малороссійскаго, подъ охраненіе національнаго присяжнаго архиваріуса, которыя со многими другими національными документами и хранились съ таковымъ тщаніемъ болѣе ста лѣтъ, но, напоследокъ, во время частыхъ перемѣнъ Малороссійскаго Трибунала или правительства и по навѣтамъ антипатріотовъ народныхъ, происшедшихъ изъ смѣшенія Полячества и Жидовства, стали онѣ сокровенны въ иномъ хранилищѣ.» Были ли въ Малороссіи при Богданѣ Хмельницкомъ архивъ трибунала Малороссійскаго и національный присяжный архиваріусъ—мы этого ни изъ какихъ другихъ документовъ кромѣ Исторіи Русовъ не знаемъ; знаемъ только то, что Статьи не были опубликованы никакимъ способомъ, потому что современи Переяславской Рады, 1654 года 8 Января, другихъ Радъ при жизни Богдана Хмельницкаго не собиралось. Только на Генеральныхъ Радахъ обыкновенно объявлялись подобные акты; со времени же избранія въ гетманы Юрія Хмельницкаго они стали всѣмъ извѣстны и потомъ никогда и никто ихъ не скрывалъ.

Къ разъясненію правъ Малороссіи особенно близко относятся слѣдующія два мѣста Исторіи Русовъ: «Царь, утверждая въ нихъ все договорами положенное (т. е. Статьи), оказалъ притомъ открытую благодарность свою къ Малороссійскимъ чинамъ и народу, сравнивъ ихъ личными преимуществами съ боярами, дворянами

и воими степенями Московскими или Великороссійскими, чего въ договорахъ не было объяснено, а вѣщалось то въ пактахъ съ Польшею и въ привилегіяхъ Королевскихъ, статьями утвержденныхъ, въ коихъ нѣсколько разъ узаконено и подтверждено, что соединяемся, яко равный съ равными и вольный съ вольными. ³²⁾—Относительно какого либо уравненія правъ Малороссійскихъ чиновъ съ Великороссійскими, мы не находимъ даже никакого намѣка ни въ Статьяхъ пословъ, ни въ Царскихъ указахъ на нихъ, ни въ жалованныхъ грамотахъ; а напротивъ, если что встрѣчаемъ, то скорѣй совершенно противоположное—именно стремленіе со стороны Малороссіянъ къ отчужденію отъ Великороссіянъ. Такъ, на примѣръ, 12-й пунктъ, окончательно утвержденныхъ Статей, гласитъ слѣдующее: «чтобъ нахавъ воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою; понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнути и тяготы такіа не могутъ носить. А изъ туточныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ туточныхъ будутъ исправлятися». На эту статью Царской указъ: «быти урядникамъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ». Московское Государство, какъ сознается и авторъ Исторіи Русовъ, было не Польша, а посему и обвѣимъ условливающимся сторонамъ, не могли приходиться въ голову мысли естественныя при договорахъ съ послѣдней.

Второе мѣсто Исторіи Русовъ, подобное приведенному о правахъ Малороссіи, относится къ разсказу о взятіи Смоленска, осенью 1654 года.—Въ началѣ войны съ Польшею былъ командированъ къ Смоленску наказный Гетманъ Иванъ Золотаренко, съ полками Нѣжинскимъ, Черниговскимъ и Стародубскимъ; «въ

³²⁾ Стр. 121

числѣ чиновниковъ находился (въ его войскѣ) юный Гетманчъ Георгій Хмельницкій. Золотаренко осадилъ Смоленскъ со всѣхъ сторонъ 27 Мая и продолжалъ осаду съ успѣхомъ. «Царь Алексѣй Михайловичъ, по причинѣ открывшагося того года въ городѣ Москвѣ мороваго повѣтрія или чумы, выѣхалъ изъ Москвы на жительство въ городъ Вязму и оттоль навѣдывался часто къ Смоленску въ станъ осаждающихъ..... (пропускаемъ картину осады и сколько возможно краснорѣчіе Исторіи Русовъ.)Царь, бывши благоразуміемъ и мужествомъ Золотаренковымъ и храбростію войскъ его отменно доволенъ, благодарилъ имъ весьма признательно и уговаривалъ притомъ Золотаренка повестъ тогдаже на городъ генеральный приступъ и взять его штурмомъ; но сей военачальникъ доказывалъ Царю..... что онъ надѣется успѣть въ желаемыхъ намѣреніяхъ безъ дальнѣйшихъ потерній народа. Царь, изъявивъ на мнѣніе Золотаренково сугубое удовольствіе, велѣлъ продолжать дѣйствіе его по своему знанію». Вслѣдствіе взрыва подкопа войска Золотаренка ворвались въ городъ и осажденные сдались. «Итакъ городъ былъ взятъ силою оружія, и по очищеніи его отъ труповъ и руинъ и за устроеніемъ полиціи и стражи, въѣхалъ въ него Царь Алексѣй Михайловичъ съ полнымъ триумфомъ». Войска за этотъ подвигъ были одарены: знатнѣйшимъ чиновникамъ жалованы золотые и серебрянные коряки на лентахъ, кои носили черезъ плечо, по примѣру нынѣшнихъ кавалерій..... а для всего воинства Малороссійскаго жалована грамота ³³).

Но прежде чѣмъ выписать эту интересную жалованную грамоту «о правахъ» мы, оставивъ въ сторонѣ «коряки и кавалеріи», поговоримъ одругомъ. Въ концѣ XVI вѣка одинъ знаменитый Донской казакъ Ермакъ Тимофѣевичъ ударилъ челомъ Грозному Царю

³³) Стр. 123—125

Царствомъ Сибирскимъ. Царю Михаилу, Донскіе же казаки ударили челомъ городомъ Азовомъ съ устьемъ рѣки Дона. Старый Запорожскій казакъ Зиновій Богданъ Михайловичъ Хмельницкій ударилъ челомъ Царю Алексію древнимъ городомъ Кіевомъ и всею Малою Россіею. Вскорѣ послѣ него другому, не менѣе храброму и знаменитому казаку вздумалось ударить челомъ, тому же Царю Алексію, Царствомъ Персидскимъ — да неудалось; имя же его стало потомъ предметомъ проклятія. Почему эти богатыри такъ дѣлали — не мѣсто здѣсь разсуждать; но прославители ихъ, или скорѣй хулители, доказываютъ, что казаки подносили такіе страшные подарки (отъ которыхъ иногда Цари не знали какъ и отказаться) не потому, что они иначе и сдѣлать не могли, а потому что они были благодѣтелями Россіи, спасали ее отъ гибели, въ ущербъ собственнымъ интересамъ, въ ущербъ даже Православію, въ существованіи котораго въ Московскомъ Государствѣ слѣдуетъ сомнѣваться. Наконецъ прямо говорится: казакамъ всегда бы слѣдовало соединиться съ честными Турками, для охраненія своихъ выгодъ матеріальныхъ и нравственныхъ. Исходя изъ такихъ взглядовъ на дѣло, авторы подобныхъ сочиненій какъ Исторія Русовъ не задумываясь объявляютъ, что если что и сдѣлано въ Россіи, то только этими благодѣтелями. Мало того: если Богданъ Хмельницкій соединилъ Малую Русь съ Великою, то черезъ второстепенныхъ казацкихъ предводителей непременно должны совершаться и всѣ остальные ея пріобрѣтенія; а тѣмъ болѣе такого знаменитаго города какъ Смоленскъ. Долго Русскіе Государи добивались завладѣть этимъ городомъ, прочную власть надъ нимъ могли дать только казаки! Посему никому иному, какъ Золотаренку съ Малороссійскими казаками и слѣдовало взять Смоленскъ ³⁴). — Но что женамъ говорятъ, не авторы Ис-

³⁴) Н. И. Костомаровъ въ „Богданъ Хмельницкомъ“ (изд. 3. 3. стр. 162) говоритъ: „Золотарейко съ другимъ отря-

торій Русовъ, а вполне достовѣрные источники, объ этихъ событіяхъ? Они отвѣчаютъ, что когда Царь Алексѣй Михайловичъ осаждалъ и взялъ Смоленскъ,

домъ снова возвратился къ Царю подъ Смоленскъ... Алексѣй Михайловичъ очень былъ доволенъ казаками, которые показали свое искусство и храбрость подъ Смоленскомъ и, въ знакъ уваженія, приглашалъ къ столу старшинъ, угощалъ простыхъ казаковъ и раздавалъ имъ золотыя медали.— Въ этомъ своемъ разсказѣ Н. И. Костомаровъ два раза ссылается на „Исторію о презвѣльной брани“. Въ ссылкахъ же его при этомъ, на лѣтопись Самовидца, мы въ ней ничего не находимъ, что бы подтверждало хоть одно слово выпсаннаго нами. Слова лѣтописи Самовидца: „А Золотаренко, ставши въ Новомъ Быховѣ, былъ самъ съ казаками своими не въ малой купѣ (собраніи) у его Царскаго Величества въ Смоленску (Стр. 23)“, получать объясненіе изъ нашего текста.— Въ лѣтописи Грябьинки, которая, какъ уже сказано, имѣетъ одинаковое заглавіе съ Исторіей о презвѣльной брани, на стр. 130 находимъ такой разсказъ о подвигахъ Золотаренка, который однако едва ли возможно расписать въ то, что мы читаемъ въ Исторіи Русовъ. Вотъ слова указанной лѣтописи: „Надъ войскомъ учиненъ Гетманомъ наказнимъ Иванъ Золотаренко, и дано ему булаву и бунчукъ и армятъ не мало, и приказано, а бы до Царскаго Величества отъ себя послалъ подъ Смоленскъ, якого справнаго наказнимъ зъ войскомъ, а самъ аби мѣшкалъ коло Гомля и Быхова Ляховъ, чтобы пришли молнѣре на Государевн войска подъ Смоленскъ на одѣчь. Зъ которыми войски ирѣйшолъ Золотаренко подъ Гомель... и выправилъ брата своего до Его Царскаго Величества подъ Смоленскъ, гдѣ предъ лицемъ Его Монаршимъ Козаки отважне у приступахъ ажъ на верхъ муровъ Смоленскихъ по лѣстницахъ збѣгали, и отъ Нѣмцовъ и Поляковъ зъ города забивани, а многіе въ городъ наскакавши и погбли. Якую отвагу казаковъ Царское Величество самъ видичи велми оныхъ улюбилъ и казалъ быть до себя подъ Смоленскъ для повидання самому Наказному Гетману Ивану Золотаренку, которій доставши Гомель и новій Быховъ, и иніе многіе города.. опрочъ Стараго Быхова, осадивши, а въ Новомъ Быховѣ всѣ свои

то Золотаренка и Малороссійскихъ казаковъ совсѣмъ не было въ войскѣ осаждавшихъ. Во время взятія Смоленска они находились подъ старымъ Быховымъ. Пріѣхалъ Золотаренко къ Государю въ первый разъ только 19-го Сентября, а Смоленскъ сдался Великороссійскимъ войскамъ 10 Сентября. О двухъ пріѣздахъ къ Государю Ивана Золотаренка съ Старшинами и многими казаками (пріѣзжали «въ купъ») мы имѣемъ подлинное Дѣло, содержаніе котораго ниже изложимъ.

Теперь выпишемъ изъ Исторіи Русовъ жалованную грамоту, будто бы данную Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ казакамъ за взятіе Смоленска, 16 Сентября 1655 года. (Исторія Русовъ весь этотъ походъ подъ Смоленскъ и войну относитъ къ 1655 году; это грубая ошибка даже и тогда, если мы будемъ считать годъ по старому съ 1-го Сентября). По природному нашему челоуѣколюбію и великодушію къ нашимъ вѣрно-поданнымъ, а особливо, видя Малороссійскій военный народъ отъвѣнной къ намъ усердности, который, какъ при взятіи города Смоленска не щадилъ своего живота,

военіе тѣжари и запасы и войско оставивши, самъ въ немалой Козаковъ купъ у Царскаго Величества водъ Смоленскомъ былъ... Наказнаго Гетмана Золотаренка Его Царское Величество ударствовавъ отпустилъ».—Этотъ рассказъ совершенно согласенъ съ оффиціальными документами; только разница та: въ лѣтописи Грѣбянки допускается, что часть казаковъ Золотаренка, участвовала въ осадѣ Смоленска и отличалась храбростію. Впрочемъ этому участию казаковъ въ осадѣ Смоленска лѣтопись не придаетъ значенія; а напротивъ упоминаетъ на дѣйствительные подвиги Золотаренка, одновременные съ осадой Смоленска, — на осадѣ и взятіи другихъ городовъ. Въ заключеніе выписаннаго нами рассказа лѣтописи Грѣбянки о взятіи Смоленска, какъ видимъ, говорится о Царскихъ наградахъ, но ни объ какихъ жалованныхъ грамотахъ не упоминается. Слѣдовательно авторъ Исторіи Русовъ всю основу для сочиненія, ниже приводимой жалованной грамоты, взялъ изъ собственной фантазіи.

чему мы сами свидѣтели, такъ мы, въ разсужденіи таковаго онаго подвига и обнадеживши себя и впредь отъ него таковою жъ вѣрностію и ревностію, съ его Наказнымъ Гетманомъ Золотаренкомъ, жалуемъ отнынѣ на будущія времена онаго военного Малороссійскаго народа отъ высшей до низшей старшины съ ихъ потомствомъ, которые были только въ семъ съ нами походѣ подъ Смоленскомъ, честию и достоинствомъ нашихъ Россійскихъ дворянъ. И по сей жалованной нашей грамотѣ никто не долженъ изъ нашихъ Россійскихъ дворянъ во всякихъ случаяхъ противъ себя ихъ понижать, какъ оный животомъ своего здоровья и непорочною вѣрностію заслужилъ сіе въ нашемъ отечествѣ противу нашего неспокойнаго и живаго непріятеля. И таковою нашею милостивѣйшею грамотою дозволили мы вездѣ имъ тѣшиться и веселиться, и въ залогъ своей заслуги, каждому при себѣ имѣти. ³⁵).

Нечего говорить что въ подобной формѣ, у насъ въ XVII вѣкѣ, не писались жалованныя грамоты. Въсто возраженія на эту фальшивую грамоту поговоримъ лучше вообще объ жалованныхъ грамотахъ, которыя давались въ это время Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ представителямъ Войска Запорожскаго. Основною всякихъ правъ Малороссіи и Войска Запорожскаго служили конечно Статьи и жалованная грамота, отъ 27 марта 1654 года, Гетману и Войску Запорожскому. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ документовъ въ Дѣлѣ о посольствѣ Самойла Богданова и Павла Тетери мы находимъ многія другія жалованныя грамоты (конечно, ничего не говорящія ни о боярствѣ, ни о дворянствѣ). Вотъ перечень этихъ бумагъ:

1-я Жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому—ему и его потомкамъ—на городъ Гадячь.

³⁵) Стр. 125.

2-я Такая же жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому на мѣстечко Субботово.

3-я Жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому на мѣстности (Медвѣдково, Борки и Каменку), пожалованныя ему королемъ Польскимъ; — владѣть ему по прежнему.

Объ этихъ трехъ жалованныхъ грамотахъ Гетманъ просилъ Царя чрезъ посланниковъ.

4-я Жалованная грамота Гетману Богдану Хмельницкому на староство Чигиринское, доходы съ котораго должны идти на булаву, какъ было при Короляхъ.

5-я Вышепомянутая жалованная грамота шляхтъ Малороссійской, — и наконецъ

6-я Жалованная грамота Самойлу Богданову и Павлу Тетерѣ (посланникамъ) на ихъ маестности ³⁶⁾.

Всѣ эти грамоты помѣчены 27-мъ Марта 1654 года.

Теперь посмотримъ какія жалованныя грамоты относятся до наказнаго гетмана Золотаренка и Старшины находившихся съ нимъ въ походѣ въ Белоруссию ³⁷⁾. Здѣсь мы возьмемъ только бумаги ³⁸⁾, относящіяся до прїѣздовъ Золотаренка къ Великому Государю ³⁹⁾.

³⁶⁾ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малороссійскія, связка № 8.

³⁷⁾ Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить: Генеральный Писарь Иванъ Выговскій прислалъ къ Великому Государю, особымъ посольствомъ, своего брата Данила Выговскаго бить челомъ о подобныхъ же жалованныхъ грамотахъ на маестности.

³⁸⁾ Будемъ ихъ перечитывать относительно подробно, нѣмъ въ виду разсказъ автора Исторіи Русовъ и Н. И. Костомарова въ „Богданъ Хмельницкомъ“ о взятіи Смоленска и наградахъ за этотъ подвигъ казаковъ.

³⁹⁾ См. Дѣло въ Ар. Мин. Юст., Дѣла Малор., столбецъ, № 5830.

1-я «163-го года Сентября въ 19 (1654 года) день, Государь указалъ быть у себя на прїѣздѣ наказному Гетману Ивану Золотаренку и есауломъ ⁴⁰⁾, и сотникомъ и казакамъ».

2-я Сентября въ 20 день Иванъ Золотаренко подалъ грамоту отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго (отъ 17 Мая 1654 года) о посылкѣ его Золотаренка къ Великому Государю съ войскомъ.

3-я Наказный Гетманъ Иванъ Золотаренко подалъ Статьи (изъ пяти пунктовъ) на письмѣ, съ жалобами на Поклонскаго, который оскорблялъ казаковъ во время ихъ пребыванія около Могилева.—Къ Статьямъ прибавлено: «да били челомъ Государю о грамотѣ къ Гетману Богдану Хмельницкому, чтобъ пожаловалъ ихъ Государь—велѣлъ ихъ за службу въ своей Государевой грамотѣ похвалить».

4-я Другая челобитная наказнаго Гетмана Ивана Золотаренка (тоже изъ пяти пунктовъ) объ указѣ: гдѣ зимовать, объ одеждѣ на пушечную прислугу, о порохѣ для войска, о знамени для наказнаго Гетмана; да пожаловалъ бы Государь грамоту о повиновеніи ему наказному Гетману казаковъ, чтобъ его слушались. — На эти челобитныя данъ соотвѣтствующій указъ.

5-я Третья челобитная наказнаго Гетмана Ивана Золотаренко: «о пожалованіи ему мѣста Батурина и сель и деревень до того мѣста належачихъ».

6-я Отпускъ: «163 года 27-го Сентября (1654-го) наказный Гетманъ и казаки были у Великаго Госу-

⁴⁰⁾ Василія Золотаренка (извѣстнаго болѣе подъ именемъ Васюги), брата наказнаго Гетмана, не только во время взятія Смоленска (какъ можно предположить по лѣтописи Грябляки), но и въ этотъ прїѣздъ Ивана Золотаренка не было у Государя; во вторичный прїѣздъ къ Государю старшаго брата, онъ прїѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ.

дари, видѣли его пресвѣтлыя очи и за службу: за то, что Иванъ Золотаренко города привелъ подъ руку Великаго Государя и самъ пріѣхалъ — Великій Государь пожаловалъ наказнаго Гетмана, велѣлъ дать въ маетность Батуринь, со всѣми угоды, и селы къ нему належачими, и на ту маетность велѣлъ дать его Царское Величество жалованную грамоту. Да тебѣ жъ (говорилось въ рѣчи къ казакамъ) жалуемъ четыре сорока соболей; а нынѣ указали — быть по прежнему въ Быховѣ и промыслати надъ Старымъ Быховымъ; а какъ дастъ Богъ учинишь промыслъ надъ Быховымъ и мы указали тебѣ зимовать съ войскомъ въ Старомъ и Новомъ Быховѣ и кормы свои и конскіе имать въ Быховѣ и въ Могилевскомъ уездѣ. — Послеъ того представлявшіеся были у руки; а жалованье — въ стола мѣсто кормъ.

7-я Жалованная грамота Ивану Золотаренку на Батуринь въ маетность ему, женѣ и дѣтямъ (помѣчена — 7163 года Сентября 27 дня).

8-го Длинная рѣчь протопопа Максима Филимона, говоренная Государю на отпускѣ наказнаго Гетмана.

9-я Бумаги о кормѣ и жалованьѣ Великаго Государя пріѣхавшимъ и роспись пожалованнаго. (Гетману наказному Ивану Михайловичу Золотаренку на 300 рублей: сорокъ соболей въ 180 рублей, и три сорока въ 40 руб. и т. д.)

10-я Челобитная наказная грамота Ивана Золотаренку о пожалованіи ему мѣстечка Глухова, со всѣми угоды.

11-я Жалованная грамота Ивану Золотаренку на мѣстечко Глуховъ, со всѣми угоды, исключая казакъ (отрывки грамоты).

12-я Грамота Великаго Государя къ Гетману Богдану Хмельницкому: похвальная объ службѣ наказнаго Гетмана Ивана Золотаренка; что онъ взялъ города Гомель и Новый Быховъ и Великій Государь

за ту его службу пожаловалъ велѣлъ дать ему въ маентность городъ Батуринъ со всѣми угодами,—велѣлъ быть у себя и видѣть свои Царскаго Величества пресвѣтлыя очи, а теперъ указалъ зимовать... и т. д. (помѣчена 7163 года Сентября 27 дня).

Вотъ всѣ бумаги, о первомъ прїѣздѣ наказнаго Гетмана Ивана Золотаренка къ Государю. — Но прежде чѣмъ пересчитывать бумаги, о второмъ прїѣздѣ Золотаренка къ Государю, укажу на бумагу ⁴¹⁾, къ нашему предмету относящуюся. «Лѣта 7163 (1654) Сентября 28 дня указалъ Великій Государь стольнику Михайлу Михайловичу Дмитріеву ѣхать съ наказнымъ Гетманомъ Иваномъ Золотаренкомъ для совѣта... и для раздачи казакамъ, 18,000 человекъ, Государева жалованья по золотому (18,000 золотыхъ меньшихъ).» Выше, говоря о Статяхъ Богдана Хмельницкаго, нами упомянуто, что опубликовать ихъ мѣшала статья о жалованьи. Царь Алексѣй Михайловичъ, утвердивъ въ Статяхъ, что войску Запорожскому должно быть число 60,000 человекъ, рѣшилъ пожаловать своихъ новыхъ подданныхъ — велѣлъ раздать реестровымъ казакамъ 60,000 золотыхъ, по золотому меньшему на человека. Вслѣдствіе этого 42,000 золотыхъ были посланы къ Гетману Богдану Хмельницкому, а 18,000 золотыхъ къ наказному Гетману Ивану Золотаренку (по числу казаковъ, предполагаемому въ ихъ войскахъ). Съ этими золотыми была очень длинная исторія: Богданъ Хмельницкій и Старшина упрашивали Правительство не дѣлать этого пожалованія. Приводили въ подтвержденіе своей просьбы многіе доводы и въ числѣ ихъ тотъ, что у нихъ реестру нѣтъ; что казаковъ несравненно болѣе чѣмъ 60,000 человекъ; что когда кончится война, то можно будетъ ввести реестръ и выдать жалованье, а теперешняя раздача золотыхъ произведетъ только сму-

⁴¹⁾ Въ томъ же Дѣлѣ.

ту. — Старшина не считала возможнымъ выдать Царскій подарокъ казакамъ, а между тѣмъ выпрашивала себѣ жалованныя грамоты на маестности; но эти жалованныя грамоты Старшина все таки не смѣла никому показывать; а почему—это увидимъ сейчасъ.

Бумаги о второмъ прїѣздѣ Ивана Золотаренка со Старшиною къ Великому Государю въ Шкловъ, слѣдующія ⁴²⁾:

1-я 163 года Іюня 10 дня (1655 года) во время представленія Государю объявлено имъ Великаго Государя жалованье за службу зимою (за взятіе городовъ: Глины, Петрикова, Игуменя; за борьбу съ Литовскими Гетманами и за осаду Стараго Быхова); наказному Гетману Ивану Золотаренку — четыре сорока соболей; протопопу Максиму — сорокъ; двумъ судьямъ — по сороку; двумъ полковникамъ — по сороку; Данилу Гетманичу, пасынку Гетманскому ⁴³⁾, сорокъ соболей; ясауламъ, хорунжимъ, писарямъ и казакамъ жалованье отъ казны.

Во время этого прїѣзда наказнаго Гетмана дѣлались распоряженія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ; Старшина же воспользовалась этимъ временемъ для слѣдующихъ своихъ цѣлей. — Наказный Гетманъ подалъ челобитныя:

2-я Чтобъ пожаловалъ Великій Государь отца Максима Филимоновича, на пропитанье, деревнею Ушнею на рѣкѣ Деснѣ и съ мельницами близъ той деревни,

⁴²⁾ Они находятся въ концѣ того же Дѣла, изъ котораго мы выписали бумаги о первомъ прїѣздѣ къ Государю Ивана Золотаренка.

⁴³⁾ Т. е. Богдана Хмельницкаго; итакъ это пасынокъ Данила, а не сынъ Гетмана Юрій, какъ говоритъ Исторія Русовъ. — У Богдана Хмельницкаго такой родни было много (встрѣчается еще упоминаніе пасынка Кондратія); онъ любилъ, какъ и его соратники Старшина, часто жениться и праздновать свои свадьбы.

на устьѣ рѣчки Мины; а съ тѣхъ меленокъ онъ и теперь имѣетъ пропитанье, такъ дать ему жалованную грамоту, «понеже онъ учитель и пастыръ добрый есть, издавна Войску вашего Царскаго Величества Запорожскому желателенъ и нынѣ вкупѣ съ нами неотступно вашему Царскому Величеству служить и душу свою за достоинство вашего Цар. Вел. вкупѣ съ нами полагати не возбраняется».

3-я Жалованная грамота отцу Максиму Филимонову на просимую, чрезъ наказнаго Гетмана, деревню (помѣчена 163 года Іюля 10 дня).

4-я Челобитная наказнаго Гетмана Великому Государю: благодарить за жалованную грамоту отцу Максиму: «а въ той жалованной грамотѣ недоложено—дѣтямъ и ко всему наслѣдству; такъ же приселокъ и деревень къ той деревнѣ издавна належачихъ: Волостицы, Степановки; сего ради паки челомъ бью, о новой жалованной грамотѣ».

5-я Новая просимая жалованная грамота, такъ же съ ссылкой на наказнаго Гетмана, отцу Максиму Филимонову (помѣчена 2-го Августа).

6-я Челобитная наказнаго Гетмана Ивана Золотаренка, чтобы пожаловалъ его Великій Государь мѣстечкомъ Борзною съ приселками; а брата его Василья мѣстечкомъ Меною, такъ же съ принадлежностями.

7-я Жалованная грамота обоимъ Золотаренкамъ на просимыя мѣста (помѣчена Августа 14 дня 1663 года).

Считаю достаточнымъ одного этого перечета бумагъ, относящихся только до Богдана Хмельницкаго, Тетери, Самойла Богданова, обоихъ Золотаренковъ и протопопа Максима Филимонова (впослѣдствіи именѣе извѣстнаго въ другомъ положеніи какъ Епископа Мефодія). Ниже увидимъ упоминаніе о подобныхъ же жалованныхъ грамотахъ и для Выговскихъ. Такихъ бумагъ, относящихся и къ другимъ казацкимъ предводителямъ, за разсматриваемое нами

время (1654-1672 года) въ Дѣлахъ Малороссійскихъ сотни и тысячи. Подлогъ Исторіи Русовъ о возведеніи казацкой Старшины въ дворяне (исключая конечно время Бруховецкаго) интересенъ особенно странностію: въ Малороссіи, гдѣ избивали пановъ, въ этой рыцарской и новидимому мужицкой странѣ, встрѣчается такая наклонность производить своихъ героевъ въ бояре и дворяне. и производить ихъ при помощи чуждой власти—Московской или Польской. Только съ противоположной стороны смыслу разсказа Исторіи Русовъ мы пожалуй найдемъ подтвержденіе ея мнѣнія и въ этихъ вышеприведенныхъ бумагахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи этихъ жалованныхъ грамотъ.

Старый Хмельницкій просить у Царя жалованныхъ грамотъ на маестности? знаменательный фактъ. Полновластный распорядитель всего въ Малороссіи, онъ съ 1654 года до своей смерти ни разу не собиралъ Рады и никому не давалъ отчета въ своемъ управленіи страню и Войскомъ. Доходы со всей Малороссіи собирались къ нему и онъ ихъ употреблялъ по собственному благому усмотрѣнію. Напоминаніе объ этой безотчетности, и притомъ относительно только доходовъ, выводило его изъ терпѣнія; онъ на подобныя замѣчанія отвѣчалъ бранью ⁴⁴). Но почему же Богданъ Хмельницкій, при такой власти, нуждался въ жалованныхъ для себя грамотахъ? Отвѣтомъ на это служить опредѣленіе его власти, всего лучше выраженное современникомъ его Кіевскимъ Митрополитомъ Силверстомъ Коссовымъ. Этотъ послѣдній совершенно не желалъ вступать въ какіе либо переговоры съ Московскимъ правительствомъ; однакожь принужденъ былъ повиноваться и послать къ нему «челобитную», потому что «получилъ указъ отъ Богдана Хмельниц-

⁴⁴) См., напримѣръ. Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 3, № 369, стр. 569.

каго, *мысль изъ страны начальника и повѣлителя* ⁴⁵⁾. Такъ какъ Богданъ Хмельницкій былъ только «нынѣшній» начальникъ и повѣлитель Малороссіи, «на тотъ часъ» (а для Войска Зопорожскаго «вождь по доблести»), т. е. имѣлъ временный личный авторитетъ, то по этому и объявилъ, что страна не можетъ жить безъ Государя чужаго Государства. Мало того, онъ первый поспѣшилъ искать у новаго властителя авторитета и освященія на все, даже на владѣніе какими-то мѣстечками и городками ⁴⁶⁾. Если самъ Вождь такъ дѣлалъ, то чего же мы должны ждать отъ его товарищей, сотрудинокъ?

Кто были эти сказочные богатыри, «лицари» удивительной храбрости? Это были все тѣже самые дружинники, которые во время-оно завоевали провинціи гнилой Римской имперіи. Въ новой исторіи нашлось одно классическое государство—аристократическая Рѣчь Посполитая, тоже сгнившая, и ее точно такъ же стали

⁴⁵⁾ Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, Дѣла Малороссійскія, связки № 9, тетрадь №17; переговоры Митрополичьихъ пословъ въ Москвѣ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1654 года, о подчиненіи Кіевской Митрополіи власти Московскаго Патріарха.

⁴⁶⁾ Считаю необходимымъ оговориться: всѣ маестности Богдана Хмельницкаго въ совокупности равнялись не только хорошему теперешнему нѣмецкому герцогству, но и королевству. Выраженія челобитныхъ, напримѣръ „деревенька“, нужно понимать осторожно; окружность вной деревеньки какого нибудь полковника, со всѣми къ ней належачими приселками и угодьями (бывшія маестности Вишневецкихъ съ товарищи), равнялась не только десяткамъ, но и сотнямъ верстѣ. Къ тому же въ Малороссіи не было никакого межеванья; земельныя пространства не были опредѣлены; всякій сильный человекъ могъ распространить свои владѣнія сколько угодно. Дворяне и Писцы, посланные Царемъ въ Малороссію, въ 1654-мъ году, для описанія городовъ и земель, были возвращены въ Москву по просьбѣ Богдана Хмельницкаго.

рушить дружины, государства же дѣлать. Сами по себѣ эти дружинники были прежде всего герои военные; но для новѣйшихъ временъ это геройство было самое узкое—казацкое. Даже ихъ военные взгляды являлись крайнею отсталостію въ сравненіи и со взглядами Московскихъ воеводъ. Такъ Правительство, посылая казакамъ похвальные грамоты за побѣды, за подвиги храбрости, тутъ же дѣлало и выговоры за способъ веденія войны, за грабежъ своихъ и чужихъ. Казаки обижались такими выговорами, объявляя прямо, что не понимаютъ, за что это ихъ упрекаютъ. Но если относительно войны эти рыцари являлись отсталостію, то когда дѣло касалось устройства порядковъ страны, ихъ идеи были болѣе чѣмъ несамостоятельны. Еще Богданъ Хмельницкій иногда на дѣлѣ, а товарищи его только на словахъ, поднимались выше понятій массы. По казацкому Малороссійскому умоначертанію всякій, поднявшійся изъ казаковъ выше своихъ собратій, не могъ иначе изобразить свое начальственное положеніе къ странѣ, какъ въ видѣ того же пана-крѣпостника. Польша оставила послѣ себя Малороссіи нельзя сказать чтобы хорошее наследіе, такъ какъ дворянскій духъ не истребляется еще тѣмъ, что перерѣжутъ всѣхъ дворянъ. Казацкіе предводители, освободивши страну отъ Польскихъ господъ, спѣшили, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, замѣнить собою истребленныхъ враговъ ⁴⁷).

⁴⁷). Авторъ Исторіи Русовъ говоритъ: что послѣ Богдана Хмельницкаго оставшаяся прежняя шляхта, подъ протекціею Войска, была причиною всѣхъ золъ Малороссіи; но народъ узналъ виновныхъ, нѣсколькихъ истребилъ и воспѣлъ, наконецъ, сію утѣшительную пѣсенку, значущую больше, чѣмъ ея простота:

„Да не буде лучше,
Да nebude краше,

Стремленіе жить и властвовать какъ жили и властвовали прежніе господа, конкуренція въ исканіи для этого царскихъ милостей и авторитета; удовлетвореніе или неудовлетвореніе этихъ цѣлей—все это вмѣствъ было вѣчнымъ источникомъ ссоръ Старшины между собою и съ казаками, доносовъ другъ на друга, и что самое главное: эти панскія идеи въ казакахъ-рыцаряхъ были исходнымъ пунктомъ съ одной стороны ненависти къ нимъ освобожденнаго ими отъ католическихъ насилій мирнаго населенія страны, а съ другой измѣнъ казацкой старшины Московскому Правительству. Въ послѣднемъ случаѣ была и та причина, что это Правительство, по своимъ мужицкимъ инстинктамъ, никогда не давало полной возможности барямъ задушить крестьянъ и превратить ихъ въ быдло.

Что всего замѣчательнѣе такъ это то, что казацкіе предводители, вышедшіе изъ мужиковъ же и стремившіеся превратить себя въ пановъ, часто разсуждали сами о себѣ и о состояніи страны такъ, какъ будто вполне понимали свое положеніе. Казалось что вотъ-вотъ они сейчасъ откажутся отъ своихъ стремленій; но эти разсужденія всегда были въ разладѣ съ дѣломъ. Такъ, объявляя Правительству, что въ Статяхъ непременно нужно назначить Войску жалованье, въ то же время говорили почему нельзя заплатить этого жалованья, хотя и деньги есть; а по причинѣ всего этого и Статьи не могли объявить войску. Признавались, что теперешнее положеніе Малороссіи не нормальное, а все

Якъ у насъ на Вкрайни:
Нема Панивъ,
Нема Ляхивъ,
Небуде й измни...“

Предоставляемъ другимъ судить къ какой шляхтѣ лучше отнести слова этой пѣсенки. Н. И. Костомаровъ, относить по времени эту пѣсню къ 1654 году (*См. Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. 3, стр. 352—353*).

таки просили Правительство относиться къ ихъ дѣламъ, какъ такимъ, которыя должны совершаться только въ обществѣ вполне благоустроенномъ. Постоянно подавали челобитныя о выдачѣ себѣ жалованныхъ грамотъ на маестности, — да тутъ же рядомъ и заявляли, что только одно объявленіе Войску подобныхъ грамотъ, тотчасъ же поведетъ владѣльцевъ ихъ къ избіенію. Но всего лучше эту путаницу понятій, относительно панскихъ наклонностей Старшины, мы можемъ видѣть изъ разговора съ Московскими дьяками, признаваемаго всѣми современниками за умнѣйшаго человѣка во всемъ войскѣ Запорожскомъ, — Переяславскаго полковника Павла Тетери ⁴⁸⁾. 14 Августа 1657 года онъ, какъ посольскій приказъ, имѣлъ между прочимъ такой любопытный разговоръ.

Тетера: «Писаль-де къ Великому Государю бьючи челомъ Писарь Иванъ Выговскій о маестностяхъ жены своей Статкевичевны, да жены брата своего Костянтина, Мещеринова дочери; — о томъ что Царское изволенье?»

Дьяки: «Какъ присылалъ Иванъ Выговскій брата своего Данила, въ прошломъ 163 году, бить челомъ о маестностяхъ и Великій Государь пожаловалъ его Писаря, отца его и братью, большими городами и

⁴⁸⁾ Павелъ Тетера, разсужденія котораго, только объ жалованныхъ грамотахъ, мы выписываемъ, представилъ въ Москвѣ, по поводу извѣстія о смерти Богдана Хмельницкаго, полную картину внутренняго состоянія Малороссіи, въ какомъ она находилась послѣ освобожденія страны отъ власти Польши. — При всякихъ важныхъ обстоятельствахъ, когда нужно было дѣйствовать не однимъ мечемъ, Войско Запорожское выставляло съ своей стороны Тетерю, а въ то же время (конечно до измѣны Тетери) изъ Москвы, если требовалось поговорить, тоже объ важныхъ дѣлахъ, писали въ Малороссію: „вышлите для этого дѣла Павла Тетерю для такого же умнаго человѣка какъ онъ.“

маетностями,—и имъ съ того мочно жить безъ нужды; а тѣ Статкевичевы маетности разданы шляхтѣ присяжной и у нихъ назадъ взять нельзя.»

Тетеря: «Хотя-де Царское Величество Писаря, отца его и братью, и пожаловалъ, только тѣмъ, ни чѣмъ они не владѣютъ, опасаясь отъ Войска Запорожскаго.»

Дьяки: «Коли онъ Писарь съ братьею по ся мѣста тѣмъ ни чѣмъ не владѣли, за опасеньемъ отъ Войска, то нынѣ, какъ будетъ въ Войскѣ ближній бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, то они о тѣхъ маетностяхъ объявятъ, и тогда имъ мочно будетъ свободно владѣть тѣмъ всѣмъ съ вѣдома Войска.»

Тетеря: «Чтобъ Царское Величество ни про что, про то, чѣмъ ихъ пожаловалъ объявлять не велѣлъ, по тому что про то и Гетманъ Богданъ Хмельницкій не вѣдалъ; а только-де про то въ Войскѣ свѣдаютъ, что они Писарь съ товарищи упросили себѣ у Царскаго Величества такія великія маетности — и ихъ всѣхъ тотчасъ побьютъ; а учнутъ говорить: «Мы всѣмъ Войскомъ Царскому Величеству служили и за него Государя помирали, а маетности себѣ выпросили они Писарь съ товарищи»,—да они же учнутъ говорить: «чтобъ всѣми городами и мѣстами, которые въ Войскѣ Запорожскомъ, владѣть одному Царскому Величеству, а имъ, oprичъ заплаты, ничто не надобно». И будетъ Царское Величество изволить пожаловать Писаря, отца и братью его, какими маетностями — и онъ бы велѣлъ отвести въ Литовскихъ краяхъ особое мѣсто, чтобъ ни съ кѣмъ ссоры не было; а въ Войскѣ Запорожскомъ имъ ничѣмъ владѣть нельзя.»

Сказавши такія слова о маетностяхъ для Выговскихъ Тетеря тутъ же прибавилъ такую свою собственную челобитную: «Да онъ же Павелъ билъ челомъ: дана ему Царскаго Величества жалованная грамота на мѣстечко Смѣлюю и та грамота была у него схоронена въ землѣ, опасаясь раззоренья, и попорти-

лась; и чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ ему тоѣ грамоту переписать на хартеѣ: а въ Войскѣ-де прото не явлено жъ ^{4°}).

Прибавлять что либо еще къ подобному признанію Павла Тетери считаю лишнимъ. — Таковы-то были новые подданные Русскаго Царя; прежде Поляки стремились перерѣзать ихъ, но такими упражненіями погубили свою Рѣчь Посполитую; Московское же государство, безъ всякой бойни, скоро переварило дружинниковъ, такъ что, кромѣ воспоминаній, ничего отъ нихъ не осталось.

Но обратимся къ Исторіи Русовъ. — Мы не будемъ возражать на разсказъ автора о военныхъ дѣйствіяхъ Золотаренка и самого Хмельницкаго, потому что они преисполнены фактическихъ ошибокъ на каждомъ словѣ, такъ что было бы совершенно лишне ихъ опровергать; — достаточно уже одного взятія Золотаренкомъ Смоленска. Болѣе интересенъ для насъ, разсказъ Исторіи Русовъ о свиданіи Богдана Хмельницкаго съ ханомъ Крымскимъ, относимый авторомъ къ 1656 году ^{5°}). Такого свиданія Гетмана съ Ханомъ, по вполнѣ дошедшимъ до насъ официальнымъ документамъ, мы не знаемъ.

У автора Исторіи Русовъ замѣчательная манера: всюду видна склонность влагать въ уста завѣдомыхъ злодѣевъ (каковыми впрочемъ онъ вамъ ихъ не представляетъ), напримѣръ Крымскаго хана, Выговскаго и тому подобныхъ господъ, мысли, долженствовавшія принадлежать лицамъ, считающимся героями. Влагаются эти мысли въ уста злодѣевъ такъ, что герои не возражаютъ на нихъ и какъ будто бы согласны съ сказаннымъ.

^{4°}) Арх. Мин. Юст. Дѣла Малоросс. столбецъ № 6001, переговоры 14 Августа.

^{5°}) Стр. 134 — 136.

Такъ сейчасъ увидимъ, что Крымскій Ханъ попрекаетъ Гетмана въ той ошибкѣ, что онъ считаетъ Москалей единовѣрными съ Малороссіанами и указываетъ на расколъ въ Русской церкви. Богданъ же Хмельницкій ничего на это не отвѣчаетъ, молчитъ, какъ будто признавая слова Хана совершенно справедливыми. Или въ другомъ мѣстѣ Исторіи Русовъ злодѣй Выговскій рассказываетъ Богданову сыну завѣтныя мысли отца въ такой формѣ: покойный Гетманъ думалъ соединиться съ Польшею, но ему мѣшали въ томъ одни суевѣрные старики, предпочитавшіе Полякамъ и Туркамъ Московщину, единственно по единовѣрью, не смотря на то, что въ ней столько вѣръ сколько у насъ повѣтовъ и одна другую гонить ⁵¹). Если вѣрить Исторіи Русовъ, то естественна слѣдующая мысль: Выговскій, былъ самый близкій человѣкъ къ Богдану Хмельницкому и зналъ его завѣтныя мысли; можетъ быть Выговскій, говоря вышесказанное, и не лгалъ? Въ Исторіи Русовъ также указывается, что Поляки (завѣдомыя злодѣи) предложили знаменитыя Гадячскія Статьи Юрію Хмельницкому, какъ составленныя его покойнымъ отцомъ; Юрій безъ возраженій согласился на нихъ. Изъ цѣлаго ряда подобныхъ извѣстій, по Исторіи Русовъ, пожалуй оказывается, что и Богданъ Хмельницкій умеръ съ горя отъ признанія своей глубокой ошибки, что соединился съ Великой Россіей. Въ подборѣ такихъ фактовъ авторъ Исторіи Русовъ, какъ видно, приходилъ въ азартъ и забывшись, сдѣлалъ Крымскаго Хана не только христіанскимъ богословомъ, историкомъ, но еще заставилъ его въ XVII вѣкѣ такъ говорить, какъ можно бы было сказать только въ XVIII;—хронологіей не стѣсняются.

Вотъ что говорилъ при свиданіи Крымскій Ханъ Гетману: соединеніе Малороссіи съ Московією «причин-

⁵¹) Стр. 143.

ствовать будетъ къ вѣчной враждѣ на Козаковъ и на Московію отъ всѣхъ сосѣдствующихъ державъ... Московія хотя и вышла изъ владѣнія Татарскаго, единственно по случаю междоусобій Татарскихъ, которымъ и теперь есть данница, не смотря, что въ ней всѣ чины и народъ почти безграмотны и множествомъ разновѣрствъ и странныхъ мольбищъ сходствуютъ съ язычествомъ, а свирѣпостію превосходятъ дикихъ.... припомнить надобно привязчивость ихъ за самыя мѣлочи и бредни, за которыя они вели сумазбродныя войны съ Шведами и Поляками, замѣтивъ въ перепискахъ съ ними нѣчто въ словахъ нескладное, за что и между собою безпрестанно дерутся и тиранствуютъ, находя въ книгахъ своихъ и крестахъ что-то неладное и не по праву каждаго. Припомнить надобно жадность ихъ къ властолюбію и притязаніямъ, по которымъ присвоиваютъ они себѣ даже самыя царства, имперіи Греческую и Римскую, похитивъ на тотъ конецъ Государственный гербъ царствъ оныхъ, то есть, орла двуглаваго, по наследству будто Князю ихъ Владиміру, бывшему зятемъ царю Греческому Константину Мономаху, принадлежащаго, хотя тотъ Владиміръ былъ дѣйствительно Князь Рускій Кіевскій, а не Московскій, отъ Скивоовъ происходящій. Припомнимъ, наконецъ, непостоянное правленіе ихъ царственное и истребленіе самыхъ Царей, которыхъ нѣсколько сами они злодѣйски умучили, а одного продали Полякамъ на убой. А доказано уже, что, гдѣ нѣтъ постоянной религіи и добрыхъ нравовъ, тамъ и правленія постояннаго быть не можетъ, и Русаки ваши пресмыкаться будутъ между Москалями, какъ овцы между волками.» — Удивительно ученый Ханъ все знаетъ — и прошедшее и будущее! ⁵²⁾

⁵²⁾ Въ лѣтописи Грѣбанки на девяти печатанныхъ страницахъ (стр. 136—144), излагается бесѣда Хана съ Богданомъ Хмельницкимъ (она отнесена къ этой лѣтописи къ

Но прежде изложенія отвѣта Хмельницкаго на такую ханскую рѣчь необходимо сказать, что въ это время Крымскій Ханъ дѣйствительно сердился на

1655 году), но совершенно иначе, какъ указали на то и издатели лѣтописи, чѣмъ въ Исторіи Русовъ. Выпишемъ только начало этого разговора. Оно уже само покажетъ характеръ этого лѣтописнаго преданія: Когда дошли войска до Озерной, то встрѣтили Хана идущаго Ляхамъ на помощь и дали ему битву. По семъ на разговоръ Татаре начали призывать. „Вземъ убо Хмельницкій нѣсколько Солтановъ въ залогъ самъ къ Хану поиде зъ немногими людьми. Егда же прійде къ нечестивому Татарскому стану узрѣ Хана сядиша на землѣ и вси Татарскія окружившія сго сли; тогда Хмельницкій поздравилъ Хана, якоже подобаше, и отъ корыстей своихъ даде ему даръ ровъ злосребреній съ каменіемъ драгоценъ, но онъ нечестивій вземъ верже на землю, и вскрича нелѣпо, глаголя: „почто соединился еси съ Москвою, си же помощь не искалъ тогда, егда иго работи Лядскои съ выи своя низвергалъ, но зъ нами стерлъ еси и опровергалъ Полскіе силы. Яже недавнѣ Кроли ихъ Жигимунъ и Владиславъ, начавши писатись Кролемъ Полскимъ, Шведскимъ, Готскимъ и Вандальскимъ и новообранимъ Царемъ Московскимъ, страшни баху не токмо окрестнимъ Царствамъ, но Цесарю Римскому.“ Хмельницкій же, ни мало толь суроваго прещенія мятущися, мужественнѣ и дерзновеннѣ отвѣща лицею, „... И такъ далѣе, въ подобномъ же тонѣ. — Здѣсь Хмельницкій и Ханъ касаются, въ своемъ разговорѣ, исторіи, но только недавнихъ своихъ отношеній; и никто изъ нихъ, мало того что не забываетъ въ XVIII вѣкѣ, но и Владиміра Мономаха оставляетъ въ покоѣ. Но такъ какъ такого свиданія никогда не бывало, то рассказъ лѣтописи Грябьки самое большее что характеризуетъ преданія ходившія въ Малороссіи въ самомъ началѣ XVIII вѣка, преданія подобныя напримѣръ современнымъ нашимъ народнымъ объ нашествіи Французовъ. Н. И. Костомаровъ признаетъ, что подобное свиданіе Богдана Хмельницкаго съ Крымскимъ Ханомъ было и излагаетъ его по „Исторіи о презвѣльной брани“. (См. „Богданъ Хмельницкій“ изд. 2, т. 2, стр. 500 — 505; изданіе 3, т. 3, стр. 225—229).

Московского Государя и Хмельницкаго за соединеніе ихъ; а также интересовался и титуломъ Царя Алексѣя Михайловича, только не съ ученой стороны. Ханъ не хотѣлъ дать шерстной грамоты, подобной грамотѣ его предшественника, но съ новыми титулами Русскаго Царя. Для характеристики сношеній Московскаго Правительства съ Крымомъ выпишу изъ безконечныхъ Крымскихъ Дѣлъ одну грамоту Магметъ-Гирея (а не Менгли-Гирея, какъ онъ величается въ Исторіи Русовъ) къ Царю Алексѣю Михайловичу, полученную въ Москвѣ 1656 года Іюня 16 дня: «Божіею милостію, брату нашему, всея Руси Самодержцу и многихъ Государствъ обладателю, отъ много много съ любовію поклонъ... какъ мы были въ походѣ и отъ васъ въ Крымъ съ любительною грамотою пригналъ гонецъ и въ той вашей грамотѣ написано напротивъ прежняго: «восточной и западной и сѣверной, и отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, Великій Государь и обладатель»; и такіе непристойныя титулы предки ваши никто не писывалъ. Гдѣ Москва, гдѣ Востокъ, гдѣ Западъ? между Востоку и Западу мало ли Великихъ Государей и Государствъ? Мочно было то знать и такія слова не писать: всей вселенной отчичемъ и дѣдичемъ и обладателемъ. Мусульманскіе и крестьянскіе Государя и иныхъ вѣръ некоторые Государя себя такъ писать не могутъ.» Въ этой грамотѣ нѣтъ упоминанія о Малороссіи, но говорится о Донскихъ казакахъ: «да о Донскихъ казакахъ къ вамъ брату нашему нѣсколько мы писали и вы ихъ не уняли; такіе воры съ вашего Государства приходятъ и воруютъ; а сказываете, что унять ихъ не мочно, и то Государемъ великій стыдъ.... и вамъ бы тѣхъ воровъ унять, на морѣ ходить не велѣтъ; а только впредь тѣ воры на морѣ учнутъ ходить — и нарушенье шерти будетъ съ вашей стороны». Чѣмъ всего болѣе интересовался Крымской Ханъ, то это и въ этой его грамотѣ значитъ точно такъ же, какъ и

въ грамотахъ всѣхъ его предковъ: «а вы на Розмѣну⁵³⁾ казны во время не выслали, оставивъ къ зимѣ; за тѣмъ въ прошломъ году ратнымъ людямъ нашимъ, которые были на Розмѣнѣ нужи большіе, и харчи и убытки учинилися свѣше казны; и только хотите быть съ нами въ братской дружбѣ и любви вамъ бы съ начала осеняго казну на Розмѣну поставить.» Но эту казну скоро совсѣмъ перестали высылать въ Крымъ, а Крымскіе посланники въ Москвѣ почти не выходили изъ тюрьмы. Отношенія Крымскаго хана къ Хмельницкому можно видѣть и изъ слѣдующей выписки изъ тѣхъ же Крымскихъ Дѣлъ, того же года: «на Москвѣ толмачъ Филиппъ Немичевъ въ распросѣ сказалъ: какъ де они пріѣхали въ Крымъ и при нихъ передъ Семеномъ днемъ (т. е. 1 Сентября 1655 года) по присылкѣ Польскаго Короля Магметъ-Гирей Царь, да Нурадинъ Царевичъ, а съ нимъ Мурзы и всякіе служилые люди пошли на помощь къ Польскому Королю, противъ Хмельницкаго; и посланники (Московскіе), свѣдавъ Царевъ походъ, ѣздили къ Царю, чтобъ они на его Государева поданнаго, на Гетмана на Богдана Хмельницкаго не ходили; и о томъ стояли всякими мѣрами. И Царевъ ближній человекъ Сеферъ-Газы-ага посланникомъ при Царѣ отказалъ: что они на Государевы украинные города не пойдутъ войною, а на Хмельницкаго де имъ нейти неумѣтъ, потому, какъ Хмельницкой отсталъ отъ Польскаго Короля и они за него стояли многіе лѣта и отъ Польскаго Короля выводили, для того что хотѣлъ-де онъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ служить ему Крым-

⁵³⁾ Розмѣнное мѣсто, на границахъ теперешнихъ Харьковской и Воронежской губерній, около Валукъ; здѣсь размѣнивались послами Русскіе съ Крымцами. Отъ сюда же отправлялись въ Крымъ поминки.

скому Хану, а отъ нихъ-де онъ отсталъ и за то-де онъ имъ грубенъ» ⁵⁴).

По Исторіи Русовъ на вышеприведенную рѣчь Хана Богданъ Хмельницкій отвѣчалъ такъ же исторической диссертаціей о судьбахъ Малороссіи: какъ она была прежде самостоятельна подъ управленіемъ собственныхъ князей; потомъ, вслѣдствіе нашествія Батыева, попала подъ протекцію Литовскую, а послѣ соединилась съ Польшею; Поляки своимъ тиранствомъ подвинули народъ къ отпаденію и онъ сталъ самостоятельнымъ; но видно по судьбамъ Божиимъ Малороссіяне соединились съ народомъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ, и если избрали себѣ зло, то конечно между зломъ окружающимъ избрали меньшее. Бесѣда хана съ Гетманомъ кончилась тѣмъ, что они «разстались съ откровенною злобою». Изъ Крымскихъ Дѣлъ мы узнаемъ, что историческихъ диспутовъ Богданъ Хмельницкій съ Ханомъ не имѣлъ, а посланниками ссылались постоянно; только Гетманъ не хотѣлъ посылать въ Крымъ никакой дани, а Татары на это сильно обижались. Носились часто слухи, что Хмельницкій просится въ подданство Хана и что Ханъ по этому поводу требовалъ въ аманаты гетманскаго сына или Выговскаго; но Гетманъ только пересылался объ этомъ, а въ аманаты никого не давалъ;— Татары опять сердились. Да призывалъ Богданъ Хмельницкій Крымскаго Хана на Польскаго Короля и обѣщалъ за то свою дружбу, но вообще же ханскимъ посланникамъ оказывалъ честь не большую ⁵⁵). Таковы отношенія Богдана Хмельницкаго къ Татарамъ со времени соединенія Малороссіи съ Великою Россією.

⁵⁴) Арх. Мин. Ии. Дѣлъ, Дѣла Крымскіи, связка № 51, тетради № № 2 и 4.

⁵⁵) Тамъ же, связка № 51.

Союзъ Гетмана Богдана Хмельницкаго съ Карломъ X Шведскимъ въ Исторіи Русовъ объясняется такъ: Карлъ X просилъ у Богдана Хмельницкаго помощи себѣ противъ Польши «на основаніи союзныхъ трактатовъ, прежними Гетманами Малоросійскими, отъ лица всего народа здѣшняго, съ Швеціею заключенныхъ во время Польскихъ наглостей и тиранствъ и въ бывшія съ ними войны, въ которыя, хотя Швеція силою своею и деньгами Малоросіянамъ и не вспомогала, однакожь представительствами Королей своихъ и ихъ посланниковъ всегда за нихъ заступалась, а Польшѣ грозила диверсіями. Гетманъ, выполняя обязанности предѣстниковъ своихъ и народныя, командировалъ войско къ Кракову..... а Царю Алексѣю Михайловичу доносилъ, что посылка войскъ Козацкихъ въ помощь Шведамъ..... необходима въ разсужденіи обязанностей договорныхъ, всѣмъ державамъ общихъ..... Король Шведскій, пользуясь помощію Козакою, въ самое нужное время къ нему подоспѣвшую, овладѣлъ обоими столичными городами Польскими, Краковомъ и Варшавою.....»⁵⁶). Союзъ Богдана Хмельницкаго съ Шведскимъ Королемъ, въ то время когда Царь Алексѣй Михайловичъ находился въ войнѣ съ послѣднимъ, былъ можно сказать единственнымъ попрекомъ Гетману. По Исторіи Русовъ оказывается, что Богданъ Хмельницкій, не только былъ во всемъ дѣлъ правъ, но и былъ обязанъ помогать Карлу X, на основаніи договоровъ прежнихъ Гетмановъ, и притомъ своею помощію оказалъ великую услугу союзнику. Бумаги относящіяся до сношеній Богдана Хмельницкаго съ Карломъ X до насъ дошли. По нимъ этотъ союзъ представляется въ такомъ видѣ: въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1657 года Царскіе послы окольнічій Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи выговаривали, уже больному Гетману, за его самовольный союзъ съ

⁵⁶) Стр. 136.

врагомъ Государя. Въ отвѣтъ имъ «Гетманъ говорилъ сердитуя: отъ Свѣйскаго-де короля николи онъ отлученъ не будетъ, потому что у нихъ дружба и пріязнь и згода давняя, нынѣ тому больши шти лѣтъ, какъ они еще были и не въ подданствѣ подъ высокою рукою Царскаго Величества; и Шведы-де люди правдивые, всякую дружбу и пріязнь додерживаютъ, на чемъ слово молвятъ; а Царское-де Величество надъ нимъ Гетманомъ и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ учинилъ было немилосердіе свое; смиряся съ Поляки, хотѣлъ было насъ отдать Полякамъ въ руки; а нынѣ-де слухъ до насъ доходитъ, что Царское Величество изволилъ послати изъ Вильны, на вспоможеніе Ляхамъ, напротиву насъ и Свѣйскаго Короля и Ракоцы ратныхъ людей двадцать тысячъ человекъ.....А нынѣ-де мы Царскаго Величества отъ высокія руки неотступны..... и идемъ на войну на непріятелей его Царскаго Величества на бусурманъ; хотя-де будетъ въ той моей нынѣшней скорби въ дорогъ случится смерть, и мы-де для того веземъ съ собою и гробъ.» Въ этихъ собственныхъ словахъ раздраженнаго больнаго Гетмана, въ которыхъ онъ спѣшилъ тотчасъ же извиниться⁵⁷⁾, мы не видимъ и намека на то, что говорить объ этомъ союзѣ Исторія Русовъ.— Вскорѣ послѣ этого разговора Богданъ Хмельницкій прислалъ въ Москву, какъ это онъ обыкновенно дѣлалъ, въ числѣ другихъ бумагъ, относящихся до сношеній его съ иностранными державами, и «листъ», присланный къ нему Карломъ X-мъ. По этому акту Карлъ X обязуется: «что панъ Гетманъ похотѣлъ для своего и всего Войска Запорожскаго безопасенья съ приписью руки нашей и подъ Королев-

⁵⁷⁾ Ак. Юж. и Зап. Р. т. 3, № 369, стр. 569. Напечатанный здѣсь статейный списокъ Фед. Вас. Бутурлина не весь; болѣе полный и подлинный, т. е. не копія, находится въ Арх. Мин. Юст., Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 5833.

скою печатью изволенья нашего, въ томъ чтобъ мы ево въ земляхъ и воеводствахъ ево не зацѣпляли и никакія досады именовемъ нашимъ къ нему не имѣли..... и мочью того листа нашего объявляемъ и словомъ нашимъ королевскимъ подъ вѣрою присяги, которую приложась къ Св. Евангелію на душу нашу учинить имѣемъ». Далѣе послѣ изъясненія, что собственно забираетъ Карлъ X у Польши за войну, онъ обязуется во всѣ области, составляющія землю Войска Запорожскаго, не вступаться никакимъ образомъ, ни ему самому, ни его наслѣдникамъ, «для чего для лучшей вѣры тотъ листъ нашъ, руки нашей приписью и королевскою печатью, закрѣпить велѣли есмя. Дѣялось въ обозѣ нашемъ подѣ Завихвостьемъ, мѣсяца Апрѣля 10-го числа лѣта 1657 году» ⁵⁸).

Отношенія Богдана Хмельницкаго къ Австрійскому дому въ Исторіи Русовъ являются въ такомъ видѣ: — «Императоръ Римскій или Германскій, Фердинандъ III, и примасъ Королевства Польскаго, Урбанъ, писали къ Хмельницкому, «чтобы онъ отсталъ отъ союза съ Королемъ Шведскимъ, яко отъ противника обѣимъ Католическимъ религіямъ, Римской и Греческой, и самаго жестокаго Лютераниста, и чтобы онъ по прежнему соединился съ Польшею на одинакія съ нею права и преимущества, кои они гарантировать могутъ; а покрайней мѣрѣ не мѣшался бѣ ни въ какую войну съ Польшею и держалъ бы неутрали-теть. Въ противномъ же случаѣ грозили ему, что подвигнуты будутъ всѣ силы Европейскихъ Католи-

⁵⁸) Арх. Мин. Юст., Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 6001. Этотъ приведенный нами актъ есть „переводъ съ Польскаго письма съ списка“. Сравни написанное нами съ напечатаннымъ въ Богданѣ Хмельницкомъ соч. Н. И. Костомарова изд. 3, т. 3, стр. 244. Объ отношеніяхъ Богдана Хмельницкаго къ Швеціи дошло до насъ много источниковъ; изъ нихъ я привожу, какъ и вездѣ, только главные и сколько возможно извѣстные.

ческихъ Христіанъ на разрушеніе его націи...» Богданъ Хмельницкій отвѣчалъ на это съ достоинствомъ, объяснилъ имъ свой союзъ съ Швеціей и ссору съ Поляками изъ за Уніи; извѣстилъ обо всемъ этомъ Царя и готовился къ войнѣ ⁶⁹). Изъ достовѣрныхъ документовъ о сношеніяхъ Богдана Хмельницкаго съ Австрійскимъ домою знаемъ слѣдующее: вмѣстѣ съ «листомъ» Карла X Гетманъ прислалъ къ Государю такую вѣрющую грамоту: «Король Венгерскій и Чешскій, Арцы-Арцухъ Устрійскій Леопольдусъ... пресвѣтлomu подлинно намъ любительному..... послали мы.... чтобъ васъ о нашей милости и доброхотенъе нашемъ королевскомъ подлинно обнадежить и о иныхъ дѣлахъ, которые належають къ покою мирному, съ вами говорить.... писано въ Вѣнѣ, Мая 19 дня, 1657 года, подписано Леопольдусъ». Потомъ такъ же еще знаемъ, что Богданъ Хмельницкій писалъ къ Государю, отъ 23 Апрѣля 1657 года (получена въ Москвѣ 13 Мая): «что вѣдомо вашему Царскому Величеству Фердинандусъ III-й прислалъ къ намъ совѣтуя, чтобъ есмь съ Ляхами были въ вѣчномъ покоѣ; и мы видя хитрости ихъ древніе, отписали къ нимъ, что ни какого миру съ ними во вѣки не будемъ имѣть» ⁷⁰).

Оставивъ въ сторонѣ другіе рассказы и разсужденія Исторіи Русовъ о временахъ Богдана Хмельницкаго посмотримъ, что она говоритъ о послѣднихъ дняхъ его жизни. Чувствуя приближеніе смерти Гетманъ созвалъ чиновниковъ и знатнѣйшихъ въ Войскѣ Запорожскомъ, сказалъ имъ рѣчь о томъ, какъ онъ всегда заботился о благѣ Малороссіи и закончилъ слѣду-

⁶⁹) Стр. 137—138.

⁷⁰) Арх. Мин. Юст. Дѣла Малороссійскія, столбцы: №№ 6001 и 5832.

ющими словами: «изберите себѣ Гетмана при моей жизни, которому бѣ я могъ открыть нужныя тайны и дать полезныя совѣты въ правленіи. А какъ въ нынѣшнее критическое время надобенъ въ Гетманы самый искусный и опытный человекъ, то я представляю вамъ такими Полковниковъ, Переяславскаго Тетерю и Полтавскаго Пушкаренка, да писаря Генеральнаго Выговскаго. Изъ сихъ выберите вы одного, кого по общему совѣту заблагоразсудите». Но всѣ, въ виду своего сиротства, рыдая воскликнули: «кого выберемъ на мѣсто твое? И кто достоинъ наградить отеческія къ намъ заслуги твои и нашу въ тебѣ потерю? Сынъ твой, Георгій да наследуетъ мѣсто и достоинство твое». Собраніе въ этомъ своемъ мнѣніи было непреклонно и Гетманъ, не смотря на всѣ свои возраженія, долженъ былъ согласиться. Вручая сыну клейноты, Гетманъ произнесъ рѣчь, въ которой съ клятвами убѣждалъ его служить вѣрно отечеству ⁶¹). Юрій со всѣми церемоніями былъ избранъ въ Гетманы. Все это происходило 7-го Августа 1657 года; 15-же Августа по полудни Гетманъ скончался. «Вопль и стонъ домочадцевъ Гетманскихъ и выстрѣлъ изъ ломовой пушки возвѣстили въ городъ о смерти Гетмана» ⁶²).

⁶¹) Замѣчательно, что о вѣрности Великому Государю ни слова; а между тѣмъ въ лѣтописяхъ, напримѣръ Грябьки, Симоновскаго, куда вошелъ подобный рассказъ о избраніи Юрія въ Гетманы, Богданъ Хмельницкій убѣждаетъ сына быть вѣрнымъ Великому Государю.

⁶²) Стр. 139 — 141. Общая форма этого рассказа заимствована авторомъ Исторіи Русовъ, какъ видно, изъ лѣтописи Грябьки. Въ лѣтописи Самовидца (стр. 27) объ этомъ событіи сказано только: „попохоронѣ стараго Хмельницкаго, любо тое еще за живота старый Хмельницкій назва- чилъ Гетманомъ сына своего Юрія“.—Въ лѣтописи Грябьки (стр. 149—153) рассказывается, что Богданъ Хмельницкій на день Преображенія Господня (6 Августа) велѣлъ соби-

Выше было уже говорено о томъ, что Гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался не 15 Августа, а 27 Юля. Чтоже касается кандидатуры Юрія Хмельницкаго на гетманство, то мы объ этомъ знаемъ со всѣмъ другимъ, чѣмъ въ Исторіи Русовъ. Отъ 23-го Апрѣля 1657 года Богданъ Хмельницкій писалъ къ Государю: «и то тебѣ Великому Государю было бы вѣдомо, что

раться въ Чигиринъ всѣмъ Енераламъ, Полковникамъ съ ихъ Старшиною и когда они собрались на урочное время и мѣсто, то Хмельницкій поддерживаемый двумя мужами вышелъ къ нимъ и говорилъ имъ рѣчь о томъ, что приближается къ смерти. Но только, въ противоположность разсказу Исторіи Русовъ, объ избраніи себѣ преемника, прямо начинаеть свою рѣчь такъ: „Сынъ же мой Юрасъ, младихъ лѣтъ суши, не можеть толь великаго бремени двигати, а яко же проразумѣваю многіе и за Гетмана его не восхотять имѣти; обачѣ хошу нинѣ увѣдати кто по мнѣ умершомъ Гетманомъ отъ васъ избранъ быти имать и кому Царского Пресвѣтлаго Величества знамя, булаву Гетманскую, бунчукъ, печать и арматы со всѣми припаси имѣю поручити?“ И потомъ уже и предложилъ кандидатовъ на гетманство, которые выше указаны по Исторіи Русовъ. День смерти Богдана Хмельницкаго лѣтописъ Грябянки обозначаетъ, въ противоположность условнаго обозначенія Самовидца (какъ выше видѣли на стр. 11), утвердительно: 15 Августа „въ полуденное время, въ самій день Успенія Божіа Матери преставися“. Объ извѣщеніи народа о смерти Гетманской (въ Исторіи Русовъ) посредствомъ: вопли гетманскихъ домочадцевъ и выстрѣла изъ ломовой пушки въ лѣтописи Грябянки не упоминается; говорится только о превеликомъ плачѣ во время погребенья. — При разсказѣ о смерти Хмельницкаго лѣтописецъ вставляетъ характеристику своего любимца, которую, какъ видно, онъ писалъ подъ вліяніемъ читанныхъ имъ въ другихъ лѣтописяхъ характеристикъ; напримѣръ въ древней Русской лѣтописи о Святославѣ. На сколько „эта характеристика Богдана Хмельницкаго въ лѣтописи Грябянки напоминаетъ прекрасную народную душу“, какъ говорятъ издатели ея (стр. XIV), не считаеть умѣстнымъ здѣсь говорить объ этомъ.

я будучи невременемъ (въ другомъ спискѣ грамоты: «недосужень») за изволениемъ всѣхъ полковниковъ вручилъ есмя гетманство сыну моему Юрію Хмельницкому, о которомъ низко челомъ бьючи молю, чтобъ ваше Царское Величество милостивъ къ нему былъ и въ неотвѣнной милости своей охранялъ; то же де прочая посланникъ нашъ изустно вашему Царскому Величеству о всемъ извѣститъ. Посланникъ Федоръ Коробка (въ Посольскомъ приказѣ, 14 Мая) объ этомъ говорилъ: «Гетманъ-де за старостию и за болѣзнію Гетманство свое сдалъ за Радою полковниковъ и всего Войска сыну своему Юрію; а нынѣ-де онъ (Юрій) 16-ти лѣтъ, и булаву ему гетманскую далъ, только-де власти ему ни какія не имѣтъ; пока мѣста отецъ его живъ будетъ — владѣтъ всѣмъ и Гетманомъ именоваться и писаться отцу его Богдану Хмельницкому»⁶³). Но Рады въ настоящемъ смыслѣ слова не было, и Юрій Хмельницкій ни какимъ способомъ не былъ выбираемъ въ Гетманы, а Богдану Хмельницкому самому очень хотѣлось, чтобъ его сынъ былъ ему преемникомъ. Павелъ Тетеря, во время своего пребыванія въ Москвѣ, когда была получена тамъ вѣсть о смерти Гетмана, объясняя самовластіе покойнаго повелителя, говорилъ: что Юрій Хмельницкій не Гетманъ, но, «часть онъ, что оберутъ его Гетманомъ». Юрія Хмельницкаго въ это время не обрали и оказывается, что и при жизни отца многіе положительно этого не желали, а напротивъ прочили гетманство для себя. Вотъ что рассказывали Запорожцы въ Москвѣ, въ то время когда Выговскій сдѣлался уже Гетманомъ: Грицка Лѣсницкій былъ посланъ покойнымъ Гетманомъ противъ Поляковъ и Татаръ, съ властію наказнаго Гетмана; когда Грицка воротился и слышалъ что «Гетманъ болѣнъ гораздо,

⁶³) Арх. Мин. Юст. Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 5832.

близко къ смерти, Грицко, проча гетманство другу своему Ивану Выговскому, булавы и бунчуга не отдавалъ долго; Гетманъ то увѣдавъ, что при его животѣ Грицко гетманство прочитъ Писарю, велѣлъ ихъ привести къ себѣ, хотѣлъ Грицка казнить, а Писаря передъ собою велѣлъ расковать лицомъ къ землѣ и держалъ его мало не цѣлый день, пока мѣста у него Гетмана Богдана Хмельницкаго сердце ушло; а онъ-де Иванъ, лежа на землѣ все плакалъ и Гетманъ-де его простилъ⁶⁴⁾. Всѣмъ этимъ, кромѣ вышеприведенныхъ словъ Кіевскаго Митрополита о власти Богдана Хмельницкаго, объясняется почему послѣдній, какъ ни былъ могущественъ и самовластенъ, но не будучи въ состояніи переименовать въ самомъ Войскѣ основной принципъ его порядковъ—«что въ Войскѣ Запорожскомъ въ одинъ день можетъ быть переименовано три Гетмана», — хотѣлъ обойти все это. Съ этою цѣлю онъ просилъ Государя, чрезъ вышепомянутаго своего посланника Федора Коробку: «Гетманъ и все Войско, отъ мала до велика, желаютъ того, чтобъ изволилъ пріѣхать въ Кіевъ *Великій Государь, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій* и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, — и тамъ бы Митрополита на Митрополию⁶⁵⁾, а Гетманова сына на гетманство благосло-

⁶⁴⁾ Арх. Мин. Юст. Дѣла Малороссійскія, столбецъ № 5839: это посольство Запорожцевъ Мих. Стрыжни съ товарищи.

⁶⁵⁾ Митрополитъ Сливверстъ Коссовъ не хотѣлъ признать надъ собой власти Московскаго Патріарха; въ этомъ отношеніи въ числѣ разныхъ его отговорокъ были главныя: 1-е, что по старинѣ Кіевская Митрополія находится подъ властію Константинопольскаго патріарха и 2-е, что значительная часть его паствы есть подданные Рѣчи Посполитой, по этому-де согласію его, подчиниться Московскому Патріарху, поведетъ къ гоненіямъ православныхъ въ Польшѣ. Въ Статьяхъ, представленныхъ духовенствомъ Государю, требовалось: образовать изъ Кіева и окрестныхъ мѣстъ нѣчто въ родѣ особой церко-

вилъ; а они де всѣ его Государеву Патріаршу пришествию ради». Царскій отвѣтъ на это Гетману таковъ: «пишешь что ты будучи за изнеможеніемъ своимъ и за изволеніемъ всѣхъ полковниковъ вручилъ гетманство сыну своему Юрью и намъ бы Великому Государю, по твоему челобитью, быть къ нему милостиву; и вамъ бы Гетману, видя къ себѣ и ко всему Войску Запорожскому нашу милость и жалованье, сыну своему приказать, чтобъ онъ намъ Великому Государю служилъ вѣрою и правдою, такъ же какъ вы Гетманъ служите; а мы Великій Государь, увидя его къ намъ вѣрную службу и въ цѣль сохраненную присягу, учнемъ держать его въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованье..... Писанъ въ Москвѣ 7165 (1657) года Мая 18 дня... Вотъ какія права на гетманство имѣлъ Юрій Хмельницкій.

Переходимъ къ тому, что рассказываетъ въ Исторіи Русовъ о временахъ Выговскаго. Прежде всего въ ней излагается «Заславскій договоръ» т. е. Гадячскія Статьи, который будтобы заключенъ Юріемъ Хмельницкимъ по наученію Выговскаго. Замѣчательно то, что содержаніе Гадячскихъ Статей въ Исторіи Русовъ изложено довольно вѣрно; только дальше рассказываетъ, что казаки, узнавши о такомъ договорѣ взбунтовались и пристали къ Пушкаренку;

вной области, подъ властію Митрополита (*Арх. Мик. Июст. Дѣлъ, Дѣла Малороссійскія, связка № 9.*) и т. п. Статьи конечно не были утверждены. Теперь Богданъ Хмельницкій, какъ можно видѣть, хотѣлъ воспользоваться случаемъ вакантности митрополичьяго престола и принудить монаховъ (бѣлое духовенство стояло на сторонѣ народа) подчиниться Московскому Патріарху, и въ тоже время, за хлопоты по такому дѣлу, выторговать себѣ довольно хорошую плату.

смерть Пушкаря отнесена къ 1659 году, послѣ Конотопской битвы ⁶⁶). Изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что Пушкаръ погибъ не послѣ Конотопской битвы, а за годъ до нея и ранѣе заключенія Выговскимъ договора съ Поляками подѣ Гадячемъ, именно въ началѣ лѣта 1658 года, а Гадячскія Статьи относятся къ 8 Сентября того же года ⁶⁷).

По Исторіи Русовъ: Юрій Хмельницкій, возбудивъ ненависть всѣхъ своимъ Заславскимъ договоромъ, бѣжалъ въ Сѣчь Запорожскую и тамъ скрывался. Запорожцы приняли его подѣ свое покровительство; они были недовольны соединеніемъ ихъ съ Россією. По достовѣрнымъ источникамъ со всѣмъ другое: еще когда Выговскій считался вѣрнымъ Государю (Исторія Русовъ дѣляетъ его Гетманомъ послѣ Гадячскаго договора и бѣгства Юрія Хмельницкаго въ Сѣчь, а до этого времени считается Гетманомъ послѣдній) Запорожцы доносили объ его измѣнѣ; они составляли и основное ядро войска Пушкаря и Барабаша; постояннымъ своимъ противодѣйствіемъ Выговскому много помогли его гибели. Запорожскіе казаки ненавидѣли Русскихъ (по Исторіи Русовъ) по незначущимъ причинамъ, но много подѣйствовавшимъ на умы народныя. «Въ бытность сихъ Козаковъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрѣльцами и сагайдачниками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и извительныя насмѣшки по поводу бритья своихъ головъ. Солдаты оныя, бывши тогда

⁶⁶) Въ лѣтописи Грѣбянки (стр. 165) довольно вѣрно разсказываются событія о послѣднихъ дняхъ Пушкаря; время его смерти точно неопредѣлено, только объ ней говорится уже послѣ изложенія Гадячскихъ Статей, но никакъ не отнесена она къ событіямъ послѣдовавшимъ за Конотопской битвой, какъ это сдѣлано въ Исторіи Русовъ.

⁶⁷) См. о Смерти Пушкаря, изъ напечатанныхъ источниковъ, Сибирскій Сборникъ, Кикинскія бумаги.

еще въ сѣрыхъ зипунахъ и лычанныхъ лаптяхъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образинѣ, имѣли однако о себѣ непонятное высококомѣріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ то: Полячишки, Нѣмчурки, Татаришки, и такъ далѣе. По сему странному обычаю называли они Козаковъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сіи сердились за то до остервененія, заводили съ ними ссоры и частыя драки, а наконецъ нажили непримиримую вражду и дышали всегдашнимъ отвращеніемъ⁶⁸). Въ достоверныхъ документахъ, если мы что и встрѣчаемъ подобное, подходящее къ этому, то только совершенно въ противоположномъ смыслѣ. Вотъ, на примѣръ, Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновъ писалъ, въ концѣ 1657 года (отъ 19 Октября получено къ 20 Ноября), въ Москву къ Ртищеву, слѣдующее: какъ писалъ прежде такъ и нынѣ объявляю, чтобъ Царская власть межъ нами была, да владѣетъ Царь надъ нами; многіе того желаютъ, но и паче на нашемъ Сѣверѣ. Хотя Старшины о той власти радѣютъ для своего пожитку, и такъ посольство страшатъ, что ужъ какъ Царь возьметъ и Москва въ свои руки, *то невольнo будетъ крестьянамъ въ сапогахъ и въ суконныхъ кафтаныхъ ходить*, и въ Сибирь или на Москву будутъ загнаны; для того и поповъ своихъ найдетъ, а нашихъ тудажъ наженутъ какъ и нынѣ⁶⁹).

Далѣе по Исторіи Русовъ Выговскій Гетманъ, чтобы болѣе обольстить Царя притворнымъ къ нему своимъ усердіемъ, втянулъ его въ переговоры съ Польшею о наслѣдствѣ Польскаго престола (а между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что переговоры о наслѣдствѣ начались при жизни Богдана Хмельницкаго). Ивана Беспалаго казаки выбираютъ своимъ предводителемъ

⁶⁸) Стр. 145.

⁶⁹) Ак. Юж. и Зап. Р. т. 4, № 33.

послѣ Конотопской битвы (напротивъ, онъ былъ наказнымъ Гетманомъ за годъ до этой битвы); онъ выгоняетъ Выговскаго изъ Малороссіи. Но еще прежде этого посылается въ Малороссію князь Трубецкой чтобы, подъ видомъ помощи Выговскому, схватить его, но послѣдній разбиваетъ князя подъ Конотопомъ; вмѣсто Трубецкаго послѣ этого посылается главнокомандующимъ князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій; но ему дѣлать нечего, такъ какъ все покончено Беспалымъ. — Эти событія рассказываются въ Исторіи Русовъ конечно съ многими подробностями, такъ напримѣръ: князь Ромодановскій «худо обрадовалъ народъ своимъ вспоможеніемъ и первое его дѣйствіе было на городъ Конотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семь городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и виновенъ не былъ; а напротивъ того завременно давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Выговскимъ введенныхъ. Однакожь ничего того не уважено и, на представленія и мольбы гражданъ, сказано бояриномъ, что «виноватаго Богъ същеть, а войска его надо потѣшить и наградить за ихъ труды, въ походѣ понесенные» ⁷⁰).

Въ достовѣрныхъ документахъ конечно находится все противоположное этому. Такъ Русскими войсками и послѣ Конотопской битвы командовалъ по прежнему кн. Ал. Ник. Трубецкой, который послѣ пораженія своего отступилъ въ Путивль и отъ туда

⁷⁰). Стр. 150.—Маркевичъ въ другихъ мѣстахъ очищаетъ нѣкоторыя фактическія ошибки Исторіи Русовъ, однакожь подобный рассказъ, съ прибавленіемъ собственныхъ разсужденій, повторяетъ дѣликомъ; только событіе это относится имъ къ концу 1658 года.

снова вступилъ въ Малороссію. Страна въ тотъ моментъ была дѣйствительно очищена отъ сторонниковъ Выговскаго, только не наказнымъ Гетманомъ Иваномъ Безпалымъ, а Переяславскимъ полковникомъ Тимофеемъ Цыцурою, который для этого очищенія избилъ болѣе 3000 человекъ. Единомышленные съ Цыцурою полковники Черниговскій и Нѣжинскій звали къ себѣ на помощь кн. Трубецкаго; просили прощенія и милости къ жителямъ и главное того, чтобъ князь приказалъ удерживать казаковъ Безпалаго отъ грабежей. Князь Трубецкой, вступая въ Черкасскіе города, объявлялъ прощеніе и забвеніе прошлаго; но Безпаловскихъ казаковъ удержать отъ грабежа не могъ. Передъ этимъ Безпалый съ товарищами находился вмѣстѣ съ войсками Трубецкаго подъ Путивлемъ и теперь такъ же шелъ въ Малороссію. Жалобы на грабежи сыпались къ боярину; сначала Безпалый на увѣщанія Трубецкаго отвѣчалъ, что грабителей онъ будетъ карать по войсковому праву, но только у него таковыхъ нѣтъ. Потомъ же, когда князь сдѣлалъ выговоръ за ограбленіе Ичинскихъ и Нѣжинскихъ жителей: «что то онъ дѣлаетъ дурно, что Черкасъ отъ такого воровства не унимаетъ». Безпалый прислалъ къ боярину такой отвѣтъ: «слушать-де я васъ ни въ чемъ не хочу, буду дѣлать какъ хочу и съ вами не пойду, а пойду съ войскомъ своимъ послѣ васъ». Это дѣло о грабежахъ Безпаловцевъ восходило даже до Государя ⁷¹⁾.

⁷¹⁾ Подлинныхъ дѣлъ, относящихся до похода кн. Алек. Ник. Трубецкаго въ Малороссію въ 1659 году, до насъ дошло много и они громады по количеству бумагъ. Кромѣ напечатаннаго статейнаго списка кн. Трубецкаго (по Дѣламъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, въ Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 4, № 115) сюда же относятся бумаги столбцовъ Арх. Мин. Юст. №№. 5855, 5853, 5854, 5839, 5843, и 5844. Здѣсь слѣдуетъ ска-

Если мы до сихъ поръ встрѣчали въ Исторіи Русовъ, кромѣ существеннаго толкованія событій, еще незнаніе и путаницу ихъ, то въ изложеніи исторіи гетманства Юрія Хмельницкаго и времени послѣдующаго занимъ, путаница фактовъ доходитъ до едва возможной крайности, такъ что мы затрудняемся слѣдуетъ ли опровергать эту сплошную нелѣпность. Вотъ на примѣръ, какъ представляются по Исторіи Русовъ времена гетманства Юрія Хмельницкаго. Вслѣдствіе грабежей войскъ кн. Ромодановскаго, возбудившихъ народъ до того, что «завелись новыя партіи, не знавшія чего держаться и кому ввѣрить свою судьбу и подчиненность насчетъ протекціи. Но при всемъ томъ собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли элекцію на выборъ Гетмана, на которую прибыли посланники Цесарскій, Турецкій и Польскій..... кон, почитая что гетманъ Выговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малороссію вольною.... предлагали.... имъ возражали.... (мы пропускаемъ все это, потому что при выборѣ въ Гетманы Юрія Хмельницкаго и около этого времени никакихъ посланниковъ въ Малороссіи не было)..... Юрій Хмельницкій проживавшій въ Сѣчи Запорожской, свѣдавъ о выборахъ Гетманскихъ, прислалъ отъ себя въ собраніе повѣреннаго..... Ивана Брюховецкаго..... Собраніе, уваживъ заслуги отца.... выбрало единогласно сына.. . Юрій сопровождаемый Запорожцами прибылъ въ Чигиринъ..... благодарилъ.....

зять, что не объ одномъ этомъ походѣ кн. Ал. Ник. Трубецкаго сохранилось такое множество бумагъи о другихъ подобныхъ боярскихъ походахъ ихъ не менѣе; такъ на примѣръ объ избраніи въ Гетманы Демьяна Многогрѣшнаго и похода въ Малороссію кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, кромѣ главнаго свода бумагъ только объ Радѣ въ Глуховѣ (см. громадную книгу-копію въ Арх. мн. Юст. въ Дѣлахъ Малор. книга № 3), другія подлинныя бумаги обо всемъ этомъ времени разсѣяны во многихъ Дѣлахъ цѣльныхъ и разбитыхъ.

принесъ присягу на должность; а совершилось сіе 1660 года Апрѣля 27 дня». По достовѣрнымъ документамъ: Выговскій, вида къ себѣ несочувствіе, бѣжалъ; за-днѣпрскіе полки выбрали Юрія Хмельницкаго въ Гетманы; потомъ всѣмъ Войскомъ онъ снова былъ выбранъ въ Гетманы на Радѣ 1659 года 17-го Октября, подѣ Переяславлемъ, на полѣ, въ присутствіи кн. Ал. Ник. Трубецкаго съ товарищи; здѣсь же на Радѣ были утверждены извѣстныя намъ Статьи. По Исторіи Русовъ Юрій Хмельницкій встрѣчается съ Трубецкимъ совсѣмъ иначе: Юрій Хмельницкій объявилъ всѣмъ посланникамъ, бывшимъ при его избраніи, что онъ отклоняетъ всякую иностранную протекцію; и съ тѣмъ посланники уѣхали во свояси; «а собранію (избиравшему его въ Гетманы) послѣ того открылъ онъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изнеможеніи, то онъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Боярину Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтвержденіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Боярину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердится, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малороссійскому злключеній»⁷²). За симъ предпринимается, по приказанію Юрія Хмельницкаго, очищеніе городовъ отъ Поляковъ; исполняетъ это приказаніе Цыцура; онъ очищаетъ города: Нѣжинъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Черниговъ и Кіевъ.— По достовѣрнымъ документамъ, какъ мы видѣли, тотъ же Цыцура очистилъ города отъ Поляковъ еще до гетманства Юрія Хмельницкаго. Что жѣ касается Кіева, то Исторія Русовъ напрасно причисляетъ его къ этимъ городамъ, занятымъ Поляками; ей кажется неизвѣстно,

⁷²) Стр. 150—151.

что съ 1654 года Кіевъ постоянно былъ занятъ Московскими войсками, которыя Выговскому очень хотѣлось выгнать; съ 1658 года и во все время Гетманства Юрія Хмельницкаго постоянно тамъ были воеводами: первымъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, авторымъ стольникъ князь Юрій Никитичъ Борятинскій.

По Исторіи Русовъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, увѣрившись въ преданности Юрія Хмельницкаго, сдѣлалъ ему «благодарственный отзывъ» (это что-то въ родѣ «почтительнаго слова»;—Государь никогда не писалъ «благодарственныхъ отзывовъ»; если когда Гетмана или кого либо слѣдовало благодарить, то писалось: мы Великій Государь тебя за то «милостиво похваляемъ») чрезъ боярина Шереметева и повелѣлъ этому Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противъ Поляковъ и Татаръ поступать по планамъ и намѣреніямъ Гетмана (опять подобно тому, какъ Золотаренко командуетъ всѣми войсками подъ Смоленскомъ)...они выступили на войну съ Поляками; Шереметевъ съ войсками шель отъ Путивля мимо городовъ Полтавы и Кодака (Шереметевъ съ войскомъ былъ въ Кіевѣ, а посему не зачѣмъ ему было поодать ни въ Путивль ни въ Полтаву, а тѣмъ болѣе въ Кодакъ)... Союзники одерживали побѣды; въ одинъ разъ было погребено до 30000 Поляковъ; съ городовъ Львова, Бродъ, Замостья, Люблина, Слуцка и со многихъ мѣстечекъ взяты огромныя контрибуціи. Эти контрибуціи повели къ ссорѣ главнокомандующихъ, и потомъ къ измѣнѣ Юрія Хмельницкаго.— По достовѣрнымъ документамъ: намъ положительно неизвѣстна такая война ⁷³), хотя за это время мы

⁷³) Въ лѣтописи Грябани, въ разсказѣ о гетманствѣ Юрія Хмельницкаго (стр. 169—178) довольно смутно изложены военныя событія, такъ что можно предположить по ней, что было два похода Юрія Хмельницкаго съ Шереметевымъ противъ Поляковъ; но за то въ этой лѣтописи,

знаемъ исторію Шереметева, если не за каждый часъ, то за всякой день. Знаемъ, что когда Шереметевъ вмѣстѣ съ Юріемъ Хмельницкимъ, только разъ, пошли воевать Поляковъ, то Гетманъ сейчасъ же измѣнилъ, что и было причиной пѣна всего войска Шереметева.

Выше мы привели слова (по Исторіи Русовъ) жалобы Юрія Хмельницкаго на личное свое оскорбленіе и о брани Великороссами Малороссіянъ. Дѣйстви-тельно со времязъ Выговскаго Русскіе ратные люди не стѣсняясь начали ругать казаковъ, но только не хохлами или обливанцами или выговцами, а ругали просто «измѣнниками». Это право такъ браниться Юрій Хмельницкій, выдачей Шереметева, еще больше подтвердилъ; послѣдующіе Гетманы постоянно жаловались на такую брань ратныхъ людей; Правительство запрещало браниться; но каждый Гетманъ въ заключеніе кончалъ тѣмъ, что право на брань снова подтверждалъ.

По поводу сношенія Юрія Хмельницкаго съ Государемъ мы также выписали изъ Исторіи Русовъ отвѣтъ Царскій, какъ черезъ чуръ оригинальный по языку. Вотъ еще два примѣра такого языка: Московскіе послы въ Варшавѣ ⁷⁴⁾ доносили Царю: «что въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо и ихъ подсмѣхаютъ и подмаргиваютъ, а жолнерство ихъ по городу и въ корчмахъ всегда при нихъ пощелкиваетъ и саблями побрызги-

о ссорѣ Шереметева съ Юріемъ Хмельницкимъ, ничего не говорится, а извѣстно это преданіе по лѣтописи Величка (о чемъ мы выше говорили).

⁷⁴⁾ Во времена Гетманства Выговскаго,—Исторія Русовъ, стр. 147—148.

ваеть, што ажно ужасть беретъ; а по деревнямъ у нихъ войскъ, говорятъ, и видимо невидимо и частенько проговариваются хвастливые Полячишки, что наши южъ Козацы, нашъ, дескать, и Смоленскъ скоро будетъ, а о чести-то нашей Посольской и въ усъ не дуютъ; то же и про наслѣдство твое, Государь, Польское никто ужъ и не шевельнется, а на наши про то сказки и привязки отвѣчаютъ они одними усмѣшками и ножнымъ шарканьемъ; и мы, правду сказать, Государь, пресмыкаемся здѣсь столбьяками и посмѣшищемъ Поляцкимъ!» А вотъ другое донесеніе думныхъ дьяковъ, которые такъ рекомендуютъ Царю Брюховецкаго: «Иванъ Мартыновичъ есть честный человекъ и годится быть Гетманомъ, понеже онъ хотя не ученъ, да уменъ и ужасть какъ воровать и исправенъ. Посада его на границахъ, можно спать въ Москвѣ безъ торопливости»⁷⁵). Нечего говорить, что въ достовѣрныхъ документахъ мы, пожалуй, не отыщемъ и намека на подобный смыслъ донесеній кого либо къ Царю. Что же касается, до сочиненія, авторомъ Исторіи Русовъ, подобнаго официальнаго языка для Русскихъ XVII вѣка, то это свидѣтельствуеть что онъ былъ съ одной стороны крайній невѣжда, а съ другой удивительно нахаленъ, но ничуть не остроуменъ.

Всего вышеприведеннаго изъ Исторіи Русовъ кажется достаточно для ея характеристики. Въ началѣ нашего разбора мы указали на слова защитника этой лѣтописи, Маркевича, что на счетъ чиселъ и происшествій должно больше, чѣмъ кому либо, вѣрить Исторіи Русовъ, какъ составленной по бумагамъ Хмельницкихъ. Мы же напротивъ, именно за времена Богдана и Юрія Хмельницкихъ и находимъ въ Исто-

⁷⁵) Стр. 158.

ріи Русовъ, что всѣ числа происшествій и самыя происшествія разсказаны невѣрно. Вотъ еще примѣръ: Чюдновское пораженіе и плѣнь Шереметева, событіе весьма важное, въ которомъ принималъ самое близкое участіе Юрій Хмельницкій, отнесено Исторіей Русовъ къ 1662 году, а между тѣмъ оно случилось осенью 1660 года. Объ извѣстіяхъ Исторіи Русовъ кажется можно сдѣлать такое заключеніе: если бы источники для Исторіи Малороссіи вдругъ всѣ исчезли и осталась бы только одна Исторія Русовъ, то взглянувши на эту «Исторію» безъ предубѣжденія въ ея пользу и хотя немного скептически, можно бы легко придти къ заключенію, что все разсказанное въ ней есть какая-то странная повѣсть о событіяхъ, которыя наврядъ ли когда и случались на свѣтѣ.

Разставаясь съ Исторіей Русовъ, мы еще разъ укажемъ: съ одной стороны — на замѣчательнѣйшее незнаніе автора ея событій, а съ другой — на склонность его постоянно разсказывать нелѣпости, но съ извѣстнымъ неприличнымъ оттѣнкомъ. На страницѣ 171-й говорится: «Въ 1672 году, Февраля 7-го дня, Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умеръ, и съ великими почестями, военными и церковными, въ Батуринѣ погребенъ. Всѣ чины и народъ, съ чисто-сердечнымъ сокрушеніемъ, оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошій вождь въ войскѣ, отличный политикъ и справедливый судія въ правленіи. Писль Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества». Но что же узнаемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ? Сей Гетманъ Многогрѣшный, достойный сравненія съ Богданомъ Хмельницкимъ, никогда не умеръ въ Батуринѣ и Мало-

россійне честно его не погребали, потому что войсковая Старшина обвинила Гетмана Демьяна Игнатьевича Многогрѣшнаго въ измѣнѣ, схватила его и прислала въ Москву. Отсюда, послѣ розыска съ пытками, приговоренный къ смертной казни, но помилованный, онъ сосланъ въ Сибирь. Здѣсь онъ былъ потому въ служилыхъ людяхъ; начальство считало его умнымъ, поручало ему дѣла, для которыхъ нуженъ былъ человекъ способный и бывалый; скончался же онъ весьма поздне въ 1672 года ⁷⁶).

Въ числѣ героевъ Малороссіи Исторіей Русовъ считается черниговскій полковникъ Павелъ Полуботокъ, бывший при Петрѣ Великомъ наказнымъ Гетманомъ послѣ смерти Скоропадскаго. Рассказывается, что этотъ Полуботокъ, со всею Старшиною, былъ вызванъ Императоромъ въ Петербургъ, потому что старшины жаловались на притѣсненія, на тяжкія подати, на нарушеніе Статей Богдана Хмельницкаго. Въ Петербургѣ Полуботокъ съ товарищами, стоя на колѣняхъ, просили Императора о избавленіи ихъ отечества отъ притѣсненій. Петръ же Великій, подъ влияніемъ «единственнаго врага Малороссіи» Меншикова, предалъ ихъ суду, заключилъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ они и померли отъ тяжкаго заключенія. Прибавляется къ этому нѣсколько возму-

⁷⁶) Интересно знать изъ какихъ это источниковъ черпнулъ такое извѣстіе о судьбѣ Многогрѣшнаго авторъ Исторіи Русовъ? Въ лѣтописи Грябьки, которой, говорятъ, несомнѣнно онъ пользовался, рассказывается подъ 1672 годомъ (стр. 205): „Тоей же зими о средопостю, Старшина Енеральная зъ Писаремъ Карпомъ Мокрѣвичемъ совѣщавшеса, — Гетмана Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго именующа усмотренную въ немъ противу Царскаго Величества змѣну, нападше въ замку Батуринскомъ, въ ноци, на ложи, связаша и вложше на возъ подъ кожу, отвезоша въ Москву; бояху бо ся, даби не былъ отнятъ“ и т. д.

тительныхъ подробностей для характеристики Російскаго деспотизма и въ заключеніе говорится: преданіе о смерти Полуботка состоитъ въ томъ, что Государь приходилъ къ нему въ темницу проститься и Полуботокъ при этомъ сказалъ: «Я вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ христіанинъ. Вѣрю несомнѣнно, что, за невинное страданіе мое и моихъ ближнихъ, будемъ судиться отъ общаго и нелицемѣрнаго Судіи нашего, Всемогущаго Бога, и скоро предъ Него оба предстанемъ, и Петръ съ Павломъ тамъ разсудятся». Государь дѣйствительно скоро послѣ того, и именно Генваря 28-го 1725 года, скончался»⁷⁷⁾.

Чрезвычайно странное преданіе: измѣнникъ, убійца и самый злѣйшій крѣпостникъ для несчастныхъ Малороссіянъ, возводится въ герои и мученики, онъ призываетъ Петра Великаго на судъ Всевышняго и Петръ умираетъ вскорѣ. А что Полуботокъ былъ дѣйствительно таковъ, какъ мы его характеризуемъ, то для этого приведемъ исторію послѣднихъ дней его жизни, по сочиненію написанному, по достовѣрнымъ документамъ⁷⁸⁾. Полуботокъ былъ искатель гетманства послѣ смерти Скоропадскаго; къ нисшему населенію Малороссіи онъ относился не какъ защитникъ отъ тяжести податей, а совершенно противоположнымъ образомъ. Полуботокъ просилъ у Вельяминова, представителя Правительства въ Малороссіи, разослать такіе универсалы: «что если гдѣ посольство и поданные легкомысленные будутъ оказывать сопротивленіе, то виновныхъ сажать въ тюрьмы и по разсмотрѣніи вины публично наказывать нещадно». Вельяминовъ не дозволилъ разослать такіе универсалы, «потому что на ихъ основаніи начальныя люди стануть безъ всякой вины притѣснять посольство, какъ то

⁷⁷⁾ Стр. 227—231.

⁷⁸⁾ Исторія Россіи, т. XVIII, стр. 227—234.

прежде было». Онъ говорилъ, что не слѣдуетъ безъ повода объявлять всѣмъ такой страхъ; но Полуботокъ съ товарищами не послушались и разослали свои универсалы. Государь же разослалъ указы, чтобъ подати съ Малороссійскаго народа собирались безъ притѣсненій, по Статьямъ Богдана Хмельницкаго; Полуботокъ же съ товарищами потребованы въ Петербургъ къ отвѣту. Здѣсь, не смотря ни на какія ихъ интриги и подкупы, явились на нихъ еще, помимо прежнихъ, новыя обвиненія: на примѣръ, въ составленіи фальшивыхъ прошеній къ Государю отъ Малороссійскаго народа и слѣдующее: «По приказанію Полуботка была убита Краморка Марья Матвѣиха; Катъ Игнатовъ объявилъ, что Полуботокъ приказывалъ ему убить значковаго казака Загоровскаго и другихъ людей, чтобъ на него не доносили; Стародубскіе мѣщане подали жалобу на Полуботка, что пограбилъ у нихъ деньги». Указано было кромѣ того на сношенія Полуботка съ извѣстнымъ Орликомъ и наконецъ на то, что Полуботокъ съ товарищами, чрезъ Запорожцевъ, объявлялъ въ Крыму: «Украинскіе жители желаютъ поддаться подъ Турецкую протекцію». Полуботокъ дѣйствительно умеръ въ крѣпости.

Вотъ герои Исторіи Русовъ! Считаю достаточнымъ все вышесказанное объ этомъ памфлетѣ, мы прекращаемъ разборъ его. Но насъ могутъ спросить: кто же написалъ подобную Исторію? На это отвѣчаемъ: что не знаемъ, и къ этому еще прибавимъ — если говорятъ: нельзя сомнѣваться въ достовѣрности сообщаемого ею, потому что Архіепископъ Георгій Конискій, завѣряя своимъ Архипастырскимъ словомъ, что все написанное въ ней вѣрно, — то въ противоположность этому скажемъ: сомнѣваемся, чтобы написалъ ее православный архіерей. Странны въ блюстителѣ нравственности, въ проповѣдникѣ Христіанской любви, съ одной стороны злоба и ненависть, а съ другой сочувствіе къ честнымъ Туркамъ, и слова,

хотя вложенныя въ уста другихъ, но все же православныхъ людей: «что христіанскія клятвы и самыя присяги—есть одна маска, подъ которою скрываются коварства, предательства и всѣхъ родовъ неправды».— О. М. Бодянский говоритъ, что онъ издалъ Исторію Русовъ по нѣсколькимъ спискамъ, взявши въ основу изданія лучшій. Значить не по собственной рукописи Георгія Конискаго, т. е. не по той, которая имъ «вновь пересмотрѣна и исправлена». Но Георгій Конискій жилъ менѣе ста лѣтъ тому назадъ, рука его хорошо извѣстна; по этому, прежде чѣмъ приписывать ему составленіе какой-то лѣтописи, не мѣшало бы отыскать ту рукопись ея, которую онъ самъ писалъ, а въ противномъ случаѣ на него, какъ и на всякаго, можно взвести что угодно.

Когда было написано все вышензложенное объ Исторіи Русовъ, то я встрѣтилъ о ней слѣдующія два мнѣнія, которыя и привожу здѣсь вполнѣ; они служатъ доказательствомъ того, какъ въ настоящее время относятся къ этой Исторіи. Въ Филологическихъ запискахъ за 1869 годъ, издаваемыхъ въ Воронежѣ, напечатана статья: «Малороссія (Южная Русь) въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII вѣкъ», сочиненіе И. Прыжова. Въ этой статьѣ на стр. 36 и 37 говорится: во второй половинѣ XVIII вѣка «является замѣчательнѣйшій изъ *русскихъ* ⁷⁹⁾ историкъ *Георгій Конискій*..... проведя всю жизнь въ борьбѣ съ католиками и уніатами *за права и вольности* Русскаго народа, онъ между тѣмъ работаетъ надъ исторіей своего народа, пишетъ *Исторію Руссовъ*. По свидѣтельству Григорія Андреевича Полетика, который передавалъ слова Георгія Конискаго, лѣтопись эта «ведена ... (да-

⁷⁹⁾ Все здѣсь подчеркнутое напечатано курсивомъ и въ Филологическихъ запискахъ.

лѣе выписываются слова вышеприведеннаго предисловія къ Исторіи Русовъ)... Исторія эта, переданная Конисскимъ Полетикъ, предназначалась для великаго дѣла — служить руководствомъ по должности его депутатамъ въ Комисіи проекта новаго уложенія.... Максимовичъ выразилъ сомнѣніе, чтобъ этотъ трудъ, въ которомъ встрѣчаются ошибки, принадлежалъ Конисскому, отлично знакомому съ исторіей. Но свидѣтельство самого Конисскаго, которое мы сейчасъ привели, его художественный языкъ, повторяющій и въ другихъ сочиненіяхъ его благородный характеръ, — все это не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что *Исторія Русовъ* принадлежитъ Конисскому. Гражданинъ своей земли, искренно ее любившій, мѣстами Конисскій повторяетъ въ себѣ классическихъ историковъ, влагавшихъ въ уста своихъ героевъ рѣчи, которыхъ они не говорили, но сказать могли, и не смотря на эту восторженную любовь къ своимъ героямъ, онъ пишетъ *исторію дѣйствительную*, дѣйствительно пережитую южно-Русскимъ народомъ. Безсмертный трудъ Конисскаго изданъ Бодянскимъ. Г-нъ Прыжовъ очень любитъ награждать безсмертіемъ; такъ на стр. 39 говорится: «почтенный сынъ Ник. Ник. Бантышъ-Каменскаго Дмитрій Николаевичъ обезсмертившій себя *Исторіей Малой Россіи и источниками Малороссійской Исторіи*». Изъ словъ г-на Прыжова видно, что онъ относится къ Исторіи Русовъ точно такъ же, какъ прежде относился къ ней и Маркевичъ; подтверждаетъ доказательства достоверности ея все тѣмъ же: словомъ Георгія Конисскаго, художественнымъ языкомъ творенія и благороднымъ характеромъ автора. Разница только въ томъ, что Маркевичъ кажется не награждалъ Исторію Русовъ безсмертіемъ и не ставилъ ее рядомъ съ произведеніями Геродота съ товарищи. Редакція «Филологическихъ записокъ» замѣтила, между прочимъ, въ своемъ примѣчаніи къ статьѣ г-на Прыжова слѣдующее:

«Статья эта есть трудъ не Малорусса, а Великорусса, слѣдовательно составлена не въ узкихъ интересахъ одной народности, а въ интересахъ всего народа». — Полагаю, что къ оцѣнкѣ значенія ученыхъ трудовъ, племеннаго происхожденія авторовъ вообще не слѣдуетъ широко примѣнять, а то можно придти къ страннымъ заключеніямъ; напримѣръ: Карамзинъ великій русскій исторіографъ, потому что по фамилии видно его татарское происхожденіе.

Въ рецензіи по поводу статьи Г. Прижова, помѣщенной въ Вѣстникъ Европы за нынѣшній 1870 годъ, въ Іюньской книжкѣ (стр. 778), находимъ слѣдующее мнѣніе объ Исторіи Русовъ: «напрасно г-нъ Прижовъ отдаетъ Исторіи Русовъ, первенство въ южно-русской исторіографіи, и напрасно оспариваетъ мнѣніе Максимовича, нынѣ признанное всѣми, что Исторія Русовъ писана не Конисскимъ. Промахи и противорѣчія ея съ другими сочиненіями, несомнѣнно принадлежащими Конисскому, слишкомъ явны; притомъ же самъ Конисскій не говоритъ, что онъ писалъ Исторію Русовъ. На это произведеніе надо смотрѣть, какъ на памфлетъ въ пользу правъ и вольностей Русовъ, т. е. Малороссіянъ, памфлетъ мѣстами чрезвычайно ѣдкой и даже художественный..... а не какъ на внѣшне-фактическую исторію, тогда онъ составитъ незамѣнимый памятникъ состоянія просвѣщенія и политическихъ идей Малороссіи въ половинѣ XVIII вѣка. Но къ сожалѣнію съ этой точки зрѣнія Исторія Русовъ не была ни къмъ разсмотрѣна». Что касается того будто мнѣніе о фальшивости Исторіи Русовъ всѣми признано, то лучшимъ доказательствомъ противнаго служатъ слова Г-на Прижова, объ этомъ, по его словамъ «безсмертномъ произведеніи».

Глава V.

Разработка Малороссійскихъ Дѣлъ Н. И. Костомаровымъ: пропуски авторомъ Богдана Хвильницкаго многихъ важнѣйшихъ извѣстныхъ источниковъ и оригинальныхъ его ссылки.— Акты Южной и Западной Россіи—томы третій и четвертый: неосновательное названіе Малороссійскихъ Дѣлъ Дѣлами Малороссійскаго приказа; умышленный пропускъ Малороссійскихъ Дѣлъ за 1654 и 1655 года, и другіе пропуски изъ этихъ Дѣлъ. Неприложимость хронологическаго порядка печатанія документовъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ. Какъ пользовался Малороссійскими Дѣлами С. М. Соловьевъ и какъ воспользовался его указавіями Н. И. Костомаровъ при изданіи пятого и шестаго томовъ Актовъ Южной и Западной Россіи. Какъ изданы документы въ этихъ томахъ Актовъ: перепечатка Малороссійскихъ Дѣлъ цѣликомъ и возможность издать ихъ полнѣе того чѣмъ изданы и въ тоже время сокращеніе.

Теперь намъ должно говорить о трудахъ современнаго Историка Малороссіи Н. И. Костомарова. О нѣкоторыхъ частностяхъ его сочиненій, мы при случаѣ уже упоминали нѣсколько разъ и отчасти показали, какъ онъ относится къ главнымъ источникамъ. Текстъ его сочиненій, какъ и вообще текстъ сочиненій другихъ историковъ Малороссіи, интересуется насъ на столько, на сколько относится къ вопросу: по какимъ источникамъ онъ составленъ? Н. И. Косто-

маровъ не только авторъ сочиненій: «Богданъ Хмельницкій», «Гетманство Выговскаго» и «Гетманство Юрія Хмельницкаго», но также и редакторъ Актовъ Южной и Западной Россіи, въ составъ которыхъ вошли Малороссійскія Дѣла.

Для составленія текста 1-го и 2-го изданія «Богдана Хмельницкаго» Н. И. Костомаровъ былъ знакомъ съ архивскими Малороссійскими Дѣлами на столько, на сколько они были извѣстны ему по печатнымъ трудамъ его предшественника, т. е. по вышеупомянутымъ изданіямъ Бантышъ-Каменскаго. Во второмъ изданіи «Богдана Хмельницкаго» (1859 года), въ предисловіи мы находимъ слѣдующія слова автора. «Мое повѣствованіе, писанное не въ видѣ систематической исторіи, а разсказа не для ученаго круга спеціалистовъ, и напечатанное въ Отечественныхъ Запискахъ за 1857 годъ, не осталось безъ вниманія со стороны читателей. Это внушаетъ мнѣ смѣлость вторично издать его въ свѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ дозволяютъ мнѣ мои силы, средства и степень знакомства съ источниками». — Послѣ того, какъ Н. И. Костомаровъ издалъ нѣсколько томовъ Актовъ, относящихся къ исторіи Малороссіи, оговорка «о степени знакомства съ источниками» была бы неумѣстна, и вотъ въ предисловіи къ третьему изданію «Богдана Хмельницкаго», въ нынѣшнемъ 1870 году, говорится уже иное: «Выпускаю въ свѣтъ мое повѣствованіе съ поправками и добавленіями, составленными, при помощи источниковъ, которые были мнѣ неизвѣстными при изданіяхъ предыдущихъ. Такими преимущественно были рукописи Императорской Публичной Библіотеки, заключающія отчасти въ подлинникахъ, но болѣе въ старыхъ копіяхъ современные письма, реляціи, извѣстія, акты, дневники и показанія; дѣла Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, изъ которыхъ дѣла бывшаго малороссійскаго приказа напечатаны подъ моею редакціею въ III-мъ

томъ Актовъ Южной и Западной Россіи и нѣкоторые документы и письма, напечатанные въ Сборникъ изданномъ въ Варшавѣ, подъ названіемъ памятной книжки Якова Михайловскаго».—Послѣ такихъ словъ, самого автора, конечно никто не имѣетъ права относиться, какъ то было прежде, къ его «Богдану Хмельницкому» какъ къ историческому роману, для составленія котораго служили между прочимъ и нѣкоторые достовѣрные источники.

Однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ, какъ видимъ, Н. И. Костомаровъ выставляетъ, для «Богдана Хмельницкаго», рукописи Императорской Публичной Библіотеки. По этимъ рукописямъ передѣлано въ Богданѣ Хмельницкомъ» (въ третьемъ изданіи) все введеніе, заключающее въ себѣ исторію Малороссіи до «Богдана Хмельницкаго. Этихъ рукописей я не читалъ и потому не могу объ нихъ судить. Но во всякомъ случаѣ, такъ какъ у самого автора: во первыхъ—онѣ служатъ источниками для исторіи до Богдана Хмельницкаго, и во вторыхъ—на первомъ мѣстѣ послѣ нихъ поставлены Дѣла нашихъ архивовъ, изданные имъ, то повтому мы имѣемъ право сказать, что съ момента соединенія Малороссіи съ Великою Россіею для исторіи первой нѣтъ другихъ главныхъ источниковъ, кромѣ Дѣлъ нашихъ архивовъ. Причина тому и та, что съ этого времени, соединенія обѣихъ Россій, вся политическая жизнь Малой, обратилась къ Москвѣ и тамъ сосредоточилась; Московскіе же Государственные архивы все сохранились.

Источники, которыми пользовался Н. И. Костомаровъ, для составленія «Богдана Хмельницкаго» пересчитаны у него отдѣльно, въ началѣ сочиненія; но мы въ ссылкахъ постоянно встрѣчаемъ указанія на такіе, которые въ общемъ реестрѣ ихъ не упомянуты. Только одному авторъ вѣренъ—ни въ реестрѣ источниковъ, ни въ ссылкахъ «Исторія Россіи» соч. С. М. Соловьева нигдѣ не упоминается. Послѣ трудовъ С. М. Соловьева, какъ уже сказано, стало извѣстно существо-

ваніе цѣлой половины Малороссійскихъ Дѣлъ, находящейся въ архивѣ Министерства Юстиціи. Еще до выхода третьяго изданія «Богдана Хмельницкаго» Н. И. Костомаровъ уже пользовался этими Дѣлами архива Министерства Юстиціи при печатаніи V и VI томовъ Актовъ Южной и Западной Россіи; но въ «Богданѣ Хмельницкомъ» мы не видимъ нигдѣ даже и упоминанія ихъ. Это тѣмъ болѣе странно, что изъ архива Министерства Юстиціи всѣ Малороссійскія Дѣла, относящіяся до исторіи Богдана Хмельницкаго, вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ высланы въ Петербургъ въ Археографическую Коммисію для пользованія ими, конечно никому иному какъ Н. И. Костомарову, редактору Актовъ Южной и Западной Россіи. Но они лежатъ покойно не тронутыми и пишущій эти строки разбираетъ и читаетъ ихъ тамъ. Такимъ образомъ въ третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго—исправленномъ и дополненномъ», пропущена цѣлая половина достоверныхъ источниковъ, а такъ же и сочиненіе (Исторія Россіи), написанное по нимъ и могшее отчасти ихъ замѣнить. Въ виду такого пропуска, и при томъ безъ всякихъ объясненій, само собою разумѣется, что Н. И. Костомаровъ для «Богдана Хмельницкаго» не читалъ уже никакихъ иныхъ архивскихъ Дѣлъ—напримѣръ Польскихъ, Крымскихъ и т. п. Что вообще онъ признаетъ Дѣла Малороссійскія источникомъ для исторіи Богдана Хмельницкаго это мы можемъ видѣть изъ его ссылки на Акты Южной и Западной Россіи; поэтому намъ и слѣдуетъ обратиться къ этимъ Актамъ. Но здѣсь еще, прежде всего, должно сказать, что въ «Богданѣ Хмельницкомъ» не найдемъ ссылокъ на Дѣла Малороссійскія архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, кромѣ какъ на ту ихъ часть, которая изъ этихъ Дѣлъ напечатана въ Актахъ. Но такъ какъ и въ Актахъ Южной и Западной Россіи встрѣчаются умышленные громадныя пропуски, цѣлаго ряда документовъ, то, принимая во внима-

ніе всѣ эти пропуски, всякой можетъ судить, что авторъ «Богдана Хмельницкаго», при такой допущенной для себя полнѣйшей свободѣ относительно источниковъ, могъ въ текстѣ своего сочиненія писать что угодно: выдавать за вѣрное чего не бывало на свѣтѣ, умалчивать о томъ, что ему не нравится; однимъ словомъ *сочинять* Исторію, точно такъ же, какъ сочинилъ ее авторъ Исторіи Русовъ.

Указанную свободу такъ распоряжаться съ источниками, можно назвать свободою въ крупныхъ дѣлахъ. Теперь посмотримъ какого свойства свободу допускаетъ себѣ Н. И. Костомаровъ въ мелкихъ дѣлахъ, при составленіи текста своего сочиненія. Если для повѣрки источниковъ, которыми пользовался авторъ «Богдана Хмельницкаго», предпримемъ ту же мѣру, какъ относительно Исторіи Малороссіи Маркевича, т. е. начнемъ провѣрять ссылки (выше мы уже указали на его отношенія къ одной лѣтописи: «Исторія о презвѣльной брани»), то найдемъ въ нихъ главное ссылки на Польскіе документы и лѣтописи, второе мѣсто занимаютъ въ нихъ Малороссійскія лѣтописи и за тѣмъ уже Московскіе Государственные акты. Провѣрка сочиненія Н. И. Костомарова по ссылкамъ, при всемъ ихъ обиліи, чрезвычайно затруднительна. Ссылки на источники дѣлаются конечно для тѣхъ, кого интересуютъ источники; но его ссылки отличаются особенною оригинальностію и темнотою. Во первыхъ съ формальной стороны: рѣдко гдѣ можно встрѣтить такое множество опечатокъ какъ въ ссылкахъ «Богдана Хмельницкаго; тома сочиненій, страницы, номера документовъ и т. п. очень часто напечатаны неправильно, такъ что только человѣкъ хорошо знакомый съ источниками можетъ, по смыслу текста, догадаться и отыскать въ нихъ то мѣсто, на которое намѣревался сослаться авторъ. Относительно же оригинальности ссылокъ мы могли бы указать множество курьезовъ; но возьмемъ только нѣкоторые, близкіе къ предмету

нашего изслѣдованія. Въ третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго». Во второмъ томѣ на страницѣ 422 мы находимъ ссылку: «Дѣла Архива Иностранныхъ Дѣлъ»; эта ссылка очень не опредѣленна, потому что неизвѣстно какія это Дѣла, а еще тѣмъ болѣе неизвѣстно какой номеръ связки или книги и т. п. Всѣхъ Дѣлъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не менѣе 200,000: кто же можетъ въ такомъ океанѣ, что нибудь сыскать по ссылкѣ Н. И. Костомарова. Сравнивая это мѣсто, съ соответствующимъ во второмъ изданіи, мы находимъ, что въ третьемъ изданіи противъ прежняго сообщено нѣсколько лишнихъ фактовъ.—На страницѣ 18, третьяго тома есть ссылка: «Рукопись министерства иностранныхъ дѣлъ»,—эта ссылка точно такъ жетемна какъ и предыдущая.—На страницахъ 223 и 225 третьяго тома есть такія ссылки: «Рукопись Арх. Ин. Дѣлъ (польская)» и «Рукоп. польс. Арх. Иностран. Дѣлъ»;—это, какъ видно, ссылки на одну и ту же рукопись. Не говоря уже о томъ, что въ архивскихъ реестрахъ всѣ рукописи находятся подъ номерами, а слѣдовательно безъ упоминанія ихъ и сыскать такой рукописи нельзя; но даже и по выписанному въ текстѣ Н. И. Костомаровымъ, изъ указываемой имъ рукописи, ни какъ нельзя узнать, какое содержаніе этой «Рукописи»,—потому что выписки сдѣланы весьма небольшія, хотя довольно интересныя. Гдѣ находятся эти ссылки на эту «Рукопись» мѣсто текста говоритъ о свиданіи

Богдана Хмельницкаго съ Ханомъ въ 1655 году. Выше мы говорили, что такого событія никогда не бывало; поэтому всякій источникъ, говорящій о немъ необходимо провѣрить въ его достовѣрности. Сравнивая это мѣсто текста третьяго изданія «Богдана Хмельницкаго» со вторымъ изданіемъ находимъ, что тамъ ссылки на архивскую рукопись не имѣется, но между тѣмъ въ текстѣ написано тоже самое слово въ слово. Только есть одна разница: во второмъ изданіи написано что свиданіе происходило «*близъ Езерной*», а въ третьемъ — «*близъ Золожить*»; потомъ во второмъ изданіи сказано: «*въ болатоубранномъ шатрѣ Махметъ-Гирей сидѣлъ на коврѣ*»... а въ третьемъ: «*въ шатрѣ Махметъ-Гирей сидѣлъ на коврѣ*».... Итакъ указанная въ ссылкѣ «Рукопись» ничего не говоритъ новаго, кромѣ указанія иного мѣста свиданія Гетмана съ Ханомъ. Весь же рассказъ о свиданіи, какъ уже сказано во второмъ и третьемъ изданіи «Богдана Хмельницкаго», составленъ по «Исторіи о презвѣльной брани».

Въ 1861 и 63 годахъ вышли въ свѣтъ 3-й и 4-й томы Актовъ Южной и Западной Россіи. Въ предисловіи къ третьему тому сказано, что онъ составленъ:

*) Т. 2, стр. 500.

«изъ дѣлъ бывшаго Малороссійскаго приказа и Польскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Помѣщенные здѣсь акты обнимаютъ исторію Южной Руси и преимущественно время борьбы козачества съ Польшею съ 1638 года по смерть Богдана Хмельницкаго въ 1657 году». Въ четвертый томъ вошли тоже бумаги архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; этотъ томъ изданъ исключительно подъ редакціею одного Н. И. Костомарова, третій же томъ подъ редакціею гг. Костомарова и Кулиша. Последнему Археографическая Коммисія почла долгомъ, за содѣйствіе изданію, принести свою благодарность. Третій томъ громаденъ по своему объему: онъ, какъ и всѣ тома, печатанъ въ четвертую долю листа, въ два столбца на страницѣ, всѣхъ такихъ двойныхъ страницъ 738; въ четвертомъ томѣ такихъ же страницъ 276.

Прежде всего, по поводу полноты состава Актовъ этихъ двухъ томовъ мы должны указать на основной ихъ недостатокъ; именно на то, что въ нихъ напечатаны Малороссійскія Дѣла одного архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Конечно редакторы Актовъ не виноваты въ томъ, что имъ не было извѣстно, что есть еще Малороссійскія Дѣла въ архивѣ Министерства Юстиціи (впрочемъ X томъ Исторіи Россіи вышелъ въ 1860 году, а 4 томъ Актовъ въ 1863 г.; слѣдовательно при его изданіи можно бы было воспользоваться этими Дѣлами). Но съ того времени какъ стали извѣстны эти Дѣла, недостаточность изданнаго въ третьемъ и четвертомъ томахъ Актовъ Южной и Западной Россіи заключается въ слѣдующемъ: какъ указано выше Дѣла Малороссійскія архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ большею частію есть часть цѣлыхъ дѣлъ—начало, или середина, или конецъ Дѣла находится въ архивѣ Министерства Юстиціи. Вслѣдствіе этого и выходитъ, что, издавши Малороссійскія Дѣла по Дѣламъ одного архива, Археографи-

чешская Коммисія издала какіе то отрывки того, что можно было издать несравненно полнѣе ³⁾.

Въ предисловіи къ Актамъ Южной и Западной Россій въ третьемъ томѣ (что относится какъ къ четвертому тому, такъ и пятому и шестому) сказано только,

³⁾ Указано уже на значеніе неполноты и отрывочности весьма обширнаго документа, напечатаннаго въ четвертомъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи — именно статейнаго списка Кн. Ал. Ник. Трубецкаго (№115). Теперь же для примѣра того, что въ Актахъ напечатаны отрывки изъ цѣлыхъ обширныхъ Дѣлъ укажу на слѣдующій примѣръ. Въ четвертомъ томѣ Актовъ напечатано нѣсколько отписокъ Кіевскаго воеводы Ан. Вас. Бутурлина, первыхъ временъ гетманства Выговскаго. Но намъ извѣстно, что этихъ отписокъ Ан. Вас. Бутурлина, за это же время сохранилось несравненно болѣе чѣмъ напечатано; въ архивѣ Министерства Иностран. Дѣлъ въ Дѣлахъ Малороссійскихъ, въ связкѣ № 13, тетрадь № 10 есть обширный сводъ различныхъ бумагъ, за время начала Гетманства Выговскаго; здѣсь находится и напечатанныя въ Актахъ отписки Ан. В. Бутурлина (документы этой связки послужили главнымъ образомъ для наполненія большей части четвертаго тома Актовъ Южной и Западной Россіи; — въ этой тетради бумаги съ Августа по Декабрь 1657 года). Но помимо этого свода всѣ вообще отписки Ан. Вас. Бутурлина есть часть обширнаго Дѣла, состоящаго главное изъ Кіевскихъ бумагъ (это Дѣло редакторамъ Актовъ не было извѣстно). Въ немъ находятся отписки Кіевскихъ воеводъ, начиная съ перваго изъ нихъ бояр. кн. Фед. Сем. Куракина, и кончая отписками боярина Вас. Бор. Шереметева, послѣднихъ дней гетманства Выговскаго. Продолженіемъ этому Дѣлу служитъ другое Дѣло, состоящее изъ бумагъ „о воеводахъ посланныхъ въ Черкасскіе города“, — начинается бумагами по времени немного ранѣе плѣна Шереметева. Всѣ эти бумаги очень интересны; особенно за время Гетманства Выговскаго и ихъ не могутъ замѣнить по содержанію, никакіе другіе документы; всѣ они находятся въ Арх. Мин. Юст., въ Дѣлахъ Малор., столбцы, №№ 5850, 5857.

что въ Актахъ напечатаны Дѣла бывшего Малороссійскаго приказа. А интересно было бы знать, что это за Дѣла? Какой ихъ составъ, т. е. какого рода бумаги находятся въ нихъ? Даже не сказано, что это за Малороссійскій приказъ? Это послѣднее необходимо во первыхъ потому, что мы о нашихъ приказахъ XVII вѣка очень мало знаемъ; по этому со стороны редакторовъ Актовъ, такъ кратко озаглавливать Дѣла, не совсѣмъ извѣстнаго намъ учрежденія, положительно нельзя. Всѣмъ хорошо извѣстно, что у насъ названіе учрежденія, особенно въ XVII вѣкѣ, ничуть не характеризуетъ предмета его вѣдомства; такъ, на примѣръ, въ числѣ предметовъ вѣдомства приказа Тайныхъ дѣлъ (названіе приказа какъ можно видѣть очень характерное) входили голубятни и т. п., — Посольскій приказъ завѣдывалъ кабаками. Особенно некстати употребленіе словъ «Дѣла Малороссійскаго приказа» за время Богдана Хмельницкаго и Выговскаго, потому что Малороссійскій приказъ учрежденъ гораздо позднѣе, а въ то время всѣ Дѣла, относящіяся до Малороссіи, принадлежали Посольскому приказу, а также и Разрядному; — къ послѣднему поскольку они имѣли связь съ военными и воеводскими дѣлами. Если такое названіе Дѣламъ дано потому, что бумаги, содержащія, на примѣръ, сношенія правительства съ Богданомъ Хмельницкимъ, могли потомъ быть переданы въ учрежденный Малороссійскій приказъ (а это еще вопросъ), то на это можно замѣтить, что послѣ Дѣла Малороссійскія передавались и въ другія учрежденія: въ Сенатъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и т. д., — по этому отъ чего же не назвать эти Дѣла Сенатскими или Колежскими. Да кромѣ того нужно замѣтить, что Малороссійскія Дѣла, когда и существовалъ Малороссійскій приказъ, не всѣ состоятъ только изъ бумагъ этого приказа, такъ какъ бумаги изъ Малороссіи посылались всегда не въ одинъ приказъ, а въ различные. Причиною тому были: лица стоявшія во главѣ прика-

зовъ; какія лица посылали и какія принимали; какое было содержаніе бумагъ. Если редакторы Актвъ такъ озаглавили Дѣла Малороссійскія еще и потому, что въ реестрахъ Дѣлъ нашихъ архивовъ, они иногда называются, напримѣръ, «столбцами Малороссійскаго Приказа», то редакторамъ Актвъ слѣдуетъ исправлять подобныя ошибки. Выше уже сказано, что Малороссійскія Дѣла составлены изъ Дѣлъ различныхъ приказовъ, относящихся до Малороссіи. Что во время Богдана Хмельницкаго не существовало Малороссійскаго приказа это можно видѣть изъ самыхъ бумагъ, которыя напечатаны; на всѣхъ бумагахъ есть что нибудь въ родѣ заглавія, указывающаго на приказъ, которому онѣ принадлежатъ, да и самое ихъ содержаніе указывало на то же: переговоры съ послами велись въ Посольскомъ приказѣ; отписки воеводъ адресовались въ Разрядъ и т. п. Здѣсь мы скажемъ нѣсколько словъ о Малороссійскомъ приказѣ.

Котошихинъ въ главѣ «о приказѣхъ» говоритъ о приказѣ Малая Россіи: «А вѣдомо въ томъ Приказѣ Малая Россія, войско Запорожское, казаки и города Кіевъ и Черниговъ, съ товарищи, съ того времени какъ отлучились они отъ Польскаго Короля и учинились въ подданствѣ подъ царскою рукою»⁴⁾. Но, бывшій подьячій Посольскаго приказа совершенно забываетъ, что отдѣльный приказъ Малая Россіи учрежденъ не за долго до его бѣгства (7172 годъ; 1663—64 годъ); онъ учрежденъ уже послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго. Почти все то, чѣмъ изъ Малороссійскихъ Дѣлъ завѣдывалъ прежде Посольскій приказъ, съ прибавкою къ тому еще иныхъ дѣлъ, все это составило вѣдомство Малороссійскаго приказа. Съ шестидесятихъ годовъ XVII вѣка приказныя дѣла по Малороссіи особенно увеличиваются въ Москвѣ, вслѣдствіе междугетманства; потомъ при Брюховецкомъ суще-

4) Котошихинъ, изд. 1859 года, стр. 91 и 92.

ствование приказа Малыя Россіи поддерживалось особеннымъ характеромъ его гетманства. Въ это время за рѣшеніемъ множества спорныхъ дѣлъ между Малороссіянами, рѣшаемыхъ прежде Гетманомъ, стали обращаться въ Москву. Кромѣ того, съ этого же времени не только въ Кіевѣ, но «и въ Черниговѣ съ товарищи» прочне застѣли Московскіе воеводы ⁵⁾. Вѣроятно увеличеніе и разнообразіе Малороссійскихъ дѣлъ въ самой Москвѣ, различныя предположенія Правительства на счетъ преобразования управленія Малороссіи (въ это время былъ назначенъ блюстителемъ Кіевской Митрополіи Епископъ Мефодій), все это вмѣстѣ было причиною учрежденія и отдѣльнаго приказа Малыя Россіи. Указа объ учрежденіи его я не знаю, но первое упоми-

⁵⁾ До этого времени воеводы были только въ Кіевѣ. Назначенные во время гетманства Выговскаго воеводы для другихъ городовъ, хотя и отправились къ мѣсту своего назначенія, но на этотъ разъ не поехали; они долго по этому сидѣли въ Путнвлѣ и Бѣгородѣ. Эти воеводы по тогдашнимъ обстоятельствамъ, должны были подчиняться Кіевскому воеводѣ боярину Вас. Бор. Шереметеву, какъ были потомъ подчинены ему же воеводы, достигшіе своего мѣста назначенія, во время гетманства Юрія Хмельницкаго. Въ Кіевѣ, въ важныхъ случаяхъ воеводами назначались бояре (обыкновенно же Кіевскими воеводами были Околицкіе и даже Стольники); такъ бояринъ кн. Куракинъ былъ воеводою въ 1654 году, бояринъ Шереметевъ съ весны 1658 года, т. е. съ того времени какъ начало обозначаться, что Выговскій шатается въ своей вѣрности. Бояре кн. Куракинъ и Шереметевъ получали свои наказы изъ Разряднаго приказа, куда и адресовали свои отписки. Въ Разрядѣ былъ столъ „Кіевскій“. Послѣ того, какъ В. Б. Шереметевъ попался въ плѣвъ, товарищъ его кн. Ю. Н. Борятинскій, послѣ своихъ удивительныхъ подвиговъ, возвратился въ Москву; Гетмана въ Малороссіи не было; воеводы отсились въ городахъ отъ Юрія Хмельницкаго, Поляковъ и Татаръ,—въ это время и учрежденъ Малороссійскій Приказъ.

наніе объ этомъ приказѣ въ Дѣлахъ начинается около Марта мѣсяца 1663 года ⁶⁾. Во главѣ Приказа Малой Россіи былъ поставленъ бояринъ Пет. Мих. Салтыковъ. Катошихинъ довольно вѣрно опредѣляетъ вѣдомство этого приказа: «изъ той Малой Россіи для всякихъ дѣлъ присылаются посланцы отъ Гетмановъ, отъ Полковниковъ Да съ ними жъ пріѣзжаютъ бити челомъ тѣхъ городовъ черны, и попы, и всякіе люди, о вотчинахъ и о мельницахъ и о лугахъ и о церковномъ строеніи, вновь, или по старинѣ, и имъ даютъ на то жалованныя грамоты, а на церковное строеніе деньги и церковное одѣяніе» ⁷⁾. Хотя и во время этого перваго существованія Малороссійскаго приказа мы встрѣчаемъ, что воеводы Малороссійскихъ городовъ иногда по прежнему пишутъ свои отписки въ другіе приказы—въ Разрядный, въ Тайный, но большая часть дѣлъ Малороссійскихъ сосредоточилась въ немъ; такъ онъ завѣдывалъ снабженіемъ ратныхъ людей Малороссійскихъ городовъ всякими запасами, выдачей имъ жалованья и т. д. Но первое существованіе Малороссійскаго Приказа было не продолжительно; 1667 года 17 Іюня: «Великій государь указалъ Малороссійскій приказъ вѣдать по прежнему въ Посольскомъ приказѣ, для того что въ этомъ же 1667 году, Генваря 20 дня, полномочные послы съ Польскими и Литовскими комиссарами Малой Россіи и съ иными землями объ уступкѣ перемирья учинили; а остерегать такихъ Государственныхъ дѣлъ надобно въ Посольскомъ приказѣ. Передъ этимъ, во время войны съ Польшею, Малороссійскій приказъ былъ отдѣленъ отъ Посольскаго и соединенъ съ приказомъ Володимірской и Га-

⁶⁾ См., напримѣръ, Ак. Юж. и Зап. Рос. т. 5, стр. 129. Только съ этого мѣста, т. е. съ половины пятаго тома Актовъ, и можно говорить, что Акты Южной и Западной Россіи составлены изъ Дѣлъ Малороссійскаго приказа.

⁷⁾ Катошихинъ, стр. 92.

лицкой чети, которые вѣдалъ бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ; теперь же не только Малороссійскій приказъ, но и Володимірскую и Галицкую чети, вѣдать въ Посольскомъ приказѣ боярину Афонасію Лаврентьевичу Ордынъ-Нащекину, ⁸⁾). Но обратимся къ Актамъ Южной и Западной Россіи.

Отъ редакторовъ такихъ изданій, какъ Акты Южной и Западной Россіи, прежде всего можно требовать, чтобы все, имѣющее интересъ для историка, въ избранныхъ ими для изданія архивскихъ Дѣлахъ, было бы издано или упомянуто почему не издано. Послѣ вопроса что издано, можно спрашивать какъ изданъ ⁹⁾? Относи-

⁸⁾ Доп. къ Ак. Ист. т. 5, № 44.

⁹⁾ Въ изданіяхъ Археографической Комиссіи такой откровенности не встрѣтишь, а вмѣсто всего этого принято за правило, въ предисловіи къ каждому тому Актовъ, такъ сказать, рекомендовать документы: — указывать важнѣйшіе изъ нихъ и къ какому предмету какіе относятся. Такое правило кажется можно считать лишнимъ, потому что рекомендація отдѣльныхъ документовъ редакторами нисколько не можетъ ни для кого облегчить изученіе Актовъ, а особенно тѣмъ, которые занимаютъ предметомъ самостоятельно. По этому весьма достаточно и одного оглавленія ихъ, тѣмъ болѣе что оно дѣлается довольно подробное. — Относительно того, какъ рекомендовали документы редакторы Актовъ Южной и Западной Россіи въ третьемъ и четвертомъ томахъ, замѣчательно то, что среди этой рекомендаціи не встрѣчается словъ: Русскіе, Великая Россія (слово Великорусы употреблено только одинъ разъ); а вмѣсто этого находимъ: „Московское Государство, Московія, Московщина“. — Въ „Богданъ Хмельницкомъ“, во второмъ изданіи, на стр. 295, перваго тома мы находимъ такое примѣчаніе: „Слова: Русь, Россія, русское государство, русскій — могутъ относиться равномѣрно какъ къ тому государству, которое было подъ управленіемъ царей, имѣвшихъ свою столицу въ Москвѣ, такъ и къ южному краю Россіи,

тельно редакторовъ Актовъ Южной и Западной Россіи, по поводу перваго вопроса мы встрѣчаемъ, особенно въ третьемъ томѣ, что они безъ всякаго объясненія игнорируютъ цѣлый рядъ документовъ. Какого же рода документы Археографическая Коммисія дозволила господамъ Костомарову и Кулишу выкидывать и молчать объ этомъ? (Вѣроятно за этотъ трудъ Археографическая Коммисія и приноситъ свою благодарность господину Кулишу). Это документы, служащіе исходнымъ пунктомъ для всей исторіи Малороссіи и ея отношеній къ Правительству и Великой Россіи. Все, что относится до переговоровъ о подданствѣ Малороссіи Русскому Царю и даже цѣликомъ всѣ документы за 1654 и 1655 года,—все это выкинуто и о нихъ ничего не упоминается. А между тѣмъ всѣ Дѣла Малороссійскія, относящіяся до указаннаго предмета, въ большинствѣ находятся въ архивѣ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ, по Дѣламъ котораго печатались Акты Южной и Западной Россіи¹⁰). Впрочемъ за

боровшемуся съ Поляками, и потому, для избѣжанія запутанностей, я буду употреблять термины того вѣка, когда совершались описываемыя здѣсь событія».—Въ третьемъ изданіи Богдана Хмельницкаго такой оговорки мы не находимъ, но по мимо ея позволяемъ себѣ замѣтить, что вѣроятно Н. И. Костомарову кто нибудь пожаловалъ привилегію на сочиненіе такихъ терминовъ (которые могутъ многимъ казаться оскорбительными), потому что они употребляются въ казенныхъ изданіяхъ. — Кромѣ рекомендаціи документовъ въ шестомъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи есть еще указатели именъ и мѣстностей, но только для одного этого тома, а въ то же время нѣтъ ни при одномъ томѣ необходимаго, при всякихъ мало мальски серьезныхъ изданіяхъ, а тѣмъ болѣе при Актахъ—нѣтъ листа съ опечатками, а между тѣмъ онѣ часто встрѣчаются.

¹⁰) То, что нѣкоторые документы (напримѣръ Статьи Богдана Хмельницкаго) за 1654 и 1655 года напечатаны уже въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, то это оправданіемъ по-

1654-й и 1655-й года редакторы Актовъ, точно въ насѣшку, напечатали по одному документу: за 1654 годъ універсаль Гетмана о нѣкоторыхъ пошлинахъ; за 1655 годъ, похвальную Царскую грамоту Могилевцамъ,—и только! Да и эти два акта напечатаны не на выборъ, а потому что находились отдѣльно при бумагахъ другихъ годовъ ¹¹⁾). Встрѣчаясь съ подобнымъ дѣломъ, съ такою крайнею, едва ли виданною, деспотическою цензурною мѣрою и повидимому въ ученое изданіи, съ иными учеными требованіями приходится или остановиться и замолчать или удивляться тому, что можетъ иногда твориться на Руси.

Но здѣсь можетъ возникнуть интересный вопросъ; если Н. И. Костомаровъ пропустилъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи всѣ документы, относящіеся до исторіи соединенія Малой Россіи съ Великою, то какъ же онъ представить это время въ своемъ «Богданъ Хмельницкомъ»? Вѣдь тамъ нельзя же было положительно сказать, что факта соединенія не сущес-

добнаго пропуска не можетъ служить. Выше мы указали, какъ на составъ Дѣла, изъ котораго заимствованы Статьи, такъ и на то, какъ они изданы. Да къ тому же все изданное есть такая вычуженная часть и притомъ одного Дѣла, что объ этомъ нечего и говорить. Все пропущенное редакторами Актовъ, не есть какія нибудь неизвѣстные Дѣла,—ихъ читалъ напримѣръ Бантишъ-Каменскій, и дѣлалъ на нихъ ссылки. Дѣла Малороссійскія (за 1654 и 1655 года) Архива Министер. Иностр. Дѣлъ находятся въ связкахъ: №№6,7,8,9, 10, и 11;—каждая изъ этихъ связокъ громадна по своему объему.

¹¹⁾ Такъ, единственная бумага за 1655 годъ, вошедшая въ составъ Актовъ Южной и Западной Россіи (напечатана въ третьемъ томѣ, подъ №345), напечатана потому, что ею начинаются документы 12-й связки Малороссійскихъ Дѣлъ за 1656 годъ. Значительную часть бумагъ этой связки редакторы издали; указанная бумага, 12-й связки, находится въ тетради подъ №19-мъ.

твовало?—Въ «Богданъ Хмельницкомъ» находимъ слѣдующее: во первыхъ—сношенія Рускаго Правительства съ Польскимъ написаны только по Польскимъ источникамъ; интересно бы конечно знать, что говорить и противоположная сторона, т. е. Русскія государственныя бумаги объ этомъ времени. Во вторыхъ—сношенія Богдана Хмельницкаго съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, если можно такъ выразиться, сконканы; такъ, что явленіе бояръ на Переяславскую Раду, тамошняя присяга и вообще всѣ эти событія представляются будто съ неба свалившимися. Дѣло, ни съ того ни съ сего, открывается прямо Московскимъ Октябрскимъ соборомъ 1653 года ¹²⁾, на которомъ Царь объявляетъ, что присоединяетъ Малороссію къ своему государству. Послѣ этого Собора ѣдетъ въ Малороссію посольство Бутурлина съ товарищи; другихъ сношеній Гетмана съ Царемъ за это время почти не упоминается. Въ оправданіе Н. И. Костомарова нельзя сказать того, что эти сношенія ему были не извѣстны. Я уже не говорю, что всѣ эти сношенія пересчитаны въ Исторіи Россіи, соч. С. М. Соловьева, сочиненіи, котораго авторъ «Богдана Хмельницкаго» не хочетъ знать, но большинство ихъ упомянуто и въ Исторіи Малой Россіи, соч. Бантышъ Каменскаго; да кромѣ того въ Румянцевскомъ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, которымъ пользовался даже Маркевичъ, есть нѣсколько документовъ, относящихся до этихъ сношеній, по и ихъ Н. И. Костомаровъ тоже почти не хочетъ знать. Какъ изложена собственно Переяславская Рада мы уже говорили выше.

¹²⁾ „Богданъ Хмельницкій изд. 3, т. 3, глава двадцатая. Соборъ описанъ по акту его, напечатанному въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. До этой главы въ „Богданъ Хмельницкомъ“ нѣрѣдка, и то случайно, упоминается о какихъ-то сношеніяхъ Гетмана съ Царемъ.

Если бы мы принялись пересчитывать тѣ бумаги, важныя по содержанію, которыя пропущены въ Актахъ Южной и Западной Россіи, то этому долго бы не было конца. Укажу, пожалуй, еще для характеристики пропусковъ и цензурныхъ наклонностей гг. Костомарова и Кулиша на слѣдующее. Въ третьемъ томѣ Актовъ, изъ 12-й связки Малороссійскихъ Дѣлъ (архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), изъ тетради № 6-й, напечатаны обширные документы подъ №№ 351—353; въ нихъ находимъ бумаги, содержащія жалобы малороссійскихъ полковниковъ и казаковъ, на обиды отъ великороссійскихъ воеводъ и ратныхъ людей. Въ этой же самой связкѣ, въ тетради № 9-й, находятся отписки стольника Павла Левонтьева, посланнаго Государемъ для произведенія слѣдствія по поводу этихъ жалобъ. Гг. Костомаровъ и Кулишъ не напечатали Левонтьевскихъ бумагъ; слѣдовательно по изданному въ Актахъ можно получить о дѣлѣ самое одностороннее понятіе.

Что же вообще, кромѣ указаннаго, пропущено или недостаетъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи, во всѣхъ, съ третьяго по шестой, томахъ, открыть мы укажемъ самый легкій способъ. Въ Актахъ, даже по оглавленію, можно видѣть, что за извѣстный мѣсяцъ на печатано много бумагъ, а за другіе очень мало или совсемъ нѣтъ; то гдѣ за какое нибудь время, или для какого нибудь важнаго событія, не напечатано документовъ, то можно смѣло говорить, что Н. И. Костомаровъ или умышленно ихъ пропустилъ или не потрудился отыскать. Последнее, т. е. нежеланіе трудиться разбирать Малороссійскія Дѣла, главное относится къ пятому и шестому томамъ Актовъ и именно къ Малороссійскимъ Дѣламъ архива Министерства Юстиціи.

Теперь скажемъ: какъ изданы въ Актахъ Южной и Западной Россіи, въ третьемъ и четвертомъ томахъ,

тѣ документы, которые считались могущими быть опубликованы? Эти документы печатались цѣликомъ, съ очень ничтожными сокращеніями, напримѣръ съ выпускомъ титуловъ и нѣкоторыхъ повтореній¹³⁾. Какъ уже выше говорено, Малороссійскими Дѣлами архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, пользоваться очень легко—они разобраны и отлично описаны,—при изданіи документовъ цѣликомъ оставалось списывать ихъ и печатать. По общимъ правиламъ Археографической Комисіи, при каждомъ номерѣ актовъ, дѣляется оглавленіе и примѣчаніе. Въ оглавленіи обозначается краткое содержаніе документа, въ примѣчаніи онъ описывается: какія на немъ помѣты, ветхъ онъ или нѣтъ и т. п. Но очень жаль, что въ указанныхъ томахъ Актовъ Южной и Западной Россіи, въ примѣчаніяхъ очень рѣдко упоминается: на какой бумагѣ написанъ документъ, даже не говорится на сколькихъ листкахъ. Такъ какъ всѣ Малороссійскія Дѣла, архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, распределены по связкамъ и коробамъ, въ каждой изъ связокъ по нѣскольку тетрадей и все это перенумеровано,—то необходимо было бы, въ этихъ примѣчаніяхъ обозначать номера архивскихъ связокъ и тетрадей, а этого въ Актахъ мы не встрѣчаемъ. Относительно этихъ же примѣчаній слѣдуетъ замѣтить, что въ нихъ при каждомъ документѣ говорится: «этотъ документъ озаглавленъ» такъ-то,—и печатается это заглавіе. Но это подлинное заглавіе документа не слѣдовало бы относить въ примѣчаніе, а оставлять на своемъ мѣстѣ, гдѣ оно находится въ документѣ. Такимъ переформированіемъ документа, онъ портится; поэтому только знакомый съ подлинниками можетъ, при чтеніи Актовъ, вынести настоящее понятіе о напечатанномъ въ нихъ.

¹³⁾ О печатаніи Актовъ, только съ такими сокращеніями, см. ниже.

Тотъ кто разбиралъ столбцы Малороссійскихъ Дѣлъ не сортировалъ бумаги, ихъ составляющіе по своему благому усмотрѣнію, а оставлялъ ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ онѣ находились въ подлинномъ Дѣлѣ. Совсѣмъ другимъ образомъ распорядились съ ними редакторы Актовъ. Въ большей части изданій Археографической Коммисіи, при печатаніи документовъ, стараются располагать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ. Каждый отдѣльный актъ печатается подь особымъ номеромъ и занимаетъ то мѣсто въ ряду другихъ, которое онъ имѣетъ по обозначеннымъ на немъ году, мѣсяцу и числу. Но при этомъ мало обращается вниманія на то, какую имѣютъ связь между собою эти документы, помимо означенной хронологіи. Хронологической порядокъ при изданіи актовъ, прилагаемый всюду, можетъ, напротивъ, уничтожить всякую хронологію ихъ. Объяснимъ это примѣромъ:

1-го Сентября получены въ Москвѣ бумаги отъ Путивльскаго воеводы: первая и главная бумага—отписка Путивльскаго воеводы отъ 25 Августа; въ ней онъ пишетъ, что 20 Августа онъ произвелъ такое-то слѣдствіе и бумаги этого слѣдствія прилагаетъ къ отпискѣ. Далѣе въ своей отпискѣ воевода пишетъ, что имъ получены, прилагаемые при семъ, бумаги отъ Кіевского воеводы и письма къ нему Путивльскому воеводѣ различныхъ лицъ, отъ всякихъ чиселъ Августа и Іюля мѣсяца. Въ приложенныхъ же бумагахъ Кіевского воеводы, кромѣ его отписки къ Путивльскому воеводѣ, находится письмо Гетмана, къ нему Кіевскому воеводѣ, изъ Чигирина отъ 1-го Августа. Въ этомъ письмѣ Гетманъ пишетъ, что прилагаетъ при семъ, для отсылки къ Государю, различныя бумаги, полученныя имъ въ Іюлѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, изъ многихъ мѣстъ; — на этихъ же бумагахъ, полученныхъ Гетманомъ, означено что они отъ Мая и Апрѣля мѣсяцевъ. Всѣ эти бумаги, получены въ Москвѣ въ одинъ разъ, составляютъ нѣчто цѣлое и Прави-

тельство по всѣмъ имъ дѣлаетъ распоряженіе — положимъ 3 Сентября. Вотъ такое-то цѣльное дѣло и можно печатать подъ отдѣльнымъ номеромъ; всякой можетъ видѣть, что разбивать все это множество бумагъ, на самостоятельные документы нельзя. Напечатайте каждую изъ этихъ бумагъ отдѣльно, въ томъ хронологическомъ порядкѣ какого держится Археографическая Коммисія, и не объясните ихъ связи между собою, выйдетъ путаница: на первомъ мѣстѣ очутится непременно самая послѣдняя бумага, напримѣръ, какое нибудь письмо, полученное въ Маѣ Уманскимъ полковникомъ изъ Молдавіи и пересланное имъ къ Гетману, у котораго оно залежалось, по неважности, и только при случаѣ переслано съ другими бумагами въ Кіевъ, для отправки къ Государю; — послѣднею же бумагою будетъ отписка Путивльскаго воеводы, объясняющая всю суть этого собранія бумагъ. Затрудненіе изученія документовъ, такъ напечатанныхъ, будетъ едва преоборимо: изучивши отписку Путивльскаго воеводы придется отыскивать именно ту отписку Кіевскаго воеводы, которая прислана съ этой Путивльской отпиской (а можно ошибиться и попасть со всѣмъ на другую отписку Кіевскаго воеводы къ Путивльскому); по этой Кіевской отпискѣ слѣдуетъ попасть на Гетманское письмо, которое должно считаться приложеніемъ къ ней, и такъ далѣе. Но если будетъ трудно разбирать въ одномъ дѣлѣ, то каково же затрудненіе, когда нѣсколько дѣлъ, подобныхъ указанному, напечатаны вмѣстѣ и бумаги ихъ, разставленныя хронологически, перемѣшаются между собою. Конечно тотъ кто изучалъ Малороссійскія Дѣла не по сваленнымъ въ груду бумагамъ Актовъ, а по подлиннымъ Дѣламъ, — тотъ, хотя съ трудомъ, будетъ пробираться сквозь такой лѣсъ; но для всѣхъ остальныхъ лицъ, изученіе напечатанныхъ Актовъ представится только умственной гимнастикой.

Мнѣ на мои замѣчанія конечно могутъ замѣтить: что однакожь, каждая изъ этихъ бумагъ, взятая отдѣльно, есть самостоятельный документъ; да притомъ въ разбитыхъ Дѣлахъ такихъ бумагъ, не имѣющихъ связи съ другими, множество. Разбитыя Дѣла—и есть разбитыя, — о нихъ нечего и говорить; но во всякомъ случаѣ не нужно мѣшать ихъ бумагамъ съ бумагами цѣльныхъ Дѣлъ. Въ цѣльныхъ же Дѣлахъ мы не имѣемъ права такъ хозяйничать съ отдѣльными документами, тѣмъ болѣе что и тѣ, которые ихъ получали, никогда не смотрѣли на нихъ какъ на самостоятельные; такъ, напримѣръ, въ Дѣлахъ постоянно встрѣчаются общія заглавія къ цѣлому ряду бумагъ: «списокъ съ листовъ — такихъ-то, присланныхъ тогда-то, отъ того-то, съ такимъ-то». — Приведу еще примѣръ естественной связи бумагъ между собою:

Полученъ въ Москвѣ доносъ на Гетмана; при доносѣ приложено нѣсколько бумагъ, какъ доказательствъ изложеннаго въ немъ. Отдѣлите доказательства отъ доноса и они явятся совершенно въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ; оставьте же въ связи, и у васъ о доказательствахъ будутъ иныя мысли, чѣмъ когда вы ихъ читаете отдѣльно. Напримѣръ: въ Малороссіи, какъ и вездѣ, врагъ въ самую невинную бумагу могъ вписать такое выраженіе, которое придаетъ ей совершенно иной смыслъ. — Во всякомъ случаѣ читающій документы въ той связи ихъ между собою, какую имъ давали писавшіе ихъ, и относится къ нимъ болѣе правильно, чѣмъ послѣ новѣйшей ихъ искусственной растановки ¹⁴⁾.

Въ Актахъ Южной и Западной Россіи, въ четвертомъ томѣ, подобное спутанное хронологическое распределеніе документовъ особенно рѣзко бросается въ глаза. Н. И. Костомаровъ, какъ видно чувствовалъ

¹⁴⁾ О канцелярскомъ порядкѣ, въ которомъ расположены бумаги въ Дѣлахъ будетъ говорено ниже.

то, что онъ дѣлаетъ и по этому мы встрѣчаемъ подъ нѣкоторыми актами такія ссылки: «при этомъ находится письма и отписки, напечатанныя подъ такими то номерами», или «на оборотѣ надпись, относящаяся ко всѣмъ документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ такими-то номерами»¹⁵⁾. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ редакторъ печаталъ три или четыре бумаги подъ однимъ номеромъ; но это онъ дѣлалъ тамъ, гдѣ положительно документы и раздѣлить нельзя. Подобныя же примѣчанія, объясняющія связь документовъ между собою, не думаю что бы во многомъ могли облегчить изученіе ихъ.

Въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ есть прекрасный реестръ Малороссійскимъ Дѣламъ. Почему бы не напечатать въ приложеніи къ Актамъ изъ него то, что относится къ напечатанному. Редакторы Актовъ не могли особенно имъ стѣсниться; они могли дѣлать къ документамъ какія угодно заглавія и примѣчанія; трудъ же Бантышъ-Каменскаго (отца) явился бы опубликованнымъ капитальнымъ пріобрѣтеніемъ науки.—Впрочемъ напечатаніе такого реестра легко могло бы указать и на то, какими мѣрами господа Кулишъ и Костомаровъ охраняютъ русское общество отъ вредныхъ для него познаній¹⁶⁾.

¹⁵⁾ См. для примѣра страницы 10 и 187 и въ другихъ мѣстахъ.

¹⁶⁾ Считаю необходимымъ оговориться: большая часть заглавій документовъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи есть заглавія, сдѣланныя Бантышъ-Каменскимъ при каждой тетради (т. е. конечно напечатаны только съ тетрадей, состоящихъ изъ одного документа). Редакторамъ же Актовъ принадлежить сочиненіе заглавій для тѣхъ документовъ, которые при разборкѣ Малороссійскихъ Дѣлъ не отдѣлены какъ самостоятельныя, а положены въ одной тетради съ другими, чтобъ не

Пятый томъ актовъ Южной и западной Россіи изданъ въ 1867 году подъ редакціею Н. И. Костомарова и заключаетъ въ себѣ документы, до исторіи Малороссіи относящіеся, за 1659-1665 года. Въ предисловіи къ этому тому сказано, что онъ «состоитъ изъ дѣлъ бывшаго Малороссійскаго Приказа, хранящихся въ Московскихъ Архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи». Такъ какъ въ этотъ томъ вошли Дѣла Малороссійскія архива Министерства Юстиціи, а первый на нихъ указалъ С. М. Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи, то по этому прежде всего нужно сказать какъ онъ пользовался этими Дѣлами и потомъ уже какъ воспользовался его указаніями Н. И. Костомаровъ, для изданія Актовъ.

С. М. Соловьевъ прочиталъ далеко не всѣ Малороссійскія Дѣла архива Министерства Юстиціи. Это можно прослѣдить и по ссылкамъ въ его Исторіи: тамъ многихъ номеровъ, по порядку номерациі ихъ въ архивскомъ реестрѣ Малороссійскихъ Дѣлъ, не упомянуто ¹⁷⁾. Это неупоминаніе многихъ Дѣлъ ничуть не значитъ, что пересчитаны въ примѣчаніяхъ только важнѣйшія изъ нихъ. Но должно сказать, что въ этихъ пропускахъ авторъ Исторіи Россіи несравненно менѣе виноватъ, чѣмъ Бантышъ-Каменскій, пропустившій много Малороссійскихъ Дѣлъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Послѣдній писалъ только Исторію Малороссіи и писалъ по Дѣламъ разобраннѣмъ и описаннымъ; первый же, относительно Малороссійскихъ Дѣлъ находился въ совершенно иномъ положеніи. Во первыхъ: Исторія Россіи есть общая Исторія; такому труду необходимо долженъ бы предшествовать

нарушать естественной связи ихъ между собою. — Въ текстѣ я говорю о напечатаніи полнаго реестра Малороссійскихъ Дѣлъ за то время, которое обнимаютъ собою изданные документы въ Актахъ.

¹⁷⁾ См. примѣч. въ Исторіи Россіи къ томамъ X-му и XI-му.

рядъ руководящихъ изслѣдованій, особенно по архивскимъ документамъ. Но на С. М. Соловьева выпала такая же участь, какъ прежде на Н. М. Карамзина: онъ, приступая къ исторіи Россіи за XVII вѣкъ, почти не имѣлъ предшествующихъ серьезныхъ работъ, и какъ Карамзинъ (для исторіи Россіи до XVII вѣка) долженъ былъ дѣлать рядъ изслѣдованій частныхъ вопросовъ. Во вторыхъ: въ отношеніи разработки архивскихъ документовъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ С. М. Соловьевъ имѣлъ удовлетворительные и даже вполнѣ руководящіе реестры къ Дѣламъ; въ архивѣ же Министерства Юстиціи такіе реестры трудно встрѣтить; они только что заводятся, благодаря теперешнему начальнику архива Н. В. Качеву. Реестръ Малороссійскихъ Дѣлъ архива Министерства Юстиціи до крайности дурной ¹⁸⁾, въ немъ

¹⁸⁾ Составлялся этотъ реестръ, какъ видно, людьми не понимавшими чѣмъ они занимаются. Вотъ на примѣръ какія заглавія Дѣлъ тамъ можно встрѣтить: „о жалованье, о присягѣ и о прочемъ; года и царствованія не видно“. Такъ озаглавлено Дѣло, иногда въ нѣсколько десятковъ и сотенъ листовъ. Разверните листы столбца и на первой же бумагѣ, не отрывая, найдете и годъ, и царствованіе, и даже будете въ состояніи приблизительно опредѣлить какого характера по содержанію остальныхъ бумаги. Что же касается словъ „жалованье и присяга“,—то слово присяга можетъ упоминаться во всякихъ бумагахъ; а „жалованье“ тоже присоединяется ко всякимъ дѣламъ: гонду надорогу жалованье, послу пріѣхавшему въ Москву, кормъ и жалованье и т. д. Надо замѣтить, что пошмо этого реестра Дѣлъ, которымъ приходится руководствоваться, когда развертывается цѣльное, нетронутое дѣло, то часто встрѣчается описаніе его, составленное въ XVIII и даже въ XVII вѣкѣ. Конечно авторы теперешняго реестра, лучше бы сдѣлали, переписавши эти старыя реестры, хотя составленные съ спеціальною канцелярскою цѣлію, но во всякомъ случаѣ вѣрные, чѣмъ увѣковѣчивали память о себѣ негнѣнымъ твореніемъ. Вслѣдствіе того, что приходится

относительно содержания Дѣлъ вѣрно, да и то отчасти, можно отыскать только годъ Дѣла; въ остальномъ же ни на что нельзя положиться. С. М. Соловьевъ, по этому реестру, желая выбрать, изъ неизвѣстныхъ Малороссійскихъ Дѣлъ, болѣе важнѣйшія, часто дѣлалъ пропуски и довольно значительные. Но этотъ недостатокъ вознаграждается тѣмъ, что для составленія Исторіи Россіи прочитаны всякія иныя архивскія Дѣла; а потомъ надо принять во вниманіе: навыкъ автора распоряжаться историческимъ матеріаломъ, умѣнье извлечь изъ него существенное и поставить все на своемъ мѣстѣ.

Послѣ указанія на Малороссійскія Дѣла архива Министерства Юстиціи нельзя уже было, при изданіи пятаго тома Актовъ Южной и Западной Россіи пропустить ихъ. Но при этомъ основная ошибка редактора Актовъ была та, что онъ самъ не потрудился просмотрѣть эти Дѣла въ архивѣ: Н. И. Костомаровъ вполне положился на С. М. Соловьева, но къ пропускамъ своего руководителя онъ прибавилъ еще свои значительнѣйшіе пропуски.

Н. И. Костомаровъ, когда готовился издать четвертый томъ Актовъ, напечаталъ статью: «Гетманство Выговскаго»¹⁹⁾. Подъ этой статьей сдѣлана общая ссылка на источники: «Авторъ преимущественно пользовался дѣлами архива иностранныхъ дѣлъ: но не ссылается на нихъ въ частности, потому что онѣ, подъ его редакціею, скоро будутъ изданы Археографическою Коммисіею. Объ источникахъ свѣдѣній, почерпнутыхъ не изъ этихъ дѣлъ, означено въ ссылкахъ»²⁰⁾. Точно такую же ссылку на источники мы

руководствоваться теперешнимъ реестромъ, всякому, кто рѣшится читать Дѣла, необходимо, чтобы не сдѣлать пропусковъ, читать ихъ всѣ сразу.

¹⁹⁾ См. его Историческія Монографіи, т. 2.

²⁰⁾ Въ этихъ послѣднихъ мы встрѣчаемъ даже ссылку на Исторію Русовъ, см. стр. 46.

встрѣчаемъ подъ другою статью Н. И. Костомарова, предшествовавшей изданію пятаго тома Актовъ, «Гетманство Юрія Хмельницкаго»; въ ней читаемъ: «авторъ какъ то было и прежде (т. е. для статьи о Выговскомъ) пользуется главнымъ образомъ, дѣлами бывшаго Малороссійскаго приказа, хранящимися въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и архивѣ старыхъ дѣлъ министерства юстиціи»²¹⁾. Въ этихъ послѣднихъ словахъ встрѣчается небольшая неточность: въ статьѣ о гетманствѣ Выговскаго не упоминаются какъ источникъ Дѣла архива Министерства Юстиціи, а по словамъ ссылки подъ статьёй о гетманствѣ Юрія Хмельницкаго, пожалуй можно предположить, что они и для предшествовавшей служили источникомъ. Далѣе въ статьѣ о гетманствѣ Юрія Хмельницкаго мы найдемъ признаніе автора ея, близко относящееся къ изданію. Актовъ Южной и Западной Россіи. На страницѣ 198 читаемъ въ текстѣ статьи рассказъ о посольствѣ Стольника Ладыженскаго въ Малороссію, въ 1663 году, и къ этому рассказу сдѣлано примѣчаніе: «Статейнаго списка Ладыженскаго, которымъ пользовался С. М. Соловьевъ для своей Исторіи, мы не отыскали въ дѣлахъ малороссійскаго приказа». Послѣ такого объясненія нечего искать и въ Актахъ этого статейнаго списка, важность котораго сознаетъ и Н. И. Костомаровъ. У читающаго его статью могутъ естественно возникнуть разныя мысли, даже пожалуй на счетъ того—не истребляетъ ли г. Соловьевъ архивскіе документы? Но отвѣтомъ на подобныя мысли должно быть слѣдующее: Н. И. Костомаровъ не подумавши написалъ такое примѣчаніе, потому что нельзя предположить, чтобы онъ не умѣлъ читать книги подобныя Исторіи Россіи. Все произошло отъ того, что, сидя въ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, берутъ въ руки Исторію Россіи, выписываютъ изъ нея ссылки на нужныя члену Ар-

²¹⁾ См. Вѣстникъ Европы, 1868 годъ, №№ 4 и 5-й.

географической Комиссии архивскія Дѣла; по этимъ выпискамъ высылаются, требуемыя Дѣла изъ другаго царствующаго града Москвы, въ указанную Комиссію. Но эти выписки изъ Исторіи Россіи Н. И. Костомаровъ дѣлаетъ какъ видно торопясь, а потому случаются промахи и пропуски. Объяснимъ все это дѣло примѣромъ: положимъ С. М. Соловьевъ дѣлаетъ такую ссылку; «Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла такіа-то, №№ а, б, в, г, д,» или: «Арх. Мин. Юст. Дѣла такіа-то, такихъ-то годовъ; Арх. Мин. Иност. Дѣлъ, Дѣла такіа-то, № такой-то, Акты такіе-то» и т. п. Н. И. Костомаровъ, прочитавши эти ссылки, въ первой изъ нихъ выписываетъ себѣ только «№ а», а «№№ б, в, г, д» не выписываетъ; во второй же ссылкѣ выписываетъ только Дѣла перваго упомянутаго архива, а втораго пропускаетъ. Послѣ этого, получивши изъ архивовъ Дѣла, онъ прочитываетъ ихъ и, сравнивая содержаніе прочитаннаго съ тѣмъ, что написано въ текстѣ Исторіи Россіи, удивляется: въ Дѣлахъ очень многого недостаетъ противъ того, что написалъ С. М. Соловьевъ и даже документовъ, на которые онъ ссылается, въ Дѣлахъ совсѣмъ не имѣется. И вотъ въ негодованіи, при неудачѣ своихъ поисковъ, онъ дѣлаетъ подобное вышеприведенному примѣчаніе, недосмотрѣвши впрочемъ того, что самъ не выписалъ всѣхъ Дѣлъ, на которыя сослался обличаемый имъ авторъ. Статейный списокъ Ладженскаго дѣлъ, я его читалъ, онъ находится въ архивѣ Министерства Юстиціи, въ столбцахъ подъ № 5865-мъ. Въ Исторіи Россіи, на должномъ мѣстѣ, есть на него ссылка, въ числѣ ссылокъ на другіе источники; именно см. томъ XI, въ примѣчаніяхъ, стр. 467, ссылка 43-я; сія послѣдняя гласитъ слѣдующее: «Архивъ мин. ин. дѣлъ, дѣла Малорос. 1662 и 1663 годовъ; *Арх. мин. юстиц., столбцы Малорос. ярк. № 5865; Памят. изд. Кіев. комис. IV, 256*». Для всякаго, даже кто только внимательно читаетъ ученые книги, подобныя ссылки совершенно понятны. Я же читалъ необ-

ходимымъ подробно объяснить этотъ курьезъ для того, чтобы показать: почему въ изданіяхъ Н. И. Костомарова, кромѣ умышленныхъ пропусковъ, есть множество другихъ ничѣмъ не объяснимыхъ, какъ только такимъ отношеніемъ къ дѣлу, которое мы можемъ видѣть изъ приведеннаго примѣра.

Какъ пятый такъ и шестой томы Актовъ Южной и Западной Россіи (шестой томъ вышелъ въ 1869 году; заключаетъ документы за 1665-1668 года; всѣхъ страницъ въ томѣ 259) составлены главное по Дѣламъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣла же архива Министерства Юстиціи вошли только незначительною ихъ частью: въ пятомъ не болѣе десятой части его, въ шестомъ же изданы всего два номера столбцовъ — №№ 5867 и 5872. Помимо указанныхъ пропусковъ въ Актахъ мы должны сказать, что изданіе документовъ въ этихъ двухъ послѣднихъ томахъ все болѣе и болѣе совершенствуется, въ сравненіи съ двумя предыдущими. Прежде всего мы можемъ въ Актахъ узнать откуда каждый документъ напечатанъ. Относительно Дѣлъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ пятомъ и въ шестомъ томахъ обозначается въ примѣчаніяхъ: какія Дѣла, какой номеръ связки и тетради и на сколькихъ листкахъ документъ. Относительно Дѣлъ архива Министерства Юстиціи въ пятомъ томѣ подобныхъ полныхъ примѣчаній не встрѣтишь; въ шестомъ же они появляются. Еще большее удрученіе заключается въ томъ, что вышеуказанный хронологической способъ распределенія по номерамъ актовъ, почти всѣмъ исправленъ: всѣ документы, имѣющіе между собою естественную связь, напечатаны обыкновенно подъ однимъ номеромъ. Мало того, редакторъ, для полноты этой естественной связи, иногда сопоставляетъ разбитые по двумъ архивамъ документы подъ однимъ

номеромъ, обозначая при этомъ откуда тотъ или другой документъ взятъ. При шестомъ томѣ, какъ уже сказано, напечатаны указатели именъ и мѣстностей.

По поводу этого изданія Актовъ Южной и Западной Россіи мы, оставивъ въ сторонѣ самое изданіе, должны сказать: можно ли перепечатывать рукописныя Малороссійскія Дѣла, какъ перепечатаны они цѣликомъ въ Актахъ? Напечатанное изъ Малороссійскихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ пропущенному изъ нихъ, есть не болѣе какъ одна четверть, а можетъ быть и менѣе того, и это только въ 1654—1668 года! Если Археографическая Коммисія предприметъ печатать дополненія къ этимъ Актамъ, то когда ихъ вполне можно будетъ дожидаться, при печатаніи по одному тому въ два года? При этомъ надо замѣтить, что если въ дополненіяхъ печатать не одно то, что въ архивахъ случайно составило отдѣлъ Малороссійскихъ Дѣлъ, а вообще архивскіе документы, близко относящіеся къ исторіи Малороссіи, то изданіе ихъ въ подобной формѣ, какъ печатаются Акты, едва ли когда можетъ кончиться. Надо при подобныхъ изданіяхъ принимать во вниманіе и тѣ случайности, въ которыхъ находится всякій занимающійся въ архивахъ: лучшимъ доказательствомъ тому служить, что вдругъ цѣлая половина Малороссійскихъ Дѣлъ отыскалась! А тотъ, кто начнетъ прилежно заниматься въ нашихъ архивахъ, мало ли еще чего не отыщетъ.

Относительно разработки архивскихъ документовъ у насъ иногда начинаютъ дѣло съ конца, не сдѣлавши его начала. Продолжать начатое Миллеромъ и Бантышъ-Каменскимъ не думали; а между тѣмъ для насъ крайне необходимы печатные реестры архивскимъ Дѣламъ. Реестры Дѣлъ, съ краткимъ обозначеніемъ содержанія почти каждой отдѣльной бумаги, какіе мы

встрѣчаемъ въ архивѣ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ, это великая роскошь. За немѣннѣе ихъ можно довольствоваться съ благодарностію и меньшимъ. Достаточно того, что мы будемъ знать, что за Дѣла находятся въ архивахъ. Невольно приносишь благодарностъ тѣмъ, которые кладутъ свой трудъ на составленіе реестровъ и тѣмъ освобождаютъ занимающихся исторіей отъ непріятнаго положенія въ архивахъ, какъ людей заблудившихся въ лѣсу.

Но и послѣ изданія реестровъ, издавать цѣликомъ документы все таки неумѣстно. вмѣсто этого кажется необходимо слѣдующее: редакторъ взявшійся опубликовать, положимъ Малороссійскія Дѣла, долженъ изучить составъ ихъ, да кстати и другія Дѣла имѣющія отношеніе къ избранному имъ предмету. Составивши самостоятельный планъ изданія, онъ пусть объяснитъ его въ предисловіи такъ, чтобы каждый могъ знать къ чтенію какихъ документовъ приступаетъ и какъ они опубликованы. Въ этомъ же предисловіи должны быть объяснены каждый родъ и видъ документовъ, чтобъ было ясно, что такое статейной списокъ, отписка и т. д. Объяснить послѣднее примѣромъ очень легко, потому что въ настоящее время издано множество всякаго сорта документовъ. За тѣмъ редакторъ можетъ раздѣлить свое изданіе на двѣ части. Въ первой слѣдуетъ печатать собственно документы, во второй указатель ихъ.

Въ первой части изданія редакторъ не долженъ имѣть права, въ какомъ бы ни было видѣ, сортировать документы; онъ долженъ издавать каждое архивское Дѣло отдѣльно. Единственно что необходимо здѣсь сдѣлать: это порядокъ Дѣлъ распределить по годамъ и мѣсяцамъ и тогда естественная связь всѣхъ Дѣлъ между собою возстановится. Документы каждаго Дѣла должны находиться въ печати въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они положены въ Дѣлѣ. Печатать документы цѣликомъ нужно не всѣ; но обо всѣхъ слѣдуетъ сказать, чтобъ ни

одна бумажка Дѣла не была пропущена ²²). Печатать цѣликомъ можно только или бумаги служащія основаніемъ какого либо Дѣла или тѣ, которыя интересны по содержанию, но значительно сгнили (нѣкоторыя бумаги до того сгнили, что прикосновеніе къ нимъ ведетъ уже къ уничтоженію ихъ). Основною бумагою положимъ можетъ являться челобитная къ Государю, по поводу которой производится слѣдствіе и судъ (но и въ подобныхъ бумагахъ, какъ сейчасъ скажемъ, многое тоже можно сократить). Потому въ Дѣлахъ встрѣчаются значительныя по объему бумаги, которыя сами по себѣ являются реестромъ къ остальнымъ бумагамъ. Мы уже нѣсколько разъ упоминали статейный списокъ Кн. Ал. Ник. Трубецкаго, о его походѣ въ Черкасскіе города; въ немъ изъ дня въ день кратко перечисляются, не только всѣ его распоряженія и по поводу чего сдѣланы эти распоряженія, но также всѣ бумаги полученныя и отправленныя имъ. Всѣ почти бумаги, упомянутыя въ немъ сохранились и онъ является къ нимъ указателемъ. Естественно подобный документъ напечатать цѣликомъ, а къ нему дѣлать примѣчанія о бумагахъ въ немъ упомянутыхъ. Остальныя всѣ бумаги, важныя и неважныя по взгляду редактора, слѣдуетъ сокращать сколько возможно. Только при этомъ одно условіе: излагать краткое ихъ содержаніе, или одно подробное заглавіе документовъ слѣдуетъ подлинными словами ихъ; это послѣднее чрезвычайно важно, и зависитъ отъ таланта редактора. Впрочемъ надозамѣтить, что самое содержаніе официальныхъ бумагъ XVII вѣка помогаетъ этому сокращенію ихъ:

²²) А вотъ въ Актахъ Южной и Западной Россіи почти совершенно выкидываются и не печатаются бумаги, такъ называемыя „о жалованьяхъ“. Эти бумаги при случаѣ очень важны. Онѣ могутъ быть интересны, помимо своей финансовой стороны, и тѣмъ, что указываютъ чего въ Дѣлѣ недостаетъ и даже суть недостающаго.

постоянное повтореніе одного и того же при каждомъ удобномъ случаѣ, казенное многословіе, къ каждому удобному случаю подробныя титулы, вѣчное богословіе,—суть принадлежность ихъ и невольно заставляеть не обращать вниманія и выбрасывать все это. Въ грамотахъ Государя повторяются почти слово въ слово бумаги, по поводу которыхъ онѣ написаны; въ отвѣтныхъ бумагахъ—все на что отвѣчается; каждому боярину, каждому гонцу сочинялись въ приказахъ подробнѣйшіе наказы; въ нихъ помѣщались, напримѣръ, цѣлыя рѣчи, на каждый могущій представиться случай, рѣчи, которыхъ никогда въ дѣйствительности не приходилось говорить,—все это легко можно, безъ утраты сущности дѣла, выкидывать и даже не упоминать, какъ о вещи извѣстной, которая неперемѣнно существуетъ. Сокращая сколько возможно бумаги, редакторъ такихъ изданій долженъ неперемѣнно удовлетворять какъ любопытству, такъ и возможности его провѣрить: при каждомъ документѣ должно быть подробное описаніе его: гдѣ лежитъ въ Дѣлѣ, съ котораго листа начинается, на сколькихъ листкахъ, подлинникъ или копія, или черновой, какія помѣты и помарки на немъ. При печатаніи такимъ образомъ разрозненныхъ, отрывочныхъ, не цѣльныхъ Дѣлъ, редакторъ можетъ указывать причину такого состоянія этого Дѣла и связь того, что осталось отъ него, съ другими Дѣлами.

Выше мы говорили о бесполезности рекомендаціи документовъ, напечатанныхъ въ Актахъ, на томъ основаніи, что и безъ нея всякой, прочитавши цѣликомъ напечатанный документъ, узнаеть изъ его содержанія къ чему онъ относится. Но при сокращенномъ изданіи документовъ, о которомъ мы теперь говоримъ, необходима вторая часть. Въ ней редакторъ можетъ облегчить чтеніе первой, составивши подробный систематическій указатель имъ изданныхъ бумагъ. Здѣсь онъ можетъ рекомендовать документы, уяснять связь ихъ между собою. Конечно одно изъ

главныхъ условій при такой рекомендаціи документовъ, это отсутствіе деспотизма и пристрастія со стороны редактора.

Конечно на такомъ изданіи извлеченій изъ Дѣлъ будетъ лежать печать духа и таланта редактора; но вѣдь отъ подобныхъ вліяній мы не можемъ избавиться и при печатаніи документовъ цѣликомъ, какъ это ясно можно видѣть изъ тѣхъ же Актовъ Южной и Западной Россіи. Но во всякомъ случаѣ, такое изданіе будетъ меньше объемомъ и полнѣе и стройнѣе по содержанию. Для такихъ изданій необходимо будетъ брать и прежде всего изучать документы за цѣлый періодъ исторіи, а не за одинъ какой нибудь годъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какой бы ни былъ важный годъ въ исторіи, но документы о немъ изданные, безъ документовъ послѣдующихъ и предъидущихъ годовъ, ничего не значать. Да и какъ ихъ всѣ собрать въ архивахъ, безъ изученія всего къ этому году относящагося? При печатаніи документовъ цѣликомъ неволью является довѣріе къ изданному, т. е. что нечего провѣрять по подлинникамъ, если все напечатано. А съ этою вѣрою въ непогрѣшимость изданія, можно только надѣлать ошибокъ. При изданіи же извлеченій изъ документовъ всякой, кто захочетъ только ознакомиться съ предметомъ, получитъ достаточное понятіе о немъ; кто же захочетъ самостоятельно заниматься, тотъ неволью долженъ будетъ обратиться въ архивъ; извлеченіе изъ документовъ будетъ ему служить руководствомъ, и облеченіемъ. Да въ добавокъ редакторъ подобныхъ извлеченій, помня что всегда предстоитъ ему провѣрка, *кто бы онъ ни былъ*, постарается добросовѣстно исполнить свою обязанность.

Хорошее изданіе такихъ извлеченій изъ архивскихъ Дѣлъ, конечно не будетъ особенно легкой работой; это своего рода изслѣдованіе; но все таки и не такой тяжелый трудъ, браться за который есть великое самопожертвованіе.

Глава VI

Видный видъ Малороссійскихъ Дѣлъ; столбцы: возникновение и свертка документовъ въ столбецъ (колесо); старыя описи столбцамъ. Характеръ документовъ Малороссійскихъ Дѣлъ: переговоры въ приказахъ съ послами Войска Запорожскаго; статейные списки и отписки посланниковъ и воеводъ; „списки съ Бѣлорусскаго письма“; распросныя рѣчи; распоряженія Правительства.

Приказныя Дѣла XVII вѣка обыкновенно писались на столбцахъ, но иногда и въ книгахъ—тетрадахъ. Въ книгахъ писались статейные списки, различныя переписи, напримѣръ жителей городовъ приведенныхъ къ присягѣ и т. п. Въ Малороссійскихъ Дѣлахъ мы встрѣчаемъ не книги-подлинники, а книги-копіи. Въ книги же копіи переписывался иногда цѣлый рядъ документовъ, относящихся къ какомунибудь важному событію, напримѣръ документы о Радѣ, на которой избранъ Гетманъ и утверждены Статьи. Книги-копіи замѣняютъ почти вполне подлинныя бумаги (въ нихъ хотя заносились не всѣ бумаги, относящіяся доглавнаго ихъ предмета, но и пропускались не очень важныя: подорожныя, бумаги о кормѣ и т. п.), если послѣднія не сохранились. Эти книги-копіи скрѣплялись

по листамъ и въ концѣ Думнымъ Дьякомъ или другимъ подобнымъ чиновникомъ. Въ Малороссійскихъ Дѣлахъ, за избранное нами время, книгъ-копій встрѣчается незначительное количество и то по большей части въ отрывкахъ; часто отрывки разныхъ книгъ или одной и той же сшиты вмѣстѣ. Но такъ какъ подлинныя столбцы почти всѣ сохранились, то мы и будемъ только объ нихъ говорить.

Описывать внѣшнюю форму столбцовъ считаю излишнимъ; всѣмъ, кто видалъ бумаги XVII вѣка, она хорошо извѣстна. Въ Малороссійскихъ Дѣлахъ, конечно неразобранныхъ, встрѣчаются нѣкоторые столбцы (колесо) въ діаметрѣ даже въ поларшина, большая же часть меньше. Каждый листъ столбца долженъ былъ быть склееннымъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Склейка нѣсколькихъ документовъ между собою была тѣмъ же въ приказахъ, что въ канцеляріяхъ замѣнено сшивкой ихъ въ одно Дѣло. Теперь листы по склейкамъ отдѣляются другъ отъ друга, иногда отъ перваго прикосновенія. Бумаги писанныя въ приказахъ, вслѣдствіе ли прочности бумаги или меньшаго обращенія въ рукахъ, сохранились въ Дѣлахъ цѣлыѣ, чѣмъ тѣ, которыя присланы въ указы изъ другихъ мѣстъ. Когда берешь цѣльное нетронутое Дѣло, то встрѣчаешь, что верхнія его бумаги не только расклеились, но по большей части обгнили и оборвались. По общему порядку, какъ свертывались столбцы, верхній листъ колеса бываетъ послѣднимъ въ Дѣлѣ, а первый въ самой серединѣ; по этому чтобы прочесть Дѣло сначала, необходимо развернуть его все. Это особенно относится къ тѣмъ Дѣламъ, бумаги которыхъ наворачивались въ колесо по мѣрѣ полученія ихъ въ приказахъ, а не къ тѣмъ, которыя изъ собранія бумагъ съ разу свернуты въ отдѣльное Дѣло. Иногда встрѣчается что въ серединѣ столбца лежитъ совсѣмъ другое Дѣло, не имѣющее никакой связи, по содержанію, съ бумагами на вер-

нутыми наверху; это произошло, вѣроятно отъ ошибки приказныхъ, навертевшихъ получаемыя въ приказѣ бумаги не туда куда бы слѣдовало.

Разъ развернувши Дѣло полагаю что не слѣдуетъ снова свертывать его въ прежнюю форму. Не нужно это дѣлать — во первыхъ, потому что очень трудно: большинство бумагъ расклеится, тѣ которыя гнили, нельзя такъ сильно натягивать, какъ натягивали ихъ въ приказахъ, когда онѣ были новы, — во вторыхъ: при этой вторичной сверткѣ можно перебить листы документовъ такъ, что послѣ кто захочетъ читать подобное Дѣло, то принужденъ будетъ подбирать бумаги по смыслу. Эта подборка бумагъ Дѣла, часто изъ нѣсколькихъ сотенъ перетасованныхъ листовъ, является страшной работой, о которой и вспоминаемъ съ ужасомъ. Подбирать бумаги разбитыхъ Дѣлъ можетъ только тотъ, кто знаетъ какъ вообще писались эти бумаги и составлялись Дѣла. Подбирать разбитые листы и составлять изъ нихъ цѣльные документы приходится: по роду бумагъ, по почеркамъ, по скрѣпамъ (гдѣ они есть) и наконецъ, самое трудное, по смыслу. Наши официальные бумаги XVII вѣка, относительно виѣшней формы изложенія, писались такъ однообразно, что и опытному человѣку легко, въ разбитыхъ Дѣлахъ, приставить первый листъ одного документа, ко второму или третьему другаго однороднаго документа, и, что всего опаснѣе, ошибку, произшедшую отъ этого, не скоро замѣтишь. При такой подборкѣ документовъ нечего и думать, чтобы положить ихъ въ томъ порядкѣ, по отношеніи другъ къ другу, въ какомъ они первоначально были свернуты. А между тѣмъ этотъ приказно-канцелярскій порядокъ документовъ въ Дѣлѣ имѣетъ, какъ сейчасъ скажемъ, и для насъ смыслъ. По этому-то, развернутыя бумаги цѣльнаго Дѣла слѣдуетъ оставлять въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ были завернуты; положивши ихъ такъ, послѣ этого можно сшивать ихъ

въ тетради, подгнившіе подклеивать и т. п. Подобный трудъ только разборки Дѣлъ могутъ, кажется, взять на себя ученые, читающіе неразобранныя Дѣла; развернувши Дѣло пусть и оставляютъ его въ такомъ видѣ, — конечно хорошо бы было если къ этому прибавятъ краткую замѣтку съ обозначеніемъ года Дѣла и общаго содержанія бумагъ. Такимъ только способомъ наши архивы легко со временемъ получаютъ точные и вѣрные реестры Дѣламъ.

Подъ именемъ Дѣла въ ссылкахъ обыкновенно разумется не что либо опредѣленное — систематическое, а только сборникъ бумагъ, числящійся въ архивѣ подъ отдѣльнымъ номеромъ. Столбцы Малороссійскихъ Дѣлъ архива Министерства Юстиціи имѣютъ обертку, на которой значится что Дѣла разобраны «комитетомъ, учрежденнымъ въ 1835 году». Въ числѣ различныхъ надписей на оберткѣ главною является обозначеніе номеровъ Дѣла; эти номера трехъ родовъ: первый «общій» столбцамъ (этотъ номеръ слѣдуетъ выставлять въ ссылкахъ, чтобы не было разницы съ ссылками другихъ изслѣдователей), второй «частный» столбцамъ и третій «прежній», вѣроятно приказный. Этого послѣдняго номера обыкновенно на оберткѣ не обозначено. При составленіи отдѣла Малороссійскихъ Дѣлъ въ архивѣ Министерства Юстиціи номера Дѣламъ, какъ видно, хотѣли обозначить по хронологическому порядку содержанія Дѣлъ. Но на эту хронологію номеровъ нельзя положиться, какъ и вообще на весь реестръ Дѣламъ. Въ числѣ Малороссійскихъ Дѣлъ архива Министерства Юстиціи встрѣчается значительное количество Дѣлъ, подъ отдѣльными номерами, состоящихъ изъ отрывочныхъ документовъ различныхъ временъ и Дѣлъ.

Всѣ приказныя Дѣла, до Малороссійскихъ относящаяся, въ полномъ своемъ составѣ, конечно имѣютъ между собою связь, — одно изъ другаго вытекаетъ. Каждое изъ нихъ составлялось вслѣдствіе какого нибудь,

иногда очень важнаго, событія: положимъ рѣшено посылать воеводу въ Черкасскіе города, — бумаги о посылкѣ и пребываніи ихъ въ Малороссіи должны составить отдѣльное Дѣло. Изъ каждаго такого основнаго Дѣла могло возникнуть другое; воевода назначенный въ Переяславль могъ попасть на бунтъ жителей или что нибудь подобно этому важное; бумаги о такихъ Переяславскихъ событіяхъ могли быть отдѣлены отъ общаго Дѣла о воеводахъ и составить самостоятельное Дѣло. При такихъ случаяхъ происхожденія Дѣлъ иное изъ нихъ можетъ намъ представляться такъ сказать не имѣющимъ начала, потому что бумаги собственно о посылкѣ воеводы въ Переяславль (въ указанномъ примѣрѣ) и перваго отписки о бунтѣ могли быть завернуты въ общее Дѣло о воеводахъ. Кромѣ того, каждое Дѣло, начавшееся вслѣдствіе одного обстоятельства, часто по содержанію бумагъ переходитъ совершенно къ другимъ предметамъ, мало имѣющимъ связи съ послужившими основою ему. Этимъ всѣмъ объясняются, какъ затрудненія при отысканіи различныхъ документовъ въ архивскихъ Дѣлахъ, такъ и постоянная возможность дѣлать различныя открытія ихъ. Кромѣ Дѣлъ, такъ составленныхъ, въ Малороссійскихъ Дѣлахъ часто встрѣчаются такія, которыя, какъ видно, свернуты съ разу и притомъ изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ дѣлъ. Это особенно относится ко времени существованія Малороссійскаго приказа; Малороссійскій приказъ завѣдывалъ всякими дѣлами, относящимися до Малороссіи; въ числѣ ихъ было конечно множество мелкихъ дѣлъ — примѣръ о воровствѣ, о бѣглыхъ людяхъ, о различныхъ преступникахъ, о мельницахъ и т. п. Подобныя мелкія дѣла, какъ видно, по накопленіи ихъ, съ разу свертывались въ одно Дѣло.

Порядокъ какъ завернуты документы въ Дѣла имѣетъ значеніе помимо изученія приказно-канцелярскихъ пріемовъ. Документы полученные, склеенные и

завернутые, не очень, надо полагать, любил снова развертывать и расклеивать. Каждую бумагу, которую слѣдовало приобщить къ дѣлу, приклеивали не тамъ гдѣ бы слѣдовало, по отношенію ея содержанія къ другимъ, а къ послѣдней приклеенной бумагѣ. Вслѣдствіе этого съ важнѣйшими по содержанію документами очень часто въ Дѣлахъ совершаются какія-то превращенія. Такъ иногда отписка воеводы, полученная въ Сентябрѣ, отыскивается въ Дѣлѣ между Ноябрьскими бумагами, а приложенія къ ней положены на своемъ мѣстѣ, т. е. между бумагами Сентябрьскими. Помѣты на подобной отпискѣ иногда объясняютъ, что она, положимъ, «снесена съ Верху» только въ Ноябрьѣ, но иногда такой помѣты не имѣется, а между тѣмъ мѣсто нахожденія документа въ Дѣлѣ наводитъ на различныя мысли, уже и потому что, напримѣръ, другіе документы, его окружающіе, имѣютъ по содержанію очень близкое отношеніе къ нему. Конечно придавать особенное значеніе расположенію документовъ въ Дѣлѣ мы не имѣемъ права, однакожъ и пропускать это безъ вниманія нельзя, такъ какъ по немъ иногда можно многое узнать и относительно главнаго предмета самого Дѣла.

Какъ расположены документы въ Дѣлѣ всего лучше можно видѣть изъ описей Дѣлъ составленныхъ въ приказахъ. Въ этихъ описяхъ не только пересчитывались по порядку всѣ документы, но обозначалось довольно подробно и содержаніе ихъ, такъ что эти описи во многомъ могутъ замѣнить и самые документы. При иныхъ Дѣлахъ такія описи написаны листахъ на 15 и 20; но такъ какъ онѣ всегда находятся на верху Дѣла, то подвергались и уtratѣ и порчѣ. Въ нихъ обозначается о каждомъ документѣ: число листовъ (столбцовъ), на которыхъ написанъ документъ; содержаніе излагается довольно подробно, напримѣръ о челобитной говорится что она о томъ-то, помѣта на ней такого-то дьяка и при этомъ прописывается полный указъ,

составляющій помѣту. Къ сожаленію въ большей части случаевъ въ этихъ описяхъ не обозначается ни мѣсьцъ ни число означенное на бумагахъ.

Хотя мы не можемъ сказать утвердительно даже о тѣхъ Дѣлахъ, которыя дошли до насъ нетронутыми, неразбитыми, что всѣ документы относящіеся къ предмету Дѣла, находятся въ немъ или по крайней мѣрѣ были завернуты; но во всякомъ случаѣ ненахожденіе нѣкоторыхъ бумагъ въ Дѣлѣ навсегда большая потеря. Всѣ документы составляющіе Дѣла находятся по содержанію въ близкой связи между собою и если одинъ другого вполнѣ не замѣняетъ, то во всякомъ случаѣ даетъ ясное понятіе, въ чемъ заключается содержаніе недостающаго.

Всѣ Малороссійскія Дѣла, за избранное нами время, отличаются другъ отъ друга по своей сущности; вотъ главные ихъ разряды: переговоры съ Малороссійскими послами въ Москвѣ, правительственныя посольства въ Малороссію и отписки воеводъ. Преобладаніе того или другаго разряда Дѣлъ въ известное время, опредѣляется обстоятельствами, ихъ вызывавшими; такъ за время Богдана Хмельницкаго и Выговскаго Дѣлъ, основная сущность которыхъ воеводскія отписки, меньше, чѣмъ Дѣлъ другихъ разрядовъ, потому что воеводы были только въ одномъ Кіевѣ. Со времени учрежденія Малороссійскаго приказа особенно увеличивается и прежде бывшій разрядъ Дѣлъ, Дѣла по челобитнымъ Малороссіянъ: городовъ, монастырей и частныхъ лицъ. Всѣ документы, встрѣчаемые въ Дѣлахъ, группируются по этимъ главнымъ разрядамъ Дѣлъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ родахъ документовъ, находящихся въ Малороссійскихъ Дѣлахъ. На первомъ мѣстѣ между ними конечно должны стоять,

переговоры пословъ Войска Запорожскаго въ Москвѣ въ приказахъ. Выше, говоря о Статяхъ Богдана Хмельницкаго, мы указали какъ велись переговоры съ посланниками Войска Запорожскаго. Всѣ подобные переговоры, между всѣми остальными источниками для исторіи Малороссіи, имѣютъ первостепенную важность, такъ какъ всякія отношенія двухъ половинъ Россіи здѣсь выливались и выработывались окончательно въ юридическія формулы. Утвержденія Статей на Радахъ являются только опубликованіемъ результатовъ того, что уже прежде рѣшено во время переговоровъ.

Второе мѣсто по своей важности среди документовъ Малороссійскихъ Дѣлъ занимаютъ статейные списки и отписки воеводъ и т. п. чиновниковъ. Правительственный сановникъ, отправляясь въ Малороссію, обыкновенно получалъ изъ котораго нибудь приказа (Разряднаго, Посольскаго, Малороссійскаго, а иногда и Тайнаго) подробный наказъ, какъ исполнять возложенное на него порученіе. Всѣ эти указы, какъ уже о томъ выше говорено, отличаются подробностію; въ нихъ помѣщались не только указанія какой цѣли слѣдуетъ достигать при исполненіи порученія, но также какъ вести себя, что говорить при извѣстныхъ случаяхъ и т. д.; въ наказахъ важныхъ сановниковъ, на примѣръ главнокомандующихъ, пословъ на Рады, помѣщались цѣльные документы, на основаніи которыхъ они могли требовать исполненія того или другаго. Какъ только вызжали за Москву, отправленные съ порученіемъ въ Малороссію, то начинали посылать подробныя донесенія—писать отписки къ Великому Государю обо всемъ что съ ними случалось;—посланники писали въ Посольской приказъ, воеводы въ Разрядный, а также, смотря по обстоятельствамъ, въ Тайный и въ Малороссійскій. Кромѣ этихъ отписокъ посланники почти постоянно, а воеводы иногда, составляли полный отчетъ о всей своей дѣятельности. Этотъ отчетъ называется статейнымъ спискомъ. Котошихинъ

такъ опредѣляетъ этотъ документъ: «а будучи послы и посланники въ посольствѣ своемъ, о дѣлахъ говорятъ въ отвѣтахъ съ отвѣтными людьми, и на съѣздехъ съ послы, по наказомъ, каковы имъ бывають даны изъ Посольскаго Приказу и отъ Тайныхъ Дѣлъ; и тѣ ихъ рѣчи записываютъ подъячіе»¹⁾. Если посланникъ или воевода, во время исполненія возложеннаго на него порученія, постоянно отправлялъ къ пославшему донесенія—отписки, то его статейный списокъ, представленный по окончаніи порученія, какъ бы ни былъ подробенъ, не можетъ вполне замѣнить прежде присланныхъ имъ отписокъ. Причина тому та, что въ статейномъ списокѣ обыкновенно писалось, напримѣръ, что пишушій его получилъ такія письма и отправилъ ихъ Государю тогда-то, съ такой-то отпиской,—при отпискѣ находятся всѣ эти приложенія къ ней; въ статейномъ же списокѣ только изрѣдка упоминается о ихъ содержаніи. Но въ Малороссійскихъ Дѣлахъ встрѣчаются часто и даже преобладаютъ такіе статейные списки, которые есть и были единственнымъ документомъ о дѣятельности его составителя; т. е. что посланный, во время исполненія своего порученія, почти не писалъ отписокъ къ Государю, а только при возвращеніи въ Москву представилъ, вмѣстѣ съ статейнымъ спискомъ, и всѣ бумаги, которыя пришлось ему получить въ Малороссіи. Причина преобладанія въ Малороссійскихъ Дѣлахъ подобныхъ статейныхъ списковъ съ приложеніями та, что съ важными дѣлами Малороссіяне сами должны были ѣздить въ Москву; изъ Москвы же съ посольствами ѣздили по большей части по дѣламъ не первостепенной важности и ѣздили мелкіе чиновники. Само собою разумѣется, что здѣсь я не причисляю боярина В. В. Бутурлина, кн. Ал. Н. Трубецкаго, Бог. Мат. Хитрово и тому подобныхъ сановниковъ къ мелкимъ чиновникамъ: посольства такихъ особъ бывали

¹⁾ Котошихинъ, стр. 42.

при особыхъ рѣдкихъ обстоятельствахъ (бумаги та-кихъ посольствъ громадны), а между тѣмъ мелкіе по-сланники, подьячіе, ѣздили въ Малороссію постоянно, въ иной мѣсяцъ по нѣскольку человекъ. — Составитель статейнаго списка долженъ былъ писать въ немъ все подробно о случившемся съ нимъ; «какія рѣчи гово-рилъ по наказу и сверхъ наказу и какія не говорилъ»; какія вѣсти слышалъ, съ кѣмъ разговоръ имѣлъ. Пи-сать все нужно было по пунктамъ — статьями, изъ дня въ день, такъ что всякой статейной списокъ предста-вляется прежде всего дневникомъ посольства. Такъ какъ форма изложенія статейнаго списка зависѣла отъ составителя, то на ней видѣнъ талантъ автора и его умѣнье писать подобные отчеты. Бѣглый подьячій по-сольскаго приказа Котошихинъ рекомендуетъ досто-вѣрность извѣстій статейныхъ списковъ пословъ слѣ-дующимъ образомъ: «пишутъ они въ статейныхъ спис-кахъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ чтобъ достать у царя себѣ честь и жалованье большое; и не срамяются того творити, понеже царю о томъ кто на нихъ можетъ о такомъ дѣлѣ объявить?» — Это сказано слишкомъ сильно! Котошихинъ, обиженный людьми занимавшими мѣста не по достоинству, а «по своей великой породѣ», какъ видно не могъ хладно-кровно отнестись и къ тѣмъ документамъ, которые го-ворятъ объ ихъ дѣятельности. Мало того, что онъ ска-залъ подобныя слова о статейныхъ спискахъ, онъ еще дѣлаетъ къ нимъ такія разъясненія: «Для чего такъ творятъ?» и отвѣчаетъ: «Для того: Російскаго госу-дарства люди породю своею спесивы и необычайные ко всякому дѣлу, понеже въ государствѣ своемъ на-ученія никакого добраго неимѣютъ и неприемлютъ, кромѣ спесивства и безстыдства и ненависти и неправ-ды». — Но мысчитаемъ себя въ правѣ болѣе довѣрчиво относиться какъ къ людямъ, которыхъ бранитъ Котоши-хинъ, такъ и къ ихъ произведеніямъ, т. е. къ статей-

нымъ спискамъ и отпискамъ. Мы этимъ документамъ болѣе вѣримъ, чѣмъ авторъ многихъ изъ нихъ. Нельзя же было всюду лгать, хотя и никто не рѣшится донести Царю наважнаго боярина: многочисленныя приложенія къ статейнымъ спискамъ и отпискамъ, бумаги другихъ сановниковъ и наконецъ—самое главное—результатъ дѣла всего лучше могли изобличить всякую ложь предъ Царемъ. При подобной провѣркѣ нельзя было всякую ошибку статейнаго списка или результата дѣла сваливать на подьячихъ и толмачей, что они «будто измѣною толмачили». Статейные списки составляли не сами Хитрово, Долгорукіе, Шереметевы, а все тѣже Котошихины—подьячіе, и они дѣйствительно излагали говоренное бояриномъ «прекрасно и разумно». Это всякій читающій статейный списокъ можетъ и безъ Котошихина видѣть, потому даже, что обыкновенный, хотя и дѣловой, разговоръ не вели же въ формѣ до безконечности длинныхъ рѣчей; но сущность рѣчи, предметъ ея, даже тонъ, мы не можемъ никакъ отвергнуть какъ небывалый фактъ. Въ статейномъ списокѣ помѣщались не однѣ рѣчи, но все относившееся до посольства, всякія мелочи, которыя извращать не было никакой выгоды; но еслибы составители списка извращали главное, сущность посольства, то и мелочи непременно бы перепутали, и статейные списки были бы сборомъ нелѣпостей. Этого послѣдняго мы не видимъ, провѣряя статейные списки и отписки по другимъ документамъ, имѣющимъ отношеніе къ ихъ содержанию. Слова Котошихина, что въ числѣ главныхъ причинъ всякихъ золъ для Русскаго народа XVII вѣка, есть недостатокъ «науки»,—эти слова могутъ быть приложены часто и къ составителямъ разбираемыхъ нами отчетовъ; при чтеніи ихъ слѣдуетъ это принимать во вниманіе, только не съ той стороны, на которую нападаетъ Котошихинъ. Статейные списки и отписки бояръ и воеводъ составляли подьячіе; но въ Малороссіи, какъ уже сказано, послѣдніе сами по себѣ

часто являются самостоятельными дѣтелями. Обь отчетахъ этихъ подьячихъ нужно замѣтить, что они не только старались писать отчеты «прекрасно», но и «выславлять свой разумъ» дѣломъ.—Во всякомъ случаѣ къ сообщенному статейными списками и отписками мы имѣемъ полное право относиться съ такою же критикой, какъ принято относиться къ большинству официальныхъ отчетовъ, какъ къ документамъ вполне достовернымъ.

Кромѣ сказаннаго обь этихъ отчетахъ еще должно сказать нѣсколько словъ обь отпискахъ. Отписками называются не только донесенія Государю о всякихъ дѣлахъ, но также и переписка официальныхъ лицъ между собою. Отписки писались разнообразно; такъ иной воевода, отъ одного числа, по каждому предмету своего донесенія писалъ отдѣльную отписку; большинство же предпочитало писать одну большую о всякихъ дѣлахъ. Въ лучшихъ изъ отписокъ, особенно по дѣламъ военнымъ и политическимъ, для изложенія событий брали какой нибудь исходный пунктъ—напримѣръ начало похода. Самое начало отписки составляетъ перечеть предшествующихъ ей отписокъ отъ исходнаго пункта событий: когда они посланы и съ кѣмъ; при этомъ иногда излагается довольно подробно содержаніе ихъ. Это послѣднее дѣлалось особенно въ томъ случаѣ, когда могли предполагать что предшествующія отписки не дошли по назначенію. Разсказъ содержанія событий, послѣ послѣдней отписки, воевода излагалъ въ хронологическомъ порядкѣ; въ особенныя подробности при этомъ старались не пускаться; частности событий излагались въ приложеніяхъ къ отпискѣ, такъ, разсказывая о сраженіи, говорилось въ отпискѣ что «роспись (сколько убито, какъ имена убитымъ т. п.) тому подъ сею отпискою»;—съ полученныхъ воеводою писемъ и т. п. бумагъ прилагались списки къ отпискѣ. Въ концѣ всякой отписки обыкновенно говорится съ кѣмъ она посылается (съ «сеунчемъ» въ

случаѣ извѣстія о побѣдѣ, съ «проходцами» если сообщенія прерваны и т. п.). Последнія слова отписки состоятъ изъ указанія куда она къ подацію надлежитъ. На оборотѣ перваго листа отписки писался адресъ—на имя Великаго Государя; иногда прибавлялось съ боку: въ Разрядъ, въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ и т. п. По полученіи отписки на оборотѣ перваго же листа дѣлались на ней всякія помѣты: подъ адресомъ—годъ, мѣсяцъ, число и личность доставившаго ее; потомъ въ верху—«чтена» или «списана и чтена», на нѣкоторыхъ «Государю чтена и боярамъ»; наконецъ, часто встрѣчается Указъ Великаго Государя, по поводу отписки:—«Государь указалъ выслать то-то, сдѣлать то-то». Эти послѣднія помѣты (указы) дѣлались дьяками (эти господа писали большею частію отчаянно неразборчиво). Такъ какъ отписки адресованныя въ одинъ приказъ пересылались и въ другой, брались «на Верхъ» и т. д., то исторія этихъ путешествій отписки иногда встрѣчается въ числѣ помѣтъ: взята тогда-то, тѣмъ-то, туда-то; снесена тогда-то и т. п.

Конечно для исторіи Малороссіи имѣютъ значеніе не только тѣ отписки воеводъ и посланниковъ, которыя прямо говорятъ о дѣлахъ политическихъ, военныхъ и внутреннемъ состояніи страны, но также отписки этихъ сановниковъ о всякихъ своихъ дѣлахъ, случившихся съ ними въ Малороссіи.—Отписки Путивльскихъ и Бѣлгородскихъ воеводъ интересны какъ вѣсти изъ городовъ, чрезъ которые приходило все изъ Великой Россіи въ Малороссію и обратно.—Отписки воеводъ въ сравненіи съ статейнымъ спискомъ являются болѣе сухимъ перечетомъ событій, но сущность ихъ одна и таже.

Существеннѣйшую часть Малороссійскихъ Дѣлъ составляютъ «списки», а иногда прямо называемые

«переводы съ Бѣлорусскаго письма». Переводы съ другихъ языковъ: Латинскаго, Польскаго, Татарскаго, Греческаго,—не очень часто встрѣчаются. Бумаги писанныя на этихъ языкахъ и полученныя въ Малороссіи, присылались въ Москву по большей части переведенными, т. е. написанными «Бѣлорусскимъ письмомъ». Въ приказахъ съ этихъ переводовъ снова переводили документы на Московскій офіціальный языкъ; эти вторичные переводы обыкновенно отличаются бессмыслицею вслѣдствіе того, что въ Москвѣ, да и въ Малороссіи, со всякихъ языковъ переводили подстрочно. Московскіе переводы «съ Бѣлорусскаго письма» тѣхъ бумагъ, которыя предназначались для чтенія офіціальныхъ Московскихъ лицъ, всегда лучше переводовъ съ бумагъ, писанныхъ только для Малороссіянъ. Малороссія положительно не имѣла собственнаго офіціального языка; форму для составленія офіціальныхъ бумагъ она должна была заимствовать у другихъ народовъ. Московскій приказный языкъ Малороссійскимъ «писарямъ» представлялся идеаломъ едва достижимымъ. Писаря, когда составляли офіціальныя бумаги, особенно предназначенныя для чтенія Московскимъ властямъ, заимствовали у приказныхъ не только форму изложенія, но даже и обороты рѣчи. Ученые Малороссіане, говорившіе такія прекрасныя цicerоновскія рѣчи, учились писать прошенія у полуграмотныхъ Московскихъ подъячихъ, заимствовали у нихъ то, чего не могла дать никакая академія, а только долгая самостоятельная историческая жизнь. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на одинъ примѣръ: въ просительныхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго, представленныхъ Самойломъ Богдановымъ—Войсковымъ Судьею, и Павломъ Тетерей—умнѣйшимъ человѣкомъ и извѣстнымъ ораторомъ, почти нѣтъ никакой системы относительно порядка въ какомъ разставлены пункты. Часто трудно опредѣлить почему одинъ пунктъ поставленъ прежде того, изъ смысла котораго онъ исходитъ; мало

того, въ составѣ каждаго отдѣльнаго пункта поражаетъ—отчего совершенно несхожія положенія соединены въ одну статью, а однородныя разбиты по нѣсколькимъ. Все это принявши во вниманіе, стѣдуетъ сравнить Статьи пословъ съ тѣми, которыя, передѣланныя изъ нихъ приказными, мы видимъ въ окончательной редакціи: изложены онѣ систематически правильно, и въ въ тоже время оставлены нетронутыми не только сущность писаннаго послами, но даже самый слогъ.

Главный составъ бумагъ «списокъ съ Бѣлорусскаго письма» слѣдующій: 1-е (информациі или наказы Малороссійскихъ (Войсковыхъ) пословъ къ Государю; это Статьи-челобитныя, подаваемые послами. 2-е грамоты или письма Малороссійскихъ Войсковыхъ савновниковъ о всякихъ дѣлахъ—къ Государю, боярамъ, воеводамъ, въ приказы; рѣчи посланниковъ, говоренныя Государю при пріемахъ и отпускахъ. 3-е челобитныя мирныхъ жителей Малороссіи—городовъ, мѣстечекъ, монастырей и отдѣльныхъ лицъ. При этихъ челобитныхъ встрѣчаемъ многочисленныя приложенія «правъ и привилей», т. е. жалованныхъ грамотъ—Великихъ Князей, Королей, Гетмановъ; выписки изъ градскихъ книгъ о Магдебургскомъ правѣ и т. п. важныя юридическіе документы. Послѣ соединенія Малороссіи съ Великою Россією, особенно послѣ смерти Богдана Хмельницкаго, все спѣшило представлять Московскому Правительству на утвержденіе свои права и привилей. Мирные жители городовъ явились за этимъ утвержденіемъ послѣдніе, такъ какъ увидали ясно, что общее валовое утвержденіе Государемъ правъ непрочное, и что самое главное—они просили о безопасности отъ нарушенія своихъ правъ со стороны Войсковыхъ властей и казаковъ. 4-е Кромѣ этихъ приложеній къ челобитнымъ, во время смутъ послѣ Богдана Хмельницкаго, начали представляться Правительству безчисленнѣйшіе доносы, съ разнообразнѣйшими приложеніями. Этими послѣдними были: перехвачен-

ные договоры и переписка Гетмановъ и другихъ Малороссійскихъ сановниковъ съ Польскимъ Правительствомъ, съ Крымцами и всякими врагами Московскаго господства въ Малороссіи. Первое мѣсто въ числѣ прилагаемыхъ къ доносамъ бумагъ занимаютъ такъ называемыя «прелестныя письма» или «листы», разбрасываемыя по Малороссіи особенно за время измѣнительной дѣятельности Выговскаго и Дорошенка; это не только универсалы Гетмановъ, но и ихъ сторонниковъ. Относительно изложенія различныхъ доводовъ противъ Московской власти, ловкой лжи, могшей сбивать съ толку несчастныхъ Малороссіянъ, «прелестныя письма» Выговскаго могутъ являться образцовыми въ своемъ родѣ для всѣхъ временъ и обстоятельствъ; Исторія Русовъ по отношенію къ нимъ представляется только слабымъ отблескомъ дѣятельности громаднаго таланта.

«Списки съ Бѣлорусскаго письма» составляютъ въ Малороссійскихъ Дѣлахъ ту ихъ часть, въ которой Малороссіяне говорятъ сами отъ себя, въ противоположность бумагамъ чисто правительственнымъ; объ эти части вмѣстѣ являютъ такъ сказать, разговоромъ двухъ сторонъ.

Мы здѣсь говоримъ только о переводахъ съ Малороссійскаго нарѣчія, Малороссійскіе же подлинники въ Дѣлахъ не всѣ сохранились. Впрочемъ довольно часто встрѣчаемъ, что подлинники лежатъ рядомъ съ переводомъ; напримѣръ грамоты къ Государю. Въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Малороссійскіе подлинники выбраны изъ Дѣлъ и составляютъ особое собраніе документовъ, въ архивѣ же Министерства Юстиціи всѣ имѣющіеся Малороссійскіе подлинники остались въ Дѣлахъ на своемъ мѣстѣ. Въ числѣ ихъ особенно много бумагъ, писанныхъ Малороссіянами во время ихъ пребыванія въ Москвѣ: это челобитныя о частныхъ дѣлахъ пословъ и ихъ свиты; напримѣръ просьбы о выдачѣ корма, списки лицъ при-

ѡхавшихъ съ послами;—эти бумаги, хотя не всегда важнаго содержанія, тоже переводились.

Въ приказахъ и воеводами отбирались отъ участвовавшихъ въ событіяхъ, отъ плѣнныхъ, языковъ, захваченныхъ измѣнниковъ, Русскихъ вышедшихъ изъ плѣна, шпионовъ, показанія—распросныя рѣчи. Воевода, произведя допросъ, присылалъ въ приказъ не только распросныя рѣчи, но если можно, то и самихъ допрашиваемыхъ; такихъ присланныхъ лицъ подвергали въ приказѣ новому допросу, при чемъ прежнія распросныя рѣчи служили руководствомъ. Распросныя рѣчи снятыя въ приказахъ всегда обширнѣе снятыхъ воеводами. — Распросныя рѣчи Русскихъ служилыхъ людей, вышедшихъ изъ плѣна, интересны тѣми разказами, которые нельзя встрѣтить ни въ какой другой официальной бумагѣ. Каждый разказываетъ только то, что съ нимъ случилось и чему онъ былъ свидѣтелемъ. Изъ подобныхъ разказовъ составила анекдотическая сторона лѣтописей и записокъ; только эти разказы въ распросныхъ рѣчахъ дышутъ простотой и безыскусственностію, а въ лѣтописи они заносились искаженные стоустой молвой. Въ нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ разказы о частныхъ случаяхъ битвъ, о бѣгствѣ изъ плѣна, о нуждѣ и опасностяхъ, которымъ подвергались допрашиваемые. Показанія очевидцевъ о Конотопской битвѣ почти вполне подтверждаютъ разказъ лѣтописи Величка; подробности плѣна и смерти князей Львова и Пожарскаго вѣрны, не упоминается только о предсмертной отчаянной брани Пожарскаго (...яко многіе о томъ повѣтствовали, онъ Пожарскій..... и т. д.) съ Ханомъ. Подобны этимъ же разказы выбѣжавшихъ изъ Татарскаго плѣна послѣ Чюдновскаго пораженія.—Показанія плѣнныхъ изъ иностранцевъ, служившихъ по найму у Гетма-

новъ и Поляковъ имѣютъ свой самостоятельный оригинальный характеръ. Такія лица равнодушно относятся ко всѣмъ сторонамъ; они рассказываютъ гдѣ родились, какая причина заставила ихъ вступить на такое скользкое поприще, подъ какими знаменами прежде служили, какъ судьба завела ихъ въ Малороссію, въ какихъ сраженіяхъ прежде участвовали и какъ наконецъ попали въ плѣнъ. Какихъ только лицъ и національностей не встрѣтишь въ числѣ этихъ искателей приключеній—Сербскій гайдукъ, солдатъ побѣдоносныхъ Шведскихъ войскъ, Шотландскій сектантъ и т. п. (Такихъ наемниковъ было много, какъ извѣстно, и въ Русскихъ войскахъ; они командовали полками солдатскими и рейтарскими въ самомъ Кіевѣ).—Распросныя рѣчи плѣнныхъ Татаръ до крайности незанимательны, при всемъ видимомъ интересѣ сообщаемого; онѣ однообразны и всѣ схожи между собою: Хашъ или Нурадынь вышелъ изъ Крыму тогда-то, было орды столько-то и больше, пришли туда-то—воевали, послали такого-то мурзу туда-то для языковъ и тамъ на водопоѣ или т. п. взяли его; слышалъ что Хашъ послалъ къ Королю, чтобъ тотъ шолъ на помощь и прислалъ денегъ и т. д.—Относительно сообщенія извѣстій о событіяхъ, близко касающихся, положимъ, самой войны, несравненно интереснѣе распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ шляхтичей и болѣе важныхъ польскихъ сановниковъ: сколько войскъ у непріятеля, куда ходили, кто имъ сочувствовалъ, главное же какіе планы у непріятеля насчетъ веденія войны,—все это плѣнные Поляки говорятъ конечно несравненно яснѣе и умнѣе Татаръ.—Распросныя рѣчи проходцевъ-шпіоновъ имѣютъ специальную цѣль, узнать о томъ о чемъ желаетъ знать посланній.—Но самыя интересныя распросныя рѣчи, важныя и какъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи Малороссіи, это показанія захваченныхъ въ плѣнъ или выданныхъ измѣнниковъ—черкасскихъ полковниковъ и другихъ Войсковыхъ вла-

стей. Ихъ показанія, рядомъ съ показаніями совершенно другаго свойства, рѣчей Войсковыхъ посланниковъ въ Москвѣ въ приказахъ (къ этимъ послѣднимъ рѣчамъ-разговорамъ, посланники иногда прикладывали, для доказательства достовѣрности сообщаемого, свои руки), представляютъ намъ полную картину того, что тогда дѣлалось въ Малороссіи. По поводу плѣнныхъ измѣнниковъ иногда производилось цѣлое слѣдствіе; бумаги этихъ слѣдствій, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, составляютъ сами по себѣ самостоятельныя Дѣла. Въ обширныхъ распросныхъ рѣчахъ измѣнниковъ Войсковыхъ властей излагается все, что только возможно было узнать отъ допрашиваемаго, начиная чуть-чуть не съ самаго его рожденія,—подъ страхомъ пытки или съ пытки говорилось откровенно. Дѣлъ, съ такими распросными рѣчами измѣнниковъ, конечно можно встрѣтить за каждое время, послѣ измѣны котораго либо Гетмана; но особенно ихъ много за время Выговскаго и Юрія Хмельницкаго; это большею частію наловленные княземъ Юріемъ Никит. Барятинскимъ полковники и всякіе родственники Выговскаго и Хмельницкихъ ²⁾).

²⁾ Князь Юрій Никитичъ Барятинскій держался одного правила: внушить страхъ во врагахъ—въ Черкасахъ, Полкахъ и Татарахъ. Во время измѣны Выговскаго онъ, можно сказать, ходилъ на охоту за измѣнниками, и по дорогамъ къ Кіеву повѣсилъ ихъ болѣе 3,000 человекъ. Послѣ плѣна Шереметева онъ предложилъ Государю, для спасенія Кіева, „высѣчь и выжечь“ на западъ отъ Кіева верстъ на 150 и больше. Не пускаясь въ подробности объ его страшныхъ подвигахъ, мы только скажемъ, что по его сметамъ въ это время имъ „посѣчено“ до 15,000 человекъ. Посѣкая онъ измѣнниковъ за тѣмъ, что необходимо по его убѣжденію и страхъ внушить, а съ другой стороны, онъ находился близко къ гибели: Кіевъ былъ отрѣзанъ отъ сообщенія съ Москвою,

Всѣкое дѣло конечно начиналось по Великаго Государя указу, «дававшему дѣлу способъ». Грамоты Государя и указы въ Дѣлахъ мы находимъ только черновые, но всѣхъ ихъ, какіе бы должны быть, судя по другимъ бумагамъ, въ Дѣлахъ не находится. О содержаніи ихъ всегда можно имѣть полное понятіе изъ отвѣтовъ на нихъ, помѣтъ на другихъ бумагахъ, описокъ воеводъ и т. п. Конечно, если встрѣчается помѣта на какомъ либо документѣ, «послать Государеву грамоту», то это еще не значить, что таковая грамота послана. Когда по указу слѣдовало послать нѣсколько грамотъ одного содержанія въ различныя мѣста, то въ Дѣлахъ мы встрѣчаемъ всегда одинъ экземпляръ такой грамоты съ помѣтою, что таковыя же грамоты посланы и туда-то. На всѣхъ дошедшихъ до насъ черновыхъ грамотахъ интересны для насъ не только содержаніе ихъ, но и помѣты и помарки. Помарки и исправленія не есть всегда только исправленіе слога и ошибокъ писцовъ; по нимъ можно узнать какъ правительство смотрѣло въ извѣстное время на тѣ или другія лица и обстоятельства. Въ похвальной грамотѣ мы встрѣчаемъ вставку словъ, чтобъ вышло какъ можно болѣе похвалы или обратно; въ грамотѣ такому человеку какъ Выговскій видимъ помарки на помаркахъ: сначала хотѣли написать упреки и выговоры даже за измѣну, потомъ показать только недовѣріе, а въ заключеніе написали такъ, какъ будто къ нему относятся по прежнему. Однимъ словомъ по этимъ помаркамъ на черновыхъ грамотахъ мы можемъ иногда прослѣдить, какъ слагалась мысль тогдашнихъ государственныхъ людей, чего никакъ нельзя увидать изъ бѣловыхъ грамотъ.

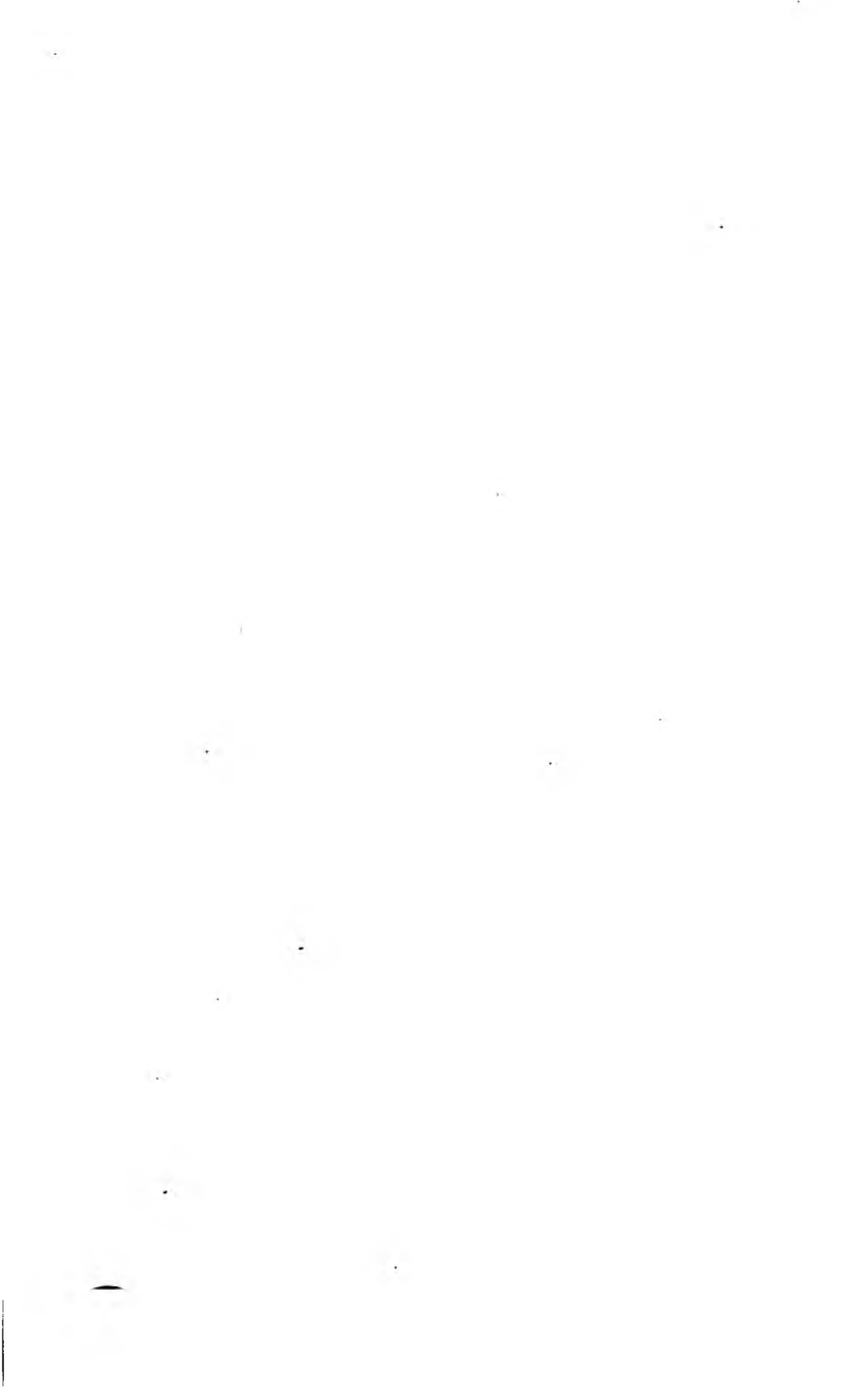
кругомъ бунтъ, въ городѣ нѣтъ запасовъ и купить негдѣ; для этой цѣли грозный воевода по соседнимъ съ Киевомъ городкамъ и мѣстечкамъ высѣкалъ измѣнниковъ и отбиралъ у нихъ провіантъ, которымъ и прокармливалъ свое войско.

Послѣднія бумаги, о которыхъ мы должны сказать, это: бумаги о жалованье, всякое канцелярское приказное производство и бумаги о ратныхъ людяхъ. Бумаги о ратныхъ людяхъ Черкасскихъ городовъ иногда составляютъ цѣльныя дѣла: это указы о сборѣ ратныхъ людей на службу, отписки воеводъ различныхъ городовъ о высылкѣ ратныхъ людей, росписи имъ, слѣдствія о бѣглыхъ изъ нихъ и преступленіяхъ, о жалованьѣ ратнымъ людямъ и о мѣдныхъ деньгахъ. Для исторіи Малороссіи особенно интересны бумаги о жалованьѣ Малороссіянамъ.

Катошихинъ рассказываетъ, что современи соединенія Малороссіи съ Великой Россіей: «изъ той Малой Росіи для всякихъ дѣлъ присылаются посланцы, отъ гетмановъ полковники, отъ полковниковъ сотники и ясаулы и казаки, по 20 и по 30 и по 50 и по 100 человекъ (но бывали присылки и съ важнымъ дѣломъ, только съ 3 человеками), и дается имъ на Москвѣ кормъ и питье царское и конской кормъ и дрова, по денно; а у царя они бывають у руки, и подносятъ листы отъ кого присланы, и тѣ листы переписываютъ (такъ называемые списки съ Бѣлорусскаго письма, о которыхъ сейчасъ говорено) и потомъ указъ и отпускъ чинятъ; а на отпускѣ у царя бывають они у руки противъ того жъ что и на прѣздѣ,... а на отпускѣ дается имъ жалованье: полковникомъ на платье по сукну да по отласу, или по камкѣ, по 40 соболей во 100 рублевъ сорокъ, паръ соболей на шапку въ 20 рублевъ, денегъ 50 рублевъ, сотникомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, по сукну да по тафтѣ, по 40 соболей въ 50 рублевъ сорокъ, на шапки по парѣ по 10 рублевъ пара, денегъ по 20 рублевъ, казакомъ по сукну, по парѣ соболей по 5 рублевъ пара, денегъ по 5 рублевъ; и въ дорогѣ имъ кормъ бываетъ противъ того жъ что на Москвѣ; а бываетъ такихъ присылокъ въ году отъ гетмановъ и отъ всѣхъ полковниковъ съ 20.... Такъ же за службу посылается гетманомъ и полков-

никошъ подарки, и къ начальнымъ людямъ, сукна и камки и тафты и соболи съ столники, немалое число... (да тѣмъ которые съ посланцами приѣзжаютъ бить челомъ о своихъ дѣлахъ) кормъ и питье и даетца жалованье, смотря по человѣку; а даетца имъ (посланцамъ и челобитчикамъ) жалованье и поденной кормъ, для того, чтоеще они учинились въ подданствѣ вновѣ, и тѣмъ бы ихъ къ вѣчному подданству постояннѣе приманить, а какъ въ подданствѣ позастарѣють, и имъ такой чести и жалованья убудеть³⁾. Конечно это объясненіе Катошихинымъ количества жалованья не вполне точно; но во всякомъ случаѣ онъ вполне характеризуетъ интересъ этихъ бумагъ о жалованьѣ. Эти бумаги многочисленны по той причинѣ, что ихъ въ Дѣлахъ встрѣчаемъ не только о каждомъ посланцѣ, но даже иногда о каждомъ человѣкѣ его свиты. Онѣ состоятъ изъ справокъ и переписки между тѣми приказами, которые завѣдывали выдачей жалованья.

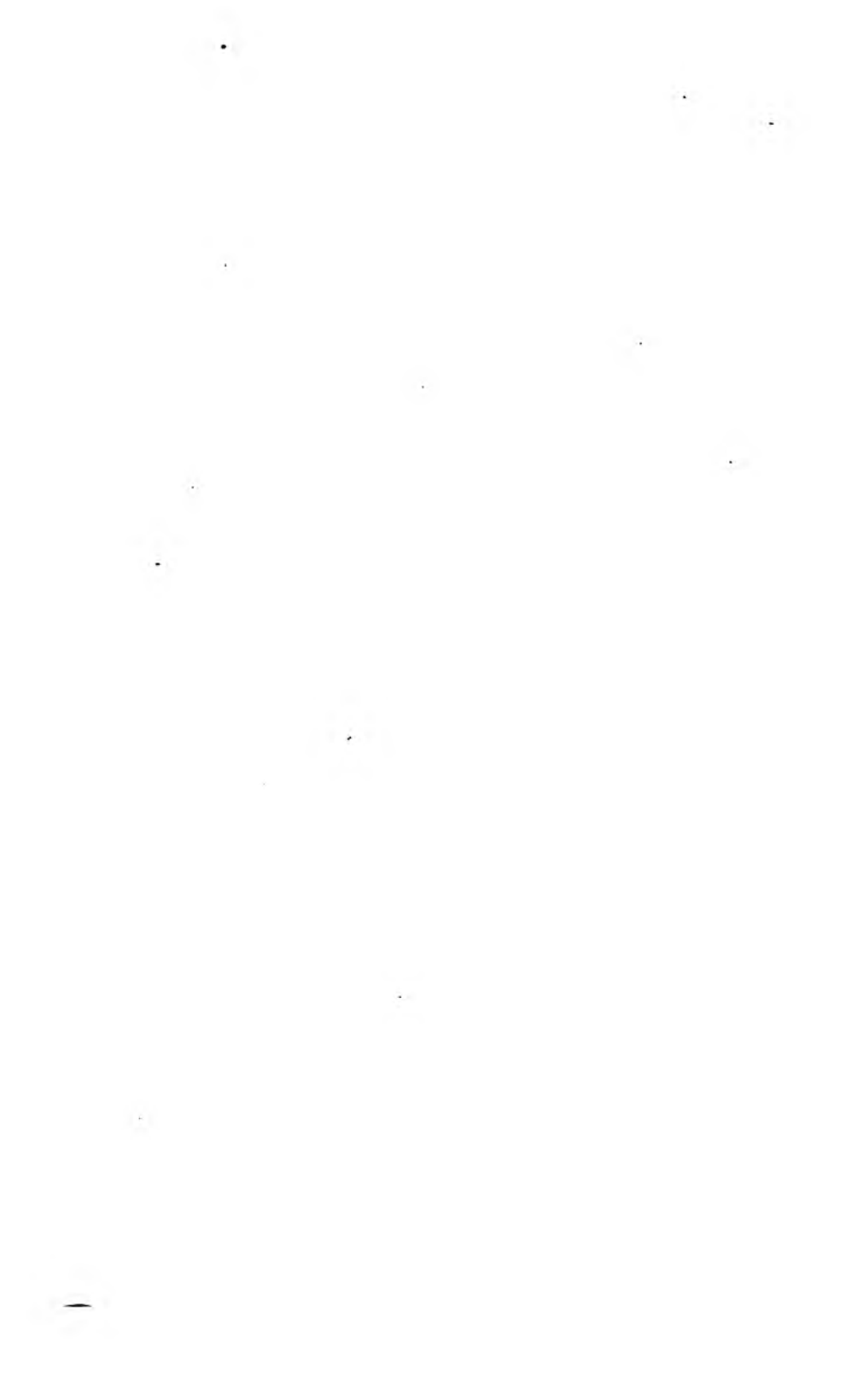
³⁾ Катошихинъ, стр. 92.

Дополненія и исправленія къ 2-й главѣ.

25 Августа 1709 года (по требованію государя) «скаска дьяка Ивана Чередеева о неизвѣстности его, гдѣ находятся оригиналы Гетману Богдану Хмельницкому данныя Статьи». (Изъ реестра Малороссійскимъ Дѣламъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ).

Выше на страницѣ 18-й сказано: Бантышъ-Каменскимъ слово «подлинный» употреблено вѣрно относительно статейнаго списка боярина В. В. Бутурлина о Переяславской Радѣ 1654 года 8 Генваря.—Этотъ дошедшій до насъ статейный списокъ не подлинный, а современная копія; она даже безъ необходимыхъ въ подлинныхъ копіяхъ скрѣпъ.

Важнѣйшія погрѣшности.

стр.	стр. сверху	напечатано	читай
52	12	изъ	и зъ
70	4	всѣхъ древнихъ	всѣхъ ея древнихъ
112	9—10	Вслѣдствіе грабежей войскъ кн. Ромоданов- скаго возбуждившихъ	Грабежи войскъ кн. Ромодановскаго воз- будили
121	26	историкъ	историковъ
125	15	спеціалистовъ, и	спеціалистовъ, а для публики, и
—	29	неизвѣстными при	неизвѣстными или мало извѣстными при

Иъна 1 р. 25 коп.